

19

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

2
1957



ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

2

ФЕВРАЛЬ

1957

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
М. Щедрин — Угольная промышленность в шестой пятилетке	3
Анад. И. Бардин, В. Рикман — Перспективы развития черной металлургии в восточных районах СССР	18
А. Данилов — Экономическое районирование и территориальное планирование народного хозяйства СССР	30
Анад. С. Струмилин — Закон стоимости и измерение общественных издержек производства в социалистическом хозяйстве	38
Н. Вылев — Планирование народного хозяйства в Народной Республике Болгарии	51

Экономика районов

Б. Паремский — Резерв роста добычи торфа в Белорусской ССР	64
Л. Грекулов — Проблемы сохранения и использования богатств Каспийского моря	70

Консультация

Н. Юрьев — Основные принципы разработки и организация выполнения техпромфинплана на машиностроительном заводе	79
---	----

Критика и библиография

Ю. Беанк — Брошюра о балансе народного хозяйства	88
Из писем и предложений читателей	93

Угольная промышленность в шестой пятилетке

Советский Союз располагает в настоящее время мощной и техниче-ски оснащенной угольной промышленностью, которая развивается бы-стрыми темпами. Добыча угля за послевоенный период увеличилась в 2,6 раза, а за годы пятой пятилетки — на 50%. Абсолютный прирост добычи угля за пятую пятилетку составил более 130 миллионов тонн, что примерно на 18 миллионов тонн больше задания, установленного Директивами XIX съезда партии.

Однако, несмотря на высокие темпы развития угольной промышлен-ности в пятой пятилетке, добыча угля отставала от потребностей народ-ного хозяйства, что создавало напряженное положение с обеспечением топливом народного хозяйства, особенно в первые три года пятой пятилетки, что привело к снижению запасов топлива у большинства по-требителей и вызвало трудности в снабжении предприятий и транспорта топливом. Эти трудности в снабжении топливом в последние годы еще раз подтвердили, насколько важно для народного хозяйства наращивать производственные мощности в угольной промышленности и создать ре-зервы угля, которые в необходимых случаях могли бы быть использова-ны для нормального функционирования предприятий и транспорта.

Известно, что уголь является одним из наиболее дорогих видов то-плива, однако по ряду причин и, прежде всего, вследствие недостаточного развития газовой промышленности, которое имело место до последнего времени, и уменьшения ресурсов дров в Европейской части страны, удельный вес угля в топливном балансе не только не уменьшался, а на-оборот, увеличивался.

ЦК КПСС и Правительство на протяжении последних лет приняли ряд крупных мер, направленных на сокращение расхода топлива в народ-ном хозяйстве и на уменьшение доли угля в топливном балансе.

Директивами XX съезда партии предусмотрено увеличить добычу и производство газа за шестое пятилетие примерно в 3,9 раза и осуще-ствить перевод железнодорожного транспорта с паровозной на тепловоз-ную и электровазную тягу, с тем чтобы уже в 1960 году тепловозами и электровазными было выполнено 40—45% всего грузооборота. При общем росте выработки электроэнергии за пятилетие в 1,9 раза, рост выработ-ки электроэнергии на гидроэлектростанциях намечен в 2,6 раза.

Намеченный рост ресурсов природного газа обеспечит в 1960 году замену около 50 миллионов тонн угля. Экономия топлива в 1960 году от внедрения тепловозной и электровазной тяги, увеличения выработки гидроэнергии, а также сокращения норм расхода определяется в 75—80 миллионов тонн условного топлива.

Высокие темпы развития добычи природного газа, значительное внедрение жидкого топлива на железнодорожном транспорте, а также другие меры, предусматриваемые в шестой пятилетке, создают условия

для значительной экономии угля, однако доля его в топливном балансе к концу шестой пятилетки будет все еще не менее 70%. Следовательно, уголь остается решающей частью топливных ресурсов страны.

Директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану в области угольной промышленности поставлена важнейшая задача — преодолеть отставание добычи угля от растущих потребностей народного хозяйства в топливе и обеспечить накопление необходимых государственных запасов; добыча угля в 1960 году должна возрасти до 593 миллионов тонн, в том числе по Министерству угольной промышленности СССР — до 570 миллионов тонн. Прирост добычи угля в шестой пятилетке в сопоставлении с четвертой и пятой пятилетками характеризуется следующими данными:

	1950 год к 1945 году	1955 год к 1950 году	1960 год к 1955 году
Всего по СССР			
Прирост (в миллионах тонн)	111	130	202
в %	75	50	52
Средний прирост в год (в миллионах тонн)	22	26	40
в том числе:			
По Министерству угольной промышленности СССР (в миллионах тонн)	106	128	194
Прирост в %	74	52	52
Средний прирост в год (в миллионах тонн)	21	26	39

Насколько велики масштабы развития угольной промышленности СССР, видно, например, из того, что только один прирост добычи угля в шестой пятилетке равняется примерно 90% всей годовой добычи Англии, а среднегодовой рост — примерно 70% всей годовой добычи угля во Франции.

Исходя из Директив XX съезда КПСС, добыча угля в шестой пятилетке по Европейской части СССР, Уралу и восточным районам страны предусматривается в следующих размерах:

	1950 год		1955 год		1960 год	
	в миллионах тонн	в %	в миллионах тонн	в %	в миллионах тонн	в %
По Министерству угольной промышленности СССР	248	100	376	100	570	100
в том числе:						
по Европейской части СССР	131,5	53	200,2	53,3	303,4	53,3
по Уралу	32	13	46,9	12,4	62,3	10,9
по восточным районам СССР	84,5	34	128,9	34,3	204,3	35,8

Как это видно из приведенных данных, существенных изменений в размещении добычи угля в шестой пятилетке по этим основным трем районам не произойдет, главным образом потому, что крупнейшие топливные предприятия, которые строятся или намечены к строительству на ближайшие годы в восточных районах, потребуют резкого увеличения

топлива только за пределами шестой пятилетки. Высокий удельный вес добычи угля в Европейской части СССР объясняется тем, что в пятилетнем плане предусматривается сокращение в 1960 году завозов восточных углей в Европейскую часть СССР примерно в 2,5—3 раза против 1955 года, значительное пополнение запасов угля у потребителей и увеличение продаж угля населению этих районов. Перечисленные и другие факторы серьезно влияют на рост потребности в угле в Европейской части СССР.

Вследствие большой потребности в топливе, темпы роста добычи угля в районах Европейской части СССР, несмотря на резкое увеличение ресурсов газа в этих районах, остаются по-прежнему высокими. Это видно из того, что рост добычи угля в шестой пятилетке по всем районам Европейской части СССР намечен более чем на 50%, в том числе по Донбассу на 54%. Еще более значительный рост добычи угля предусмотрен по Львовско-Волыскому месторождению Украинской ССР. В целом по Министерству угольной промышленности СССР добыча угля в шестой пятилетке должна возрасти примерно на 60%.

В Подмосковном бассейне добыча угля в шестой пятилетке возрастает значительно меньше, чем в Донбассе и в других основных бассейнах страны. Себестоимость подмосковского угля в переводе на условное топливо, а также удельные капитальные вложения на строительство шахт в этом бассейне, по сравнению с другими бассейнами, очень высокие. Поэтому развитие добычи угля в Подмосковном бассейне и впредь целесообразно будет ограничивать, сообразуясь с потреблением этого угля только как местного топлива.

Большие темпы добычи угля в шестой пятилетке предусмотрены в Кузбассе и Карагандинском бассейнах. В связи с необходимостью сокращения завоза дальнепривозных углей рост добычи угля в Средней Азии намечен более чем на 70%. Значительное развитие добычи угля в шестой пятилетке предусмотрено на Экибастузском месторождении в Казахской ССР и в большинстве районов Восточной Сибири.

Увеличение добычи угля на Урале в шестой пятилетке намечено только в размере 33%, в связи с чем завоз в этот район кузнецких, карагандинских и экибастузских углей увеличится с 33,6 миллионов тонн в 1955 году примерно до 52—54 миллионов тонн в 1960 году. Основной причиной отставания в развитии угольной промышленности Урала является недостаточное количество разведанных запасов для строительства новых шахт и ограниченные возможности месторождений для открытой добычи угля. Учитывая большой дефицит местных углей и все возрастающий завоз дальнепривозного топлива на Урал, работники угольной промышленности этого района должны максимально использовать производственные мощности действующих предприятий и форсировать строительство новых угольных шахт.

По Печорскому угольному бассейну в шестой пятилетке намечается невысокий рост добычи угля, в связи с тем, что за последние годы место отставания шахтного строительства. Поэтому серьезной задачей работников этого бассейна является наращивание шахтного фонда.

Для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства в коксе, в шестой пятилетке предусматривается значительный рост добычи коксующихся углей. В 1960 году намечается добыть 118 миллионов тонн углей, идущих для коксования, или на 52% больше фактической добычи в 1955 году.

Главная масса углей для коксования по-прежнему будет добываться в Донецком и Кузнецком бассейнах, но наряду с этим все большее раз-

вите получает и добыча коксуемых углей в Карагандинском и Печорском угольных бассейнах, которые должны обеспечивать потребности новых крупных металлургических заводов — Череповецкого и Карагандинского. При росте добычи коксуемых углей за шестую пятилетку по Донецкому бассейну на 47% и по Кузнецкому бассейну на 44%, добыча этих углей в Печорском бассейне увеличится в 4,5 раза и в Карагандинском — почти в 2 раза. В связи с этим удельный вес угля для коксования в общей добыче возрастает по Печорскому бассейну с 6,5% в 1955 году до 22,8% в 1960 году и по Карагандинскому — соответственно с 27% до 42%.

Предусматриваемая в шестой пятилетке добыча угля для коксования в целом обеспечивает потребность коксохимической промышленности в этих углях. Однако ряд вопросов, связанных со снабжением коксохимической промышленности коксуемыми углями, в шестой пятилетке не получит полного разрешения. Закавказский металлургический завод не обеспечивается в полной мере местными углями, в связи с чем для этого завода предусматривается завоз донецких коксуемых углей. Из-за отставания шахтного строительства в новых районах Печорского бассейна — Хальмер-Ю и Юн-Пга, в шестой пятилетке необходимо будет частично обеспечивать Череповецкий металлургический завод за счет угля других бассейнов.

Напряженным является также обеспечение местными углями Карагандинского металлургического завода, вследствие неудовлетворительного строительства шахт в новом Чурубай-Нуринском районе Карагандинского бассейна. В первую очередь это относится к обеспечению завода жирными углями. Для получения прочного кокса, пригодного для доменных печей большого объема, проектируемых на Карагандинском заводе, добыча жирных углей в Карагандинском бассейне должна составить не менее 2 миллионов тонн, из которых большая часть должна быть получена с шахт Чурубай-Нуринского района. Поэтому важной задачей является своевременный ввод новых шахт в этом районе, с тем чтобы обеспечить Карагандинский металлургический завод коксуемыми углями.

В шестой пятилетке необходимо расширить использование в коксовых шахтах неэффективных марок углей. В связи с этим в Донецком бассейне намечается значительный рост добычи пригодных для коксования тощих углей, а в Кузнецком бассейне — газовых и слабоспекающихся углей.

* * *

Как известно, Советский Союз располагает большими запасами угля, пригодными для открытой добычи. Многие угольные месторождения имеют исключительно благоприятные горно-геологические условия, позволяющие при относительно низких капитальных вложениях и эксплуатационных затратах в сравнительно короткие сроки развить открытую добычу угля в больших масштабах.

По данным уже проведенных геологических работ, только на одном Ирша-Бородинском месторождении может быть заложено несколько крупных разрезов на общую мощность около 30 миллионов тонн угля в год. Средняя мощность главного пласта Бородинского месторождения составляет около 43 метров, причем на большей части площади указанный пласт состоит только из угля. Коэффициент вскрыши породы на этом месторождении составляет менее единицы. На Назаровском месторождении можно построить разрезы на мощность 15—20 миллионов тонн угля в год.

Запасы каменного угля, пригодные для открытой разработки, на Экибастузском месторождении составляют более 3 миллиардов тонн. Благоприятные горно-геологические условия залегания угля в указанном месторождении позволят развить добычу угля здесь до 30 и более миллионов тонн в год.

По оценке специалистов, только детально разведанные запасы угля, пригодные для открытой добычи, в Кузбассе составляют 2,5 миллиарда тонн, из них около 30% коксуемых углей. Добычу угля открытым способом в Кузбассе можно довести до нескольких десятков миллионов тонн в год. В ряде восточных районов добыча угля должна производиться исключительно открытым способом.

Главным преимуществом открытой разработки является высокая производительность труда. В 1955 году среднемесячная производительность труда рабочего по добыче угля на угольных разрезах Министерства угольной промышленности СССР была выше производительности труда на шахтах в 5,4 раза, при этом по разрезу комбината Востсиб-уголь она достигла 194 тонн на рабочего в месяц, комбината Кузбасс-уголь — 182 тонн и комбината Карагандауголь — 220 тонн. На разрезе № 1 Экибастузского месторождения, введенном в эксплуатацию в 1955 году, месячная производительность на рабочего достигла в 1956 году 267 тонн, на Ирша-Бородинском — 427 тонн, а на лучших разрезах Урала и Караганды — 500—700 тонн.

Себестоимость тонн угля, добытого открытым способом, в 1955 году по Министерству угольной промышленности СССР оказалась в 3,7 раза ниже себестоимости угля, добытого на шахтах. При такой себестоимости уголь ряда восточных районов страны является, при потреблении его на месте, самым дешевым видом топлива.

По мере освоения крупнейших угольных месторождений Сибири и Казахстана, а также внедрения новейшей техники преимущества открытой добычи угля перед подземной будут все больше возрастать. Огромное значение открытого способа разработки заключается в том, что он позволяет не только сокращать общее количество рабочих, занятых в горной промышленности, но и высвобождать рабочих от подземных, наиболее тяжелых работ.

Директивами XX съезда КПСС предусмотрено довести добычу угля открытым способом в 1960 году до 122 миллионов тонн, что означает рост к 1955 году на 89% при увеличении добычи угля подземным способом на 44%. Значительное увеличение добычи угля открытым способом предусматривается в Кузнецком бассейне, в Украинской ССР, на Экибастузском месторождении Казахской ССР, Агрянском — в Узбекской ССР, Черемховском, Ирша-Бородинском и Назаровском — в Восточной Сибири. Намечается освоение открытым способом новых угольных месторождений — Кушмурунского в Казахской ССР и Итатского в Кемеровской области, а также развитие добычи угля открытым способом в Подмосковном бассейне. Намечаемый в шестой пятилетке рост добычи угля открытым способом по отдельным районам и бассейнам характеризуется следующими данными (в миллионах тонн):

	1955 год	1960 год	1960 год к 1955 году
Министерство угольной промышленности СССР	64,9	122,7	189
Европейская часть СССР	7,1	14,2	200
в том числе:			
Подмосковный бассейн	—	3,5	—
Укрбуруголь	7,1	10,7	150
Урал	23,7	33,4	141
Восточные районы СССР	34,1	75,1	220
в том числе:			
Кузбассуголь	5,7	17,3	305
Экибастуза	2,3	13,0	570

Еще более мощное развитие получит добыча угля открытым способом в годы последующей пятилетки, когда будут созданы новые крупнейшие предприятия — потребители угля в восточных районах СССР.

* * *

Для успешного выполнения плана добычи угля в шестой пятилетке необходимо максимальное использование всех резервов, которыми располагает угольная промышленность. Следует иметь в виду, что более одной трети всего прироста добычи угля в шестом пятилетии должно быть получено за счет шахт и разрезов, введенных в эксплуатацию до начала шестой пятилетки. Поэтому важнейшей задачей работников угольной промышленности является максимальное освоение производственной мощности действующего шахтного фонда.

Решающим условием успешного выполнения плана добычи угля и повышения производительности труда в шестой пятилетке является всемерное совершенствование технологических процессов и дальнейшее оснащение угольной промышленности передовой техникой. За годы пятой пятилетки в угольной промышленности произошли существенные сдвиги в области механизации отдельных трудовых процессов и улучшения организации производства, что способствовало успешному выполнению пятилетнего плана добычи угля и росту производительности труда.

Однако уровень механизации труда, достигнутый в угольной промышленности, еще не соответствует задачам дальнейшего быстрого ее развития. За 1956 год механизация навалки угля в очистных забоях на пластах пологого и наклонного падения составила по Министерству угольной промышленности СССР около 36,5%, а механизация погрузки угля и породы при прохождении основных горизонтальных горных выработок — около 50%. Почти совершенно не механизированы такие трудоемкие процессы, как чтение лав, передвижка конвейеров и складка выработанного пространства. Слабо механизированы производственные процессы на поверхности шахт, а также вспомогательные и подсобные работы. Большие недостатки имеются в оснащении и организации работ подземного транспорта на угольных шахтах.

Недостаточный уровень механизации в очистных и подготовительных работах в значительной мере объясняется тем, что до настоящего времени не созданы комбайны, пригодные для работы в очистных забоях со слабой кровлей, недостаточно внедрены комбайны на пластах с крепкими углями, нет еще проходческих комбайнов для прохода горных выработок в крепких и средней крепости породах. Почти совершенно не механизировано прохождение наклонных горных выработок, нарезных выработок и др.

В связи с отставанием механизации ряда трудоемких процессов, в угольных шахтах значительная часть работ выполняется вручную и, кроме того, это снижает эффективность механизации на тех процессах, где она уже внедрена. Например, более полному использованию комбайнов в лавах на многих шахтах мешает отставание с управлением кровлей и переноской конвейеров; форсированное прохождение подготовительных работ часто срывается из-за недостатков на подземном транспорте или даже из-за плохого оборудования поверхности шахт и т. д.

В угольной промышленности медленно внедряются многие новые машины, новые методы добычи угля, слабо иногда распространяется передовой опыт организации труда и производства, несмотря на то, что почти все это новое рождается в самой угольной промышленности. Это неоднократно отмечалось в решениях партии и правительства, в нашей печати. Задача работников угольной промышленности состоит в том, чтобы в повседневной работе настойчиво и решительно устранять эти недостатки.

Угольная промышленность отличается очень большим разнообразием условий залегания месторождений. У нас нет ни одного бассейна, который бы более или менее повторял другой бассейн. Больше того, один и те же условия залегания далеко не полностью повторяются даже на шахтах одного и того же бассейна. Различные условия залегания требуют и соответствующих методов их разработки и способов и средств механизации. Между тем в нашей угольной промышленности эти особенности недоучитываются, имеется много примеров, когда удачно решенный вопрос для одних условий пытаются распространить на другие не соответствующие условия. Например, на протяжении многих лет до войны во всех наших угольных бассейнах применялся, по сути дела, один тип врубовой машины, удачной для тонких пластов с некрепким углем, но непригодной для углей крепких, мощных пластов и ряда других условий.

Как известно, угольные комбайны получили широкое промышленное применение в советской угольной промышленности. Однако, несмотря на это, до настоящего времени на вооружении наших шахт нет комбайнов для ряда условий, в частности еще нет серийного выпуска комбайнов для пластов с очень крепким углем.

Советские инженеры и техники разработали и применяли на угольных шахтах гидравлический способ добычи угля. Однако промышленное внедрение этого способа в нашей угольной промышленности происходит очень медленно. Успехи внедрения этого способа в дальнейшем, в значительной мере будут зависеть от того, насколько тщательно и всесторонне будут учитываться условия того или иного района и в соответствии с этими условиями будут выбираться схемы работ и средства гидромеханизации.

В последнее время в нашей угольной промышленности рекомендуется распространение опыта прохода шахт так называемым «широким ходом». Этот способ не новый, в предвоенные годы он широко применялся на шахтах Донбасса, но потом почти повсеместно был брошен. Преимущество этого способа заключается в том, что порода, получаемая от подрыва боковых пород, остается в шахте, а не выдвигается на поверхность. Этот способ для определенных условий очень хорош, а для других — неприемлем. Следовательно, массовый отказ от этого способа не имел оснований.

В целях дальнейшего подъема угольной промышленности Директивами XX съезда КПСС предусмотрено усиление работ по изысканию, проектированию и внедрению новых, более эффективных методов вскрытия и систем разработки угольных месторождений, по созданию и внедрению новой горной техники и улучшению использования имеющихся горных машин и механизмов. Для осуществления комплексной механизации добычи угля намечено широкое внедрение механизации управления кровлей и передвижки конвейеров, дальнейшее развитие механизации навалки угля, завершение механизации прохода подготовительных выработок, всемерное расширение автоматизации и дистанционного управления машинами и механизмами на подземных работах и на поверхности шахт. Претворение в жизнь указанных мероприятий позволит осуществлять намеченные темпы роста добычи угля в шестой пятилетке.

Дальнейшее внедрение механизации и улучшение организации производства должны обеспечить значительное повышение производительности труда в угольной промышленности. За пятую пятилетку производительность труда рабочего по добыче угля по Министерству угольной промышленности СССР возросла на 25,6%, при этом на шахтах — на 16,9% и на разрезах — на 84,2%. Однако в 1956 году план по производительности труда выполнялся неудовлетворительно. Задача состоит

в том, чтобы преодолеть отставание производительности труда в угольной промышленности и безупречно выполнять задания шестого пятилетнего плана.

* * *

Для удовлетворения потребности черной металлургии, железнодорожного транспорта и других отраслей народного хозяйства в малозольных углях, в шестой пятилетке намечается значительное увеличение обогащения углей. Переработка углей на обогащательных фабриках в 1960 году намечается в размере 187 миллионов тонн или на 85% больше 1955 года, в том числе по Министерству угольной промышленности СССР на 80% и по Министерству черной металлургии СССР — примерно в два раза. Большой рост получат механическое обогащение энергетических углей, которых в 1960 году будет переработано 76,9 миллионов тонн или в 2,4 раза больше, чем в 1955 году.

Значительно возрастет механическое обогащение углей для коксования; объем обогащения их в 1960 году составит более 110 миллионов тонн (или возрастет почти на 60% против 1955 года), в том числе по Министерству угольной промышленности СССР — 67,5 миллионов тонн или на 41,5% больше 1955 года и по Министерству черной металлургии СССР — 42,9 миллионов тонн, что превышает уровень 1955 года почти в два раза. Таким образом, угли, идущие на коксование, будут подвергнуты обогащению в подавляющей своей части, за исключением отдельных малозольных углей. Нужно сказать, что вследствие отставания строительства и несвоевременного ввода в действие новых обогащательных фабрик создается напряженное положение с обогащением отдельных марок углей для коксования: в Донецком бассейне — марок «К» и «ПЖ» и в Кузнецком бассейне — марок «Г» и особенно «ПЖ», значительное количество которых в настоящее время отгружается на энергетические нужды.

Обогащение углей для коксования на новых фабриках в 1960 году должно составить по Донецкому углю около 30%, по кузнецкому — 20% и по карагадинскому — 60% к общему объему обогащения углей. Из этих данных видно, что выполнение плана выпуска кокса в шестом пятилетии в значительной мере будет зависеть от того, насколько успешно будут строиться и вводиться в действие новые обогащательные фабрики. Важнейшими обогащательными фабриками, от своевременного ввода в действие которых зависит выполнение плана шестой пятилетки по обогащению углей для коксования, являются: по Донецкому углю — Суходольская, Калининская, Шолоховская, Ясиновская, Запорожская; по кузнецкому углю — Чертинская № 2, Абашевско-Байдаевская, Капталыная № 3, имени Сталина, Комсомолец, Березовско-Бирюлинская; по карагадинскому углю — Магнитогорская. Мы приводим названия этих обогащательных фабрик для того, чтобы обратить внимание организаций, которые ведут строительство этих фабрик, на особую важность скорейшего ввода их в действие.

Несмотря на быстрые темпы роста обогащения угля, которые опережают рост его добычи, удельный вес обогащения все еще недостаточен, в результате чего угольная промышленность не полностью удовлетворяет промышленность и железнодорожный транспорт обогащенными малозольными углями. Крупные недостатки имеются также и в области качественных показателей обогащения, что является результатом крайне медленного внедрения новых, более совершенных методов обогащения и недостаточной механизации и автоматизации производственных процессов на обогащательных фабриках. В течение длительного времени, например, осваивается обогащение угля в тяжелых средах. Чрезмерно заткнулось внедрение метода обессоривания углей при обогащении. Поэтому наряду с задачей резкого увеличения обогащения угля в шестой пятилетке не

менее важное значение должны иметь вопросы качества и экономики обогащения.

В шестой пятилетке предусматривается дальнейшее усовершенствование технологии, расширение механизации трудоемких процессов и освоение новых, прогрессивных методов обогащения. Будет начато промышленное освоение нового метода обессоривания углей при обогащении, что позволит расширить ресурсы углей для коксования.

Многие потребители, транспорт, а также население (для бытовых нужд) требуют сортовой угля, так как потребление угля в рядовом виде снижает технический эффект и приносит огромные экономические потери. Поэтому всемерное расширение рассортировки угля является серьезной задачей угольной промышленности в шестой пятилетке.

* * *

Высокие темпы роста добычи угля требуют непрерывного увеличения шахтного фонда, поэтому строительство новых шахт и разрезов является важнейшей задачей в развитии угольной промышленности Советского Союза.

В пятой пятилетке из общего прироста добычи угля по Министерству угольной промышленности СССР в 128 миллионов тонн, прирост добычи за счет новых шахт и разрезов, введенных в эксплуатацию в 1951—1955 годы, составил более 74 миллионов тонн. В 1960 году на шахтах и разрезах, намеченных к вводу в шестом пятилетии, должно быть добыто не менее 130—135 миллионов тонн угля.

Директивами XX съезда КПСС предусмотрен по Министерству угольной промышленности СССР ввод в действие за пятилетие мощностей угольных шахт и разрезов по добыче примерно 240 миллионов тонн угля в год, что превышает фактический ввод угольных шахт и разрезов за две послевоенные пятилетки вместе взятые.

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 8 октября 1956 г. «О неотложных мерах по преодолению отставания шахтного строительства в Украинской ССР» перекладывалось на Министерство строительства предприятий угольной промышленности СССР и Министерством строительства предприятий угольной промышленности Украинской ССР поставлена главная задача — обеспечить ввод в действие мощностей шахт и разрезов в таком размере, чтобы наращивание мощностей шахтного фонда опережало рост добычи угля.

В связи с недостаточной технической готовностью большая часть крупных шахт и разрезов, переешших строительство от пятой пятилетки, может быть введена только во второй половине шестой пятилетки. Учитывая это и принимая во внимание необходимость увеличения ввода в действие шахт и разрезов в первые годы пятилетки, Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли решение о дополнительном строительстве в Донецком бассейне в 1956 году 35 скоростных шахт мощностью в 6 миллионов тонн в год, с вводом их в действие уже в 1957 году.

Следует подчеркнуть, что на протяжении ряда последних лет имело место отставание шахтного строительства и невыполнение планов ввода в действие угольных шахт и разрезов. За 1951—1955 гг. по Министерству угольной промышленности СССР план ввода угольных шахт и разрезов был невыполнен почти на 20 миллионов тонн. Отставание в шахтном строительстве не было преодолено и в 1956 году, в результате чего план ввода в действие шахт и разрезов в этом году резко невыполнен. Seriously отстает шахтное строительство в Украинской ССР, где план ввода в действие шахт в 1956 году выполнен всего на 50%.

Основная причина невыполнения плана ввода в действие угольных шахт и разрезов заключается в том, что министерства угольной про-

мышленности СССР и УССР, а также и министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР и УССР не сосредоточили необходимых материально-технических ресурсов на пусковых объектах, не обеспечили их рабочей силой и надлежащим техническим руководством. Так, например, по пусковым шахтам, строящимся в Украинской ССР, в течение первых кварталов 1956 года недокомплект рабочей силой составил 4,5—6,5 тысяч человек. Задача в настоящее время состоит в том, чтобы в короткие сроки преодолеть отставание в строительстве шахт и обеспечить выполнение задания по выводу мощностей в шестой пятилетке. Для этого необходимо коренным образом улучшить работу шахтостроительных организаций и усилить базу строительной индустрии Министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР и Министерства строительства предприятий угольной промышленности УССР.

Невыполнение планов строительства шахт и разрезов объясняется также и серьезными недостатками в организации и планировании шахтного строительства, быстрее решение которых является насущной задачей хозяйственных руководителей, а также планирующих организаций.

Известно, что одним из главных условий успешного хода строительства в любой отрасли промышленности является сокращение сроков строительства. Между тем в угольной промышленности сроки строительства многих шахт затягиваются до 7—10 лет, при этом подготовительный период длится 1,5—2 года, что приводит к срыву планов по наращиванию шахтного фонда, к омертвлению государственных средств и к удорожанию строительства.

Серьезным недостатком в планировании шахтного строительства является недостаточное выделение капитальных вложений на первые годы строительства. На год начала строительства по многим шахтам и разрезам капитальные вложения предусматривались в размере 5—7% от сметной стоимости. Ограниченные капитальные вложения намечались часто и на последующие два-три года и, наоборот, на год ввода шахт в эксплуатацию предусматривался чрезмерно высокий уровень капитальных вложений. Таким образом, уже в самом плане предопределялся пуск большинства шахт в четвертом квартале планируемого года и большое перенапряжение в работе шахтостроительных организаций, несмотря на некоторое сужение фронта работ, которое имеет место при окончании строительства.

Большим недостатком, мешающим правильно планировать капитальные вложения и ход строительства, является пересмотр проектов и смет по большому числу шахт и разрезов, который производится часто на завершающих стадиях строительства и при резком увеличении ранее утвержденных смет.

При планировании капитальных вложений по строящимся шахтам нередко допускался низкий объем работ, подлежащих выполнению на период сдачи шахт в эксплуатацию, доходивший до 70—75% от сметной стоимости, что приводило к большому недоделкам и вследствие этого к длительному освоению проектной мощности шахт и наклонных шахт. На протяжении последних лет это ненормальное положение в значительной степени исправлено, объем работ на шахтах, подлежащих сдаче в эксплуатацию, по большинству шахт намечается теперь в размере 90 и более процентов от сметной стоимости, однако в ряде случаев отмеченные недостатки допускаются и теперь.

В шестой пятилетке предусматривается дальнейшее исправление указанных недостатков в планировании шахтного строительства. На первый год строительства шахт и разрезов капитальные вложения намечаются не менее 10—15% от сметной стоимости, значительно увеличи-

ваются капитальные вложения на промежуточные годы. На год ввода шахт в эксплуатацию объем капиталовложений, как правило, намечается меньший, чем на предпоследний год; объем работ к сдаче шахт в эксплуатацию должен обеспечить нормальное и быстрое развитие добычи угля. Все это будет создавать условия для сдачи в эксплуатацию шахт и разрезов более равномерно в течение года и с меньшим недоделками.

В постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС о неотложных мерах по преодолению отставания шахтного строительства в Украинской ССР отмечено, что наиболее серьезным недостатком в работе шахтостроительных организаций Донбасса является плохая подготовка к строительству, и что во многих случаях строительство шахт начинается с прохода стволов без предварительного выполнения работ по строительству подземных железных и шоссежных дорог, а также жилой площади для рабочих. Указанный недостаток имеет место не только в Донбассе, он относится также и к большинству шахтостроительных организаций других бассейнов.

Для обеспечения нормального развития строительства Министерство строительства предприятий угольной промышленности СССР и Министерство строительства предприятий угольной промышленности Украинской ССР должны добиться такого порядка, при котором до начала строительства основных зданий и сооружений шахт, угольных разрезов и обогатительных фабрик, а также до начала прохода шахтных стволов должны быть выполнены такие основные подготовительные работы, как строительство автомобильных и железных дорог, временных или постоянных линий электропередачи, сооружений водоснабжения и связи, всех подземных коммуникаций, устьев стволов, проходческих зданий и сооружений, жилых домов для размещения шахтостроителей, объектов бытового назначения, а также монтаж проходческого оборудования. Большое значение при этом будет иметь обеспечение шахтостроителей комплексным, передвижным горнопроходческим оборудованием и строительными машинами, сборно-разборными зданиями и сооружениями, а также вагонами на автоходу для жилья и бытовых нужд рабочих.

Для сокращения сроков строительства шахт решающее значение имеет увеличение скорости прохождения горных выработок. Как показывает практика шахтного строительства, многие шахты длительное время не могут быть сданы в эксплуатацию именно из-за отставания горных работ при очень высокой степени их полной готовности промышленных зданий и сооружений, монтажа оборудования и жилищного строительства.

В годы послевойенных пятилеток произошел серьезный сдвиг в деле оснащения шахтостроительных организаций машинами для механизации горных работ. На базе достигнутой механизации многие бригады проходчиков, добившиеся хорошей организации работ, достигли очень высоких показателей при прохождении как горизонтальных и наклонных горных выработок, так и вертикальных стволов. Так, бригада проходчиков тт. Пылипенко и Гуляшова в Донбассе при прохождении вертикального ствола достигла скорости более 200 метров в месяц. Донецкий проходчик тов. Шароватый, возглавляя бригаду при проходе ствола шахты «Дуванная—Ожияя», достиг скорости более 112 метров в месяц. Коллектив проходчиков, возглавляемый бригадиром тов. Дубенко, в июне 1956 года прошел 102 метра скипового ствола большого сечения на шахте «Самсоновская» № 1, что является рекордным показателем при прохождении вертикальных стволов с тубинговым креплением. Бригады тт. Гончарова и Сапуна добились большой скорости (более 50 метров в месяц) при прохождении наклонных стволов в Донбассе. На шахте «Зиминка» № 1—2 капитальная в марте 1956 года горнопроходческая бригада тов. Горошилова прошла и закрепила 170 метров двухпутевого

штрека по породе. Очень высоких темпов прохождения подготовительных выработок добились отдельные бригады в Подмосковском бассейне.

Однако массового распространения этот опыт еще не получил и средние темпы прохождения выработок, хотя и повысились, но остаются все еще недостаточными и не обеспечивают резкого сокращения сроков строительства шахт. Так, средняя скорость прохождения стволов по Министерству строительства предприятий угольной промышленности СССР в 1955 году составила всего 26,7 метра и в 1956 году — 27,6 метра в месяц; по кнержлагам и полевым штрекам соответственно — 33,3 и 34,2 метра; по уколам — 45 и 44,9 метра и по штрекам с подрывной породой — 53 и 50,1 метра.

В соответствии с Директивами XX съезда КПСС, скорость прохождения шахтных стволов и других капитальных горных выработок должна быть увеличена примерно в два раза, для чего предусматривается завершение механизации погрузки угля и породы при прохождении подготовительных горных выработок. Наряду с широким внедрением при проходке горных выработок существующих средств механизации, министерства угольной промышленности СССР и УССР, а также министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР и УССР должны резко усилить работы по конструированию и внедрению новых машин, особенно проходческих комбайнов для более крепких пород, комбайнов для условий Подмосковского бассейна и мощных пластов восточных угольных бассейнов, машин для механизации проходки наклонных выработок и других.

Большое значение для увеличения темпов прохождения горных выработок будет иметь улучшение буровзрывных работ и прежде всего взрывчатых веществ и средств взрывания, качество которых не полностью отвечает тем требованиям, которые предъявляет к ним угольная промышленность.

Помимо горных работ, угольная промышленность осуществляет в огромных масштабах строительство зданий и сооружений на шахтах и разрезах, обогатительных и брикетных фабрик, машиностроительных заводов, железных и шоссейных дорог, жилья, объектов коммунального и культурно-бытового назначения, от успешного строительства которых зависит своевременный ввод в действие шахт и разрезов и развитие угольной промышленности в целом.

Огромная строительная программа, осуществляемая в угольной промышленности, может и должна быть выполнена в шестой пятилетке только при широком применении индустриальных методов строительства, резком усилении производственной базы строительной индустрии и всемерном внедрении новых, более прогрессивных видов строительных материалов. Совет Министров СССР и ЦК КПСС поставили перед Министерством строительства предприятий угольной промышленности СССР и Министерством строительства предприятий угольной промышленности Украинской ССР задачу — расширить производство железобетонных топлив, шахтной крепи, железобетонных шпал, сборных железобетонных конструкций для промышленного и жилищного строительства, опор линий электропередачи, связи и освещения, крупных стеновых блоков, крупноразмерных перегородочных плит, легких заполнителей для бетона и железобетона, эффективных теплоизоляционных материалов.

Значительная часть угольных шахт и разрезов в нашей стране построена в довоенное время или в годы Великой Отечественной войны. Многие шахты Донбасса после разрушения их фашистскими захватчиками восстановлены на базе старой планировки горных работ и без существенных изменений поверхностного комплекса. Вместе с этим большая часть старых шахт имеет еще большие запасы угля и будет длительное время находиться в эксплуатации. Поэтому вопросы рекон-

струкции шахт приобретают все большее значение. В проекте пятилетнего плана предусмотрено резкое увеличение работ по реконструкции шахт. В 1956—1960 годах реконструкцией будет охвачено более 40% всего шахтного фонда или подавляющая часть всех старых шахт. Капитальные вложения, намечаемые на реконструкцию шахт и разрезов, резко увеличиваются против фактических затрат на эти цели в пятой пятилетке.

Особо важное значение реконструкция имеет для таких решающих бассейнов, как Донецкий, Кузнецкий, Карагандинский и Кизеловский, в которых имеется много старых шахт с большими невыработанными запасами угля. Однако до последнего времени работы по реконструкции угольных шахт и разрезов отставали, а сроки проведения реконструкции сильно затягивались. В практике угольной промышленности было много случаев завышения сметной стоимости реконструкции, в результате чего работы по этим шахтам затягивались на многие годы и реконструкция не давала должного эффекта.

Задача работников проектных и шахтостроительных организаций состоит в том, чтобы улучшить дело реконструкции шахт и обеспечить дальнейшее увеличение добычи угля с действующего шахтного фонда.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС отметил невыполнение плана добычи угля и ввода в действие производственных мощностей угольных шахт и разрезов в 1956 году и указал, что невыполнение плана в угольной промышленности, как и в некоторых других отраслях народного хозяйства, объясняется серьезными недостатками в планировании и неудовлетворительным руководством предприятий.

В соответствии с решением Пленума в настоящее время производятся уточнение примерных заданий, предусмотренных в Директивах по шестому пятилетнему плану. Эти уточнения направлены на устранение излишней напряженности в планах, приведение заданий по производству и по объему капитальных вложений в соответствие с материальными ресурсами, а также на устранение ряда других ошибок и упущений, имевших место в плане.

Выше мы уже останавливались на отдельных серьезных недостатках как в планировании угольной промышленности, так и в хозяйственном руководстве предприятиями угольной промышленности. Здесь необходимо подчеркнуть недостаток, заключающийся в недоучете при планировании и проектировании в угольной промышленности экономической эффективности развития отдельных угольных районов или строительства отдельных объектов. Себестоимость добычи угля в переводе на 1 тонну условного топлива по отдельным бассейнам колеблется от 30 до 90 рублей. Серьезное колебание как себестоимости добычи угля, так и стоимости строительства имеет место и по отдельным шахтам одного и того же бассейна. Все это обязывает при составлении планов развития угольных бассейнов строго учитывать особенности их и производить строительство и развитие добычи угля исходя из максимальной эффективности. Однако в практике планирования и осуществления планов угольной промышленности это обстоятельство не всегда учитывалось. В прошлые годы намечались к строительству отдельные шахты с неблагоприятными технико-экономическими показателями. В связи с большими темпами развития добычи газа и нефти, намечающимися на шестое пятилетие, необходимо при планировании развития угольной промышленности учитывать и это обстоятельство, особенно при планировании развития добычи угля в отдельных районах Подмосковского бассейна, на отдельных буровугольных месторождениях Украинской ССР и в Закавказье.

При уточнении топливного баланса особое внимание следует уделять на создание в шестом пятилетии необходимых запасов угля в народном хозяйстве и обеспечение топливом населения. При рассмотрении

титальных списков шахтного строительства необходимо исходить из указания декабрьского Пленума ЦК КПСС о недопущении распыленности средств по многим объектам и сосредоточении материальных и финансовых ресурсов на важнейших и дусковых шахтах, а также на других важных объектах угольной промышленности.

Исправление недочетов и ошибок, допускавшихся ранее в планировании и хозяйственном руководстве угольной промышленности, позволит добиться еще более серьезных успехов в ее развитии и полностью обеспечить народное хозяйство топливом.

* * *

Во всем комплексе строительства в угольной промышленности особое место должны занимать вопросы строительства жилого фонда.

В послевоенный период по Министерству угольной промышленности СССР введено в действие более 12 миллионов квадратных метров жилой площади, в том числе за годы пятой пятилетки — около 6,3 миллионов квадратных метров. Однако, несмотря на такой большой объем жилищного строительства, потребность работников угольной промышленности в жилье удовлетворяется далеко не полностью. Министерства строительства предприятий угольной промышленности СССР и УССР, а также строительные организации министерств угольной промышленности СССР и УССР крайне неудовлетворительно выполняют программу жилищного строительства; на протяжении последних 6—7 лет ежегодный ввод в действие жилой площади остается примерно на одном уровне, несмотря на рост общего объема капитальных вложений в угольную промышленность. Оставание в жилищном строительстве не преодолено и до настоящего времени. В 1956 году годовая план по вводу в действие жилья выполнен по Министерству угольной промышленности СССР на 64,3%, а по Министерству угольной промышленности УССР — всего на 42,4%.

За шестую пятилетку необходимо построить жилищ больше, чем за две предыдущие пятилетки вместе взятые, с тем чтобы существенно улучшить жилищные условия шахтеров. Осуществление такой огромной программы жилищного строительства требует от строителей немедленного решения таких задач, как типизация и индустриализация строительства, внедрение более эффективных строительных материалов и передового опыта организации строительных работ. Большое значение в деле выполнения плана по жилищному строительству имеет снижение стоимости жилищного строительства.

В решении задач дальнейшего подъема угольной промышленности исключительно большое значение имеют вопросы укрепления организационно-технического руководства, упорядочения заработной платы и улучшения бытового обслуживания работников угольных предприятий. Этим вопросам партия и правительство всегда уделяли и уделяют особое внимание.

Восторженно изучив состояние угольной промышленности Донбасса, Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР дали глубокую критику недостатков в ее работе и приняли развернутую программу мероприятий, относящихся в первую очередь к вопросам укрепления организационно-технического руководства угольными предприятиями, упорядочения заработной платы и улучшения бытового положения работников угольной промышленности. Принято решение об увеличении тарифных ставок подземным рабочим Донбасса, особенно работающим непосредственно в забоях, и рабочим, занятым ремонтом механизмов и машин, об упрощении начисления заработной платы и установлении единого коллективного премирования за выполнение плана добычи угля и подготовительных работ; увеличены также оклады основным инженер-

но-техническим работникам, занятым на добыче угля и строительстве шахт. В IV квартале 1956 года осуществлен перевод подземных рабочих шахт Донбасса на сокращенный рабочий день — рабочий очистных работ на шестичасовой и остальных подземных рабочих на семичасовой. Перевод шахт на сокращенный рабочий день произведен одновременно с введением нового порядка оплаты труда. В угольной промышленности наметены и в настоящее время проводятся крупные мероприятия по улучшению жилищного положения, санаторно-курортного лечения и культурно-бытового обслуживания шахтеров. Все это создает условия для улучшения работы угольной промышленности и выполнения заданий шестого пятилетнего плана.

Перспективы развития черной металлургии в восточных районах СССР

XX съезд КПСС в резолюции по отчетному докладу Центрального Комитета поставил важную задачу промышленного развития восточных районов СССР.

«Дальнейшее развитие производительных сил страны настоятельно требует вовлечения новых источников сырья, топлива, электроэнергии и, прежде всего, мобилизации огромных природных ресурсов восточных районов страны. В течение ближайших 10—15 лет в восточных районах должны быть созданы крупнейшая база страны по добыче угля и производству электроэнергии, третья мощная металлургическая база с производством 15—20 миллионов тонн чугуна в год, а также новые машиностроительные центры».

Между XVI и XX съездами партии прошло 25 с лишним лет. В 1930 году была поставлена задача создания второй угольно-металлургической базы Советского Союза в рамках Урало-Кузнецкого комбината. Это решение имело огромное значение, так как вторая угольно-металлургическая база послужила материальной основой для подъема экономики восточных районов нашей страны и для победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Удельный вес Востока в общесоюзной выплавке чугуна составлял в 1955 году 43% против 21% в 1913 году. Главный прирост производства чугуна в рамках Урало-Кузнецкого комбината до сих пор падает на Урал. Выплавка чугуна на Урале в сравнении с 1913 годом увеличилась на 11 миллионов тонн. В настоящее время неотложной задачей является дальнейшее движение металлургии на Восток.

Восточные районы стали в настоящее время богатейшей по разведанным природным ресурсам частью нашей страны. В этих районах сосредоточено около 75% промышленных запасов угля в СССР, около 80% гидроэнергетических ресурсов, около 80% лесных богатств и многочисленные месторождения разнообразных металлических руд и химических сырья.

Когда мы отмечаем, что в восточных районах СССР сосредоточено 75% промышленных запасов угля, то этим сказано много, но еще далеко не все. Дело не только в том, что на Востоке угля гораздо больше, чем на Западе, но еще и в том, что технико-экономические условия эксплуатации восточных угольных бассейнов значительно лучше, чем в западных районах. По глубине залегания и мощности угольных пластов, восточные угольные месторождения имеют крупнейшие преимущества перед Донецким бассейном, что сказывается в себестоимости добычи угля, которая в Кузбассе почти в полтора, а в Карагандинском бассейне — почти в два раза ниже, чем в Донбассе. Такая разница в стоимости добычи означает, что кузнецкий уголь, перевезенный на 1000 километров от шахты, обходится во столько же, во сколько донецкий на месте добычи; для карагандинских же углей это расстояние составит 1500 километров. В перспективе будущих лет эта разница в стоимости добычи должна еще больше воз-

расти, поскольку в восточных угольных бассейнах имеются благоприятные условия для развития открытой добычи угля, при которой себестоимость угля может быть снижена в 3—4 раза в сравнении с шахтной добычей.

Значительные экономические преимущества для углей восточных месторождений дает их высокое качество. Зольность донецких углей, используемых для коксования, в 1,4—1,5 раза выше, чем кузнецких углей, а содержание серы в углях Донбасса в среднем почти в 3 раза выше, чем в углях Кузбасса. Карагандинские угли для коксования несколько более зольны, чем донецкие, но зато имеют в 2,5 раза меньше серы. Более высокая зольность коксующихся углей усложняет и удорожает процессы подготовки углей к коксованию, а высокое содержание серы в углях и в коксе значительно снижает производительность доменных печей и увеличивает расход кокса. Высокому качеству восточных углей для коксования черная металлургия Урала и Кузбасса в большой мере обязана своими успехами в деле достижения рекордных показателей использования полезного объема доменных печей, расхода кокса и себестоимости чугуна.

Если для черной металлургии от Урала до Байкала главное значение будут иметь кузнецкие и в меньшей степени карагандинские угли (Казахстан, Южный Урал), то к востоку от озера Байкал основной угольной базой черной металлургии будут угли Чульманского угольного бассейна (Южная Якутия). Угли наиболее перспективного участка, Нюренинско-го, являются малозольными и малосернистыми, а угли Чульманского участка несколько более зольны, чем кузнецкие угли, но примерно одинаковы с последними по содержанию серы. Расположены близко к главной железнодорожной магистрали Бурейский угольный бассейн содержит угли высокозольные (32—35% золь) и трудно обогащаемые, вследствие чего черная металлургия к востоку от озера Байкал будет использовать с лучшими технико-экономическими показателями угли Чульманского бассейна даже в том случае, если их придется транспортировать на значительные расстояния.

Таким образом, качественная характеристика углей восточных районов СССР весьма благоприятна для развития черной металлургии. Не малое значение имеет, кроме того, и количественная сторона дела. Если для общей ориентировки принять, что в ближайшие три пятилетия черная металлургия СССР будет расти с теми абсолютными приростами выплавки чугуна и стали, какие предусмотрены для шестого пятилетия, то через 15 лет в СССР будет производиться не менее 90 миллионов тонн чугуна в год. При существующих в настоящее время соотношениях западных и восточных районов в производстве чугуна пришлось бы через 15 лет выплавлять в западных районах около 55 миллионов тонн чугуна в год, причем на базе донецкого топлива надо было бы выплавлять около 50 миллионов тонн. Это значило бы увеличение в три раза поставку донецких коксующихся углей для черной металлургии. Такая задача потребовала бы исключительного напряжения добычи коксующихся углей в Донбассе, а подобное напряжение неизбежно повлекло бы за собой дальнейшее ухудшение качества углей для коксования и создавало бы постоянную тревогу за топливное обеспечение черной металлургии Юга и Центра. Таким образом большая часть выплавки чугуна в СССР оказалась бы в неблагоприятном положении в отношении снабжения металлургическим топливом, что не могло бы не отразиться существенным образом на технико-экономических показателях металлургического производства.

Работникам черной металлургии СССР приходится обращать особое внимание на экономические показатели использования углей для коксования, поскольку именно здесь кроется основной фактор высокой стоимости чугуна. Если сравнить издержки производства чугуна в СССР и в США, то приходится прийти к выводу, что в более дешевой средней

стоимости чугуна в США главную роль играет дешевый уголь для коксования и, следовательно, дешевой кокс. Если у нас на заводах Юга обычно стоимость кокса в 3,0—3,5 раза превышает стоимость руды на 1 тону чугуна, то в США имеет место обратная тенденция, и расходы на руду в 2,5—3 раза превышают расходы на кокс в стоимости чугуна. При этом разница происходит не потому, что в США дороже руда. Руда там стоит примерно столько же, сколько и в СССР. Но кокс стоит в США всего лишь около 16 долларов за тону и потому чугуна в США стоит 58—64 доллара за тону при стоимости руды, с учетом транспортных расходов, около 18 долларов за тону.

В условиях СССР кузнецкий кокс процентов на 40 дешевле донецкого кокса, и это обстоятельство нельзя не учитывать в качестве фактора, способствующего преимущественному развитию черной металлургии в Сибири.

Было бы сказано, что в восточных районах страны сосредоточено около 80% гидроэнергетических ресурсов СССР. Как и по уголю, в данном случае имеет значение не только количественная сторона дела. На реках Сибири могут быть построены гидростанции, характеризующиеся огромной мощностью, относительно низкими удельными капитальными затратами и рекордно низкой себестоимостью электроэнергии. Благодаря исключительно благоприятным естественным условиям, строительство крупных гидростанций на Ангаре будет обходиться примерно вдвое дешевле, чем строительство Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, а себестоимость электроэнергии будет в полтора раза ниже. Если сравнить стоимость электроэнергии гидростанций на Ангаре и Енисее со средней стоимостью электроэнергии в СССР, то получится отношение 1:8. Точно так же дешевизна сибирских углей будет сказываться на себестоимости электроэнергии тепловых электростанций, которая в Сибири должна быть примерно вдвое ниже, чем по всему Союзу в целом.

Эти условия являются весьма благоприятными также и для развития черной металлургии. Если учитывать ее собственные нужды, то получение электроэнергии, скажем, по 2 копейки за кВт вместо 7—8 копеек, позволяет удешевить прокат на заводах рудного металла на 20—25 руб./т (с учетом удешевления подготовки сырья). Для заводов высококачественного металла это удешевление может составить около 40—60 руб./т, а для заводов ферросплавов, в зависимости от сортамента, 250—500 руб./т. Для ферросплавов, обеспеченных местным сырьем, дешевизна электроэнергии в Сибири будет экономической основой, оправдывающей концентрацию здесь ферросплавных заводов всеозначного значения, поскольку экономия на электроэнергии покрывает транспортные расходы на расстояниях 6—12 тысяч километров. Если же учесть, что некоторые существующие заводы ферросплавов получают электроэнергию по цене в несколько раз выше ожидаемой себестоимости электроэнергии в районе Ангары и Енисея, то в сравнении с этими заводами ферросплавные заводы Сибири будут достаточно экономичны даже и при дальнепривозном сырье.

Дешевизна электроэнергии окажет существенное влияние на выбор тех или иных технологических процессов в черной металлургии. Поскольку в себестоимости кислорода велик удельный вес стоимости электроэнергии, в районе Ангары—Енисея можно будет получать кислород по самой низкой стоимости в сравнении со всеми другими районами СССР. Это в большой степени повлияет на экономические показатели металлургических процессов с применением кислорода, особенно на доменное производство. Если выплавка ферросплавов в доменных печах на обогащенном кислородом дутье технически и экономически оправдывает себя в сравнении с обычным доменным процессом уже в настоящее время, при существующих условиях на Юге и в Центре, то тем более она будет выгодна

при очень дешевом кислороде, поскольку расход кислорода в этом производстве очень высок и исчисляется несколькими сотнями кубических метров на 1 тону ферросплавов. Однако дешевизна электроэнергии значительно удешевит также и вариант выплавки в электрических печах тех ферросплавов, которые производятся в доменных печах. Поэтому в проектах развития черной металлургии в Сибири должно быть высочайшее техническое-экономическое сопоставление вариантов производства ферросплавов в доменных печах на обогащенном кислородом дутье и в электрических печах. Соотношения, установленные для Юга, могут оказаться иными в условиях района Ангары и Енисея.

В условиях получения очень дешевой электроэнергии в колоссальных количествах, нельзя пройти мимо такого металлургического процесса, которого вовсе нет еще в СССР, по которому может возникнуть в особых условиях восточных районов — речь идет о выплавке чугуна в электрических низковольтных печах. Этот процесс требует расхода 2200—2500 кВт электроэнергии на тону чугуна. В условиях дорогой и дефицитной электроэнергии он экономически неприемлем, но если электроэнергия будет стоить всего лишь 40—60 рублей на тону чугуна, то при расходе 300—350 килограммов топлива и 10—12 килограммов набивных угольных электродов выплавка чугуна в электрических печах может оказаться целесообразной, особенно при наличии затруднений в получении хорошего металлургического кокса. В пользу этого процесса можно привести еще и следующие соображения: а) понижение требований к качеству кокса в физическом состоянии сырых материалов; б) более низкие капитальные затраты по металлургическому комбинату; в) легкость последовательного наращивания производства, а также остановки и пуска печи; г) повышенное качество чугуна (высокое обескисловение) и легкость выплавки чугуна различных марок; д) удобства работы в сырых зимних условиях; е) быстрота и простота строительства.

Для успешного внедрения выплавки чугуна в электрических печах в районах дешевой электроэнергии очень важно добиться значительного увеличения мощности электростанций. В настоящее время такие печи строятся мощностью в 100—200 тонн чугуна в сутки. Современная доменная печь достигает мощности свыше 2000 т/сутки, и это весьма благоприятно влияет на эксплуатационные расходы при выплавке чугуна в таких печах. В заграничной практике электрические печи для выплавки чугуна обычно применяются при небольших общих размерах производства, и потому там нет достаточных стимулов для резкого увеличения мощности электростанций. В наших же условиях выплавка чугуна в электростанциях может применяться на крупных металлургических заводах, и потому радикальное увеличение мощности электростанций является для советских металлургов весьма актуальной задачей.

Мощная электроэнергетическая база центральной и восточной Сибири создаст очень благоприятные условия для выплавки стали в электростанциях. Стоимость электроэнергии на 1 тону электростали будет составлять здесь 7—12 рублей, т. е. значительно меньше того, во что обходится газ для отопления мартеновских печей. При строительстве электростанций большой мощности (100—150 тонн) технико-экономические показатели нека электростали и нека мартеновской стали одинаковой мощности будут очень близки друг к другу, при сохранении значительных преимуществ выплавки качественных и особенно легированных сталей в электростанциях. Поэтому в районах восточных совершенно излишним и экономически нецелесообразным внедрение выплавки легированной стали в крупных мартеновских печах. Более того, в данных условиях может оказаться целесообразным выплавлять в электрических печах в больших масштабах качественную углеродистую сталь, что вызовет к жизни очень крупные электросталеплавильные цеха. Против этого может быть выдвинуто

соображение об ограниченности ресурсов металлургического дома в восточных районах, тогда как электротехника выплавляют сталь почти полностью из металлургического дома. Однако современная металлургическая техника способна преодолеть это препятствие, так как при продувке чугуна в конвертерах кислородом в смеси с инертными газами или чистым кислородом сверху можно получать дешевой и качественный полупродукт для электрических печей вместо металлургического дома в тех пределах, в которых это будет диктоваться ограниченностью ресурсов дома.

Что касается массовой выплавки стали, то при характерной для восточных районов сравнительно дешевой топливно-энергетической показателя выплавки стали в мощных мартеновских печах с применением кислорода будут мало отличаться от выплавки стали в конвертерах. Поэтому здесь можно будет произвести специализацию сталеплавильных цехов на том или ином процессе в зависимости от состава чугуна, выбрав для перелета фосфористых чугунов конвертерный процесс с получением высококачественных фосфорных убождений для сельского хозяйства, а для перелета малопосфористых чугунов — мартеновский процесс. Этот вопрос должен решаться в каждом случае на основе конкретных сравнительных технико-экономических расчетов.

Таким образом, своеобразие топливно-энергетических ресурсов Сибири накладывает резкий отпечаток на технологические процессы черной металлургии, и потому в технико-экономических обоснованиях проектируемых восточных заводов необходимо проявить больше творческой инициативы и поменьше двигаться по заезженным до сего времени путям.

Возможности развития гигантских топливно-энергетических баз в восточных районах влияют на развитие черной металлургии еще и в том отношении, что здесь должен довольно быстро создаваться большой и разнообразный спрос на металлургическую продукцию.

Характер энергетической базы вместе с наличием сырьевыми ресурсами в большой мере определяет отраслевую структуру промышленности. В зоне влияния мощных гидроэлектростанций будут создаваться главным образом энергоемкие производства, в которых энергетика составляющая имеет решающий или весьма значительный вес в стоимости продукции, иногда даже с привлечением сырья из более отдаленных районов. Наряду с энергоемкими отраслями промышленности, такими как производство титана, алюминия и ферросплавов, промышленности органического синтеза, химической переработки солей, электролитическое производство корунда, карборунда, графита, фосфора и т. д., — будут также создаваться отрасли промышленности, обслуживающие топливно-энергетическую базу и энергоемкие производства, в частности различные отрасли машиностроения, которые необходимо будет бесперебойно и в больших количествах снабжать металлом.

Для успешного развития промышленности, соединения сырья с топливом и энергией, отправки продукции к местам потребления, нужны разветвленные и мощные транспортные средства. Промышленность с ее колоссальным грузооборотом должна иметь в первую очередь развитую железнодорожную сеть, а также речной и на крайнем востоке — морской транспорт. Все это также потребует больших расходов металла как на строительство новых железнодорожных путей, так и на создание подвижного состава сухопутного и водного транспорта.

Немаловажный вопрос для восточных районов — это развитие сельского хозяйства. Казахская ССР имеет богатейшие возможности для расширения сельского хозяйства — земледелия и животноводства. В этом направлении принимаются необходимые меры, которые уже дали хорошие положительные результаты. Подобные же условия имеются и во многих частях Сибири и Приморской области Дальнего Востока. Следует также иметь в виду, что появление в Западной Сибири заводов черной

металлургии с конвертерным переделом фосфористых чугунов (на базе лисковских и айтских руд) решит важную для Сибири проблему снабжения сельского хозяйства высококачественными удобрениями и благоприятно отразится на урожайности зерновых культур.

Развитие крупных промышленных комплексов, транспорта и сельского хозяйства вместе с развитием топливно-энергетических баз создаст очень большой спрос на металл и потому требует одновременного развития черной металлургии в крупных масштабах. Существующая в настоящее время черная металлургия в Сибири, Казахстане и на Дальнем Востоке ни в какой мере не соответствует перспективам развития промышленности в этих районах ни по объему производства, ни по сортаменту продукции. Единственным крупным металлургическим комбинатом в Сибири является Кузнецкий комбинат, но сортамент его продукции не соответствует предстоящему разнообразию спроса на металл. Остальные заводы — в Новосибирске, Темур-Тау (Казахская ССР), Боготове (Узбекская ССР), Петровске-Забайкальском и Комсомольске-на-Амуре имеют серьезное значение для своих районов, но заводы эти невелики и не соответствуют огромным масштабам развития промышленности в восточных районах в ближайшие два-три пятилетия. XX съезд КПСС в соответствии с изложенными выше соображениями наметил развитие выплавки чугуна в Сибири через 10—15 лет до 15—20 миллионов тонн.

Отсюда должен быть сделан еще один важный вывод. Восточные районы СССР слабо заселены, причем население их скучено главным образом около железнодорожной магистрали и в приморских населенных пунктах. Средняя плотность населения в Азиатской части СССР составляла только 2,58 чел./км², то есть в 11 раз меньше, чем в Европейской части. Правда, влияние фактора населения с прогрессом техники, то есть со все возрастающим вооружением рабочего орудия и средствами труда и, следовательно, с ростом производительности труда — все время уменьшается. Об этом свидетельствует вся история производительных сил общества. Показатель прогресса населения, как в отдельных странах, так и во всем мире гораздо ниже показателя роста производства во всех его видах. Такие страны, как Канада и Австралия, где плотность населения составляет, соответственно, всего лишь 1,58 и 1,20 чел./км², довольно быстро индустриализируются. Наиболее яркие показатели более быстрого роста промышленности, чем рост населения, дает Советский Союз и страны народной демократии. Но трудности развития промышленности в малообжитых районах с довольно суровым климатом отрицать нельзя. Эти трудности будут тем меньше, чем более высока будет производительность труда в промышленности восточных районов СССР, то есть чем более высок будет уровень техники в этих районах. Промышленность Сибири должна развиваться на основе самой передовой техники, с применением самых современных способов производства, новейших машин, максимальной механизации и автоматизации производственных и вспомогательных процессов. В этом направлении следует прежде всего искать решение проблемы рабочей силы в индустриализируемых малонаселенных районах.

В черной металлургии и ее топливных отраслях (руда, уголь, кокс, флюсы) достижение максимальной производительности труда теснейшим образом связано с размерами металлургических агрегатов, а следовательно и металлургических заводов. При огромных масштабах металлоплавки, намечающихся в восточных районах, здесь можно будет ориентироваться главным образом на самые крупные, полностью механизированные агрегаты. Домашние печи с объемом в 1700—2000 м³ обеспечат выпуск чугуна около 1 миллиона тонн в год на одну печь; выпуск на одного рабочего в год будет в несколько раз больше современных

средних показателей. Мощные мартеновские печи и конвертеры должны давать по полмиллиона тонн стали в год. Прокатные станы, в максимальной степени непрерывного типа, будут иметь производительность, в зависимости от сортамента, от 0,5 до 2,5—3,0 миллионов тонн в год. Блужинги и слэббинги будут иметь производительность порядка 3,5—4,0 миллионов тонн в год. При проектировании заводов следует иметь в виду их дальнейшее расширение до 8—10 миллионов тонн в год. Особое внимание должно быть обращено на полную механизацию всякого рода вспомогательных операций и погрузочно-разгрузочных работ. Если новые сибирские металлургические заводы будут построены на такой именно технической базе, то вопрос о рабочей силе будет во много раз облегчен, а вместе с тем будет достигнута и значительная экономия капитальных затрат, поскольку при строительстве мощных заводов снижаются удельные затраты. Необходимо также обеспечить современную подготовку жилищного фонда и всего комплекса коммунального и социально-культурного строительства. Несоблюдение этого требования может вызвать серьезные трудности в освоении новых заводов.

Если строительство крупнейших доменных печей и сталеплавильных агрегатов без особого труда вписывается в проекты современных больших заводов, то при проектировании прокатных цехов установка самых производительных прокатных станов и возникающая в соответствии с этим довольно узкая специализация больших заводов потребует сложных экономических расчетов. Вполне понятно, что если на заводе мощностью около 4 миллионов тонн стали будет установлено всего лишь 3—5, а иногда и 2 прокатных стана с очень высокой производительностью, то сортмент проката на таком заводе получится узкий, а сфера потребления его продукции — очень большой. Подобная специализация мощных прокатных станов выполнима в том случае, если в данном крупном районе намечается строительство трех-четырех заводов. В этом случае три-четыре прокатных цеха большой мощности могут дать почти все необходимые размеры и профили проката. Но если металлургические заводы будут расположены на расстоянии 1500—2000 километров друг от друга, то может оказаться, что с народнохозяйственной точки зрения будет выгоднее установка большего количества прокатных станов на заводе с целью расширения сортамента проката и сокращения перевозок металла до потребителей. Это можно осуществить или выбором менее мощных прокатных станов, или же при работе станов в две смены. В условиях огромных пространств нашего Востока нельзя заранее исключать подобного варианта, так как с народнохозяйственной точки зрения он может оказаться кое-где целесообразным. Здесь нужны весьма тщательные технико-экономические подсчеты, так как главный принцип проектирования промышленных предприятий в Сибири — обеспечение минимума затрат труда на единицу продукции — должен распространяться не только на производительность, но и на транспорт, который, как указывал К. Маркс, осуществляет «дополнительный производственный процесс транспортной промышленности».

Большую роль на металлургических заводах Востока должна играть непрерывная разливка стали. Соприятие установок по непрерывной разливке со специализируемыми прокатными станами обеспечит большую гибкость в проектировании прокатных цехов, в 2—3 раза сократит отходы металла и значительно увеличит производительность труда. Поэтому надо поспешить с решением всех не вполне разрешенных вопросов в непрерывной разливке стали и особенно тех проблем, которые возникают при установке кристаллизаторов в сталеплавильных цехах с большими мартеновскими печами (250—500 тонн).

Размещение металлургических заводов зависит главным образом от сочетания сырьевых и топливных факторов и в некоторой степени также и центров потребления металла.

До Великой Отечественной войны разведанные запасы железных руд в восточных районах были очень ограниченны и не позволяли ставить вопрос о дальнейшем широком развитии черной металлургии. Баланс железных руд на Урале не допускал расширения строящихся заводов сверх запроектированных размеров, а в отношении Магнитогорского завода в свое время оказалось необходимым принять решение об ограничении строительства шестью доменными печами вместо восьми. В Кузбассе задерживалось строительство 2-го Кузнецкого завода, хотя потребность в этом заводе была очень велика и он был включен еще во второй пятилетний план. Недостаточность разведанных запасов железных руд на Востоке сдерживала развитие черной металлургии.

С тех пор положение коренным образом изменилось, с одной стороны, вследствие огромных и успешных геолого-разведочных работ, выполненных за последние 10—15 лет в восточных районах, а с другой стороны, — вследствие развития техники обогащения железных руд. Запасы железных руд на Урале и в смежных с ним районах Северного Казахстана (Кустанайская область) изменились в результате открытия и разведки очень крупных месторождений фосфоритов оolitовых руд (Лисаковский и Айтское месторождения) и месторождений магнетитовых руд (Соколовское, Сарбайское, Качарское, Куржункульское и другие месторождения). На Среднем Урале появилась новая мощная железорудная база — Качканар, исключительно интересная в том отношении, что здесь сочетание очень простой и дешевой добычи руды с простыми и дешевыми процессами ее обогащения позволяет вовлечь в эксплуатацию крупнейшие ресурсы руды со средним содержанием железа порядка 16—18%. На основе этих открытий стал возможным дальнейшее значительное развитие черной металлургии Урала, главным образом за счет увеличения мощности Магнитогорского, Челябинского и Ново-Тайгильского заводов. В перспективе ближайших 10—15 лет Урал может удвоить производство металла на базе использования в основном магнетитовых руд, то есть без металла на базе использования в основном оolitовых руд.

Значительным новым фактором в развитии уральской металлургии будет появление новой топливной базы для заводов Среднего и Северного Урала в виде кокующих углей Печорского бассейна, которые будут поступать на Урал после постройки железной дороги, соединяющей его с Печорским бассейном.

Большое значение для развития черной металлургии представляет в настоящее время Казахская ССР, ее Кустанайская область и Центральный Казахстан. Как уже было сказано выше, в районе Кустаная разведаны крупнейшие запасы магнетитовых руд и бурых железняков. Магнетитовые руды должны быть полностью закреплены за действующими уральскими заводами, Магнитогорским и Челябинским, как база их дальнейшего расширения. Балансовые запасы бурых железняков, близких по своей природе к керченским рудам, могут обеспечить ежегодную выплавку чугуна на нескольких крупных металлургических заводах. Использование этих руд на месте их добычи затрудняется крайней ограниченностью водных ресурсов Кустанайского района. Кроме того, поскольку на Урал привозится огромное количество кузнецких углей, требует своего решения задача удешевления перевозок на Урало-Кузнецкой железнодорожной магистрали путем полезного использования вагоного порожняка из-под кузнецких углей. Соответствующие подсчеты показывают, что использование этого порожняка позволит дешевле перевозить обогащенный на месте добычи лисаковский и айтские руды к кузнецким углям, чем кузнецкие угли к кустанайским рудам. Вследствие этого имеются

экономические основания строить в районе Кузбасса крупные металлургические заводы (или один завод с 2—3 блумингами) на базе привозных обогащенных бурых железняков Кустанайской области. Если позволит баланс водных ресурсов, то один завод на базе кустанайских бурых железняков может быть построен и в районе железорудных месторождений, но это не имеет решающего значения, поскольку в районах, смежных с Кустанайской областью, развивается производство металла в очень крупных масштабах (Южный Урал и Центральный Казахстан).

В Центральном Казахстане должен быть построен крупный металлургический комбинат на базе недалеко расположенных железорудных месторождений Атауского района и карагандинских углей. Водная проблема решается здесь устройством водосборных сооружений и применением на металлургическом заводе максимального оборота воды и испарительного охлаждения печей. Завод будет иметь весьма благоприятные транспортные показатели (по перевозкам сырья и топлива) и потому довольно низкую себестоимость продукции.

Далее на Восток должны быть построены металлургические комбинаты, обслуживающие район Кузбасса в широком смысле. Основной топливной базой этих комбинатов являются, естественно, кузнецкие угли. Железорудные ресурсы могут быть привлечены довольно разнообразными: бурые железняки Кустанайской области, о которых уже было сказано выше, месторождения железных руд в Горной Шории и в южной части Красноярского края и, наконец, открытый и разведанный после войны Ангаро-Питский железорудный бассейн в районе нижнего течения р. Ангары, на северном ее берегу.

Месторождения железных руд в Горной Шории были разведаны и освоены в качестве сырьевой базы действующего Кузнецкого металлургического комбината, мощность которого в перспективе должна значительно увеличиться. При таких размерах выплавки чугуна за действующим Кузнецким комбинатом приходится закрепить железорудные месторождения Горной Шории и южной части Красноярского края (Абаканское и др.). Базировать на этих сырьевых ресурсах еще какой-либо металлургический завод можно будет лишь в том случае, если в результате новых геологоразведочных работ запасы железных руд возрастут здесь на несколько сот миллионов тонн. Эти руды расположены ближе других к кузнецким углям и потому их использование планируется в первую очередь.

Большое значение будет иметь также строительство Западно-Сибирского металлургического завода неподалеку от Кузнецкого металлургического завода. В качестве железорудной базы этого завода намечается Нижне-Ангарское месторождение Ангаро-Питского бассейна. Запасы руд в бассейне позволяют проектировать на его основе даже для крупных металлургических комбината. Но для промышленного освоения железорудного бассейна необходимо построить железную дорогу, связывающую бассейн с главной Сибирской железнодорожной магистралью.

Западно-Сибирский завод должен будет дополнить сортамент Кузнецкого завода теми видами проката, которые не производятся на действующем заводе (средний и мелкий сорт,катаная проволока, колеса, трубная заготовка). Здесь же должно быть организовано в крупных масштабах производство стальных труб и мелких металлических изделий (швеллы, проволока, винты, шурупы, болты и т. п.). Западно-Сибирский завод должен будет также снабжать слябами Новосибирский завод тонкого листа.

Второй завод на базе кузнецких углей и нижнеангарских железных руд довольно удачно располагается в Ачинске или близ Ачинска. По транспортным показателям эта точка имеет даже некоторые преимуще-

ства в сравнении со Сталинском и в остальных условиях его строительства и работы будут аналогичны Западно-Сибирскому заводу. Сортамент проката на заводе в Ачинске будет листовой — средний и тонкий лист, холоднокатаный лист. Здесь же необходимо организовать производство электросварных труб больших диаметров для трубопроводных магистралей. Сроки пуска завода должны быть увязаны со сроками освоения Ангаро-Питского железорудного бассейна.

Таким образом, в тяготеющих к Кузбассу районах могут быть построены 3 новых, крупных металлургических завода: 1) Западно-Сибирский; 2) Ачинский и 3) завод на базе лисаксовских фосфористых железных руд. Последний завод может проектироваться с двумя блумингами, т. е. с мощностью двух очередей порядка 7—8 миллионов тонн стали и 6—7 миллионов тонн чугуна. Суммарное производство на этих заводах и на действующем Кузнецком заводе составит в перспективе около 16—17 миллионов тонн чугуна и около 20 миллионов тонн стали.

Помимо этих заводов массового металла, в районе Кузбасса будет развиваться производство электростали для выпуска специальных легированных сталей. Удельный вес этого производства должен составлять 8—10% от всей выплавки стали.

Далее к Востоку благоприятные условия для развития черной металлургии имеются в Иркутской области. Железорудной базой черной металлургии здесь являются месторождения железных руд в Ангаро-Илимском районе, близ г. Братска, то есть в районе мощных ангарских гидроэлектростанций. На базе этих месторождений (Коршунское, Рудная гора, Красноярское), в районе которых уже проходит новый железнодорожный путь, идущий от Тайшета к Усть-Куту, может быть организована выплавка чугуна в значительных размерах. Топливной базой завода в Иркутской области приходится считать как Иркутский, так и Кузнецкий бассейны, поскольку из углей одного Иркутского бассейна, без значительной примеси кузнецких углей, до сих пор не удается получать доброкачественный кокс для больших доменных печей. С учетом существующих транспортных связей и подвоза около 40—50% кузнецких углей для кокаования оказывается целесообразным расположением металлургического завода в районе ст. Тайшет, хотя уточнение территориального распределения готовой продукции завода может, при направлении ее на восток от Тайшета, сделать конкурентоспособной также и точку расположения металлургического завода в районе Черемховского угольного месторождения.

При разработке проекта завода в Иркутской области необходимо тщательно сравнить вариант выплавки чугуна в низкотемпературных электрических печах, так как при этом можно отказаться от участия кузнецких углей в топливном балансе завода. Потребность в топливе (восстановителе) при этом варианте снижается до 350 килограммов на 1 тонну чугуна, угли могут быть использованы местные и преобладание в общем количестве сырья и топлива железной руды вместе с приближением к источникам электроэнергии делает наиболее вероятным размещение завода с электрочаши для выплавки чугуна в районе железорудной базы.

Сравнение ориентировочных технико-экономических показателей по всем перечисленным заводам показывает, что они требуют почти одинаковых капитальных затрат в горнорудное хозяйство (не считая железнодорожного строительства). По себестоимости металла заметные преимущества будет иметь завод в Иркутской области. Заводы же Барнаульский, Ачинский и Западно-Сибирский будут иметь довольно близкие показатели себестоимости продукции.

В настоящее время можно предвидеть, что развитие черной металлургии в довольно крупных масштабах возможно в дальнейшем также и к востоку от озера Байкал, где ранее происходило строительство лишь небольших заводов передельного типа (Петровско-Забайкальский завод и Амурская). На одном из заводов (Амурская в Комсомольске-на-Амуре) намечалось строительство небольшого доменного цеха (около 400—500 тысяч тонн чугуна в год), но соответствующие проектировки оказались настолько неудовлетворительными в экономическом отношении, что реализация их пока не осуществляется.

Выполненные за последние 10 лет исследования природных ресурсов территории к востоку от озера Байкал открыли совершенно новые возможности развития черной металлургии. Значительные ресурсы железных руд были разведаны в Амурской области (Гарское месторождение), в Читинской области (Березовское месторождение, Железный край, близ Нерчинска) и в южной части Якутской АССР (группа железорудных месторождений в районе Алдана). В непосредственной близости от месторождений железных руд Алданского района разведывается новый угольный бассейн с хорошими коксующимися углями, о чем уже было сказано выше. Можно утверждать, что к востоку от Байкала имеются достаточные основания, чтобы по природным ресурсам ориентироваться на строительство крупного металлургического завода или 2—3 меньших заводов, которые могут обеспечить местные потребности в металле быстро развивающегося хозяйства.

Проведенные до сих пор исследования показывают, что развитие черной металлургии на нашем Крайнем востоке требует значительно повышенных, против обычных норм, капитальных вложений в сырьевую и топливную базы. Крупные капитальные вложения должны быть сделаны в железнодорожное строительство (железнодорожные связи с топливной базой и железорудными месторождениями). Поэтому реально можно ожидать появления крупного металлургического завода в южной Якутии или Читинской области только в восьмом пятилетии, если в шестой и седьмой пятилетках будут выполнены работы по подготовке транспортных связей, топливных и сырьевых баз. Необходимо также не ослаблять разведок и исследовательских работ в этих районах, так как несмотря на большие достижения в их изучении, имеющиеся данные не позволяют пока еще надежно обосновать выбор вариантов развития черной металлургии к востоку от Байкала. Беспорочной является лишь топливная база — коксующиеся угли Чулымского бассейна и, следовательно, беспорочна необходимость строительства железнодорожной связи этого бассейна с главной Сибирской магистралью. Кроме того, здесь также налицо возможности строительства гидроэлектростанций на р.р. Амуре, Буре, Зее и Селемдже в увязке с мероприятиями по борьбе с летними паводками на этих реках, а отсюда и возможности организации выплавки чугуна в электрических низковольтных печах. При таких сложных условиях необходимо до принятия каких-либо ответственных решений о строительстве того или иного завода предварительно разработать и утвердить хорошо аргументированную схему развития черной металлургии к востоку от озера Байкал с выяснением направлений дальнейших изысканий и подготовительных работ.

Наши данные о богатствах восточных районов СССР вполне достаточны для того, чтобы начать широкое наступление промышленности на Восток, но само собою разумеется, что это наступление должно быть хорошо подготовлено во всех деталях. Нужна большая научная работа по исследованию свойств материалов и топлива, с которыми придется иметь дело. Нельзя вести дело так, как было 30 лет назад, когда каждый

строившийся завод превращался в ряд лабораторий и должен был сам выполнять многочисленные специальные исследования. Это занимало много времени и стоило значительных средств. При тех масштабах развития промышленности на Востоке, о которых сейчас идет речь, так делать нельзя. Наши специальные научно-исследовательские институты должны помочь решению всех вопросов, возникающих при проектировании и строительстве промышленных предприятий на Востоке. Это, прежде всего, вопросы разведок рудных месторождений с применением новейших геофизических методов, вопросы эксплуатации месторождений руды и угля в условиях вечной мерзлоты, изыскания наиболее совершенных способов обогащения железных и марганцевых руд, способов извлечения из руд ценных примесей (ванадия, кобальта, бора, меди, цинка и др.), окомкования мелких железорудных концентратов, коксования и др., окомкования мелких железорудных концентратов, коксования и др., обеспечения металлургии огнеупорными материалами, выбора вариантов металлургических процессов, соответствующих условиям восточных районов и ряд других вопросов. Помощь научно-исследовательских институтов в деле развития черной металлургии в восточных районах СССР должна существенно облегчить, ускорить и упростить решение этой важной задачи.

Экономическое районирование и территориальное планирование народного хозяйства СССР*

На территории Советского Союза, как и любой другой страны, сложилось определенное хозяйственное разделение труда между различными частями страны, связанное с размещением производительных сил. Оно выражает объективный процесс развития общественного производства. «В непосредственной связи с разделением труда вообще,— указывал В. И. Ленин,— стоит ...территориальное разделение труда, специализация отдельных районов на производстве одного продукта, иногда одного сорта продукта и даже известной части продукта»¹.

На всех этапах строительства социализма в нашей стране установлению рационального территориального разделения труда между экономическими районами, специализации и всестороннему развитию районов придавалось первостепенное значение. В Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы предусмотрено: «Осуществить правильную специализацию и комплексное развитие хозяйства экономических районов с учетом более эффективного использования их природных и трудовых ресурсов в целях повышения производительности общественного труда».

В решении этой задачи большая роль принадлежит правильному экономическому районированию страны.

В капиталистических странах формирование, специализация и развитие отдельных экономических районов происходит стихийно. Капитализм, с его частной собственностью на средства производства, с классово-антагонистическими противоречиями и социально-политическим неравенством людей, ограничивает прогресс общественного разделения труда, рациональное развитие экономических районов, установление правильного территориального разделения труда между этими районами.

С победой социализма открывается неограниченный простор для развития производительных сил страны и ее районов, для рационального территориального разделения труда. В условиях социалистического способа производства, государство, являющееся хозяином основных средств производства, исходя из объективных экономических законов социализма, в плановом порядке осуществляет экономическое районирование страны. При социализме экономическое районирование становится средством рациональной территориальной организации народного хозяйства в интересах роста производительности общественного труда.

Правильному экономическому районированию страны придавалось большое значение с первых же лет Советской власти. Еще в плане ГОЭЛРО, столь высоко оцененном В. И. Лениным, указывалось, что «пересценка соотношений основных подразделений нашего производства неразрывно связана с географическим перераспределением самих производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих

областей и с новым наступающим складом общесоюзного хозяйства РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа — предвестники будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда»².

К решению проблемы экономического районирования в 20-е годы был привлечен широкий круг научных работников и практиков. Крупный вклад в теорию и практику советского экономического районирования внесли труды специально организованных комиссий по районированию: при Госплане — под руководством академика И. Г. Александрова и при ВЦИКе — под председательством выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калинина.

В трудах этих комиссий определены пути создания рациональной территориальной организации хозяйства в нашей стране. Экономические районы, с одной стороны, рассматривались как специализированные звенья в «общей цепи народного хозяйства», а с другой стороны, — как производственно-территориальные комплексы, «где все отдельные элементы приведены во взаимную связь»³.

«Главная особенность,— писал академик И. Г. Александров,— внесенная нами в понятие экономического района, заключается не в принятии того или иного статистического признака, да и нет таких всеобъемлющих критериев, для нас важно было выделить в виде района некоторую своеобразную, экономически законченную (но не замкнутую) территорию страны, которая благодаря определенной комбинации из природных особенностей, капитальных ценностей (т. е. культурных накопленных прошлого времени) и населения с его бытом и подготовкой для производственной и, вообще, хозяйственной деятельности, представляла бы определенную потенцию для выполнения той или иной функции в общей хозяйственной динамике страны»⁴.

В виде экономических районов должны выделяться специализированные территории с разносторонним развитием хозяйства, обеспечивающие установление разумного территориального разделения труда в стране, наиболее полное и производительное вовлечение в хозяйственный оборот имеющихся на местах природных и трудовых ресурсов, наиболее эффективное использование производственных фондов, экономно затрат труда на перевозках сырья и готовой продукции, создание объединенных производственно-территориальных хозяйственных комплексов; в конечном итоге, экономическое районирование страны должно содействовать установлению рациональной территориальной организации хозяйства в интересах роста производительности общественного труда.

Вместе с этим в тезисах Комиссии ВЦИК по экономическому районированию страны указывалось, что «провозглашенный Советской властью принцип самоопределения должен быть сохранен и экономическое районирование должно послужить базой для наивысшего расцвета автономных национальных объединений в хозяйственном отношении».

Таким образом, одна из важнейших задач экономического районирования нашей страны состоит в том, чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия для хозяйственного и культурного подъема всех республик Советского Союза, всех населяющих его народов. Неразрывная связь экономического районирования страны с национальной политикой Коммунистической партии и Советского государства — один из важнейших принципов планирования размещения производительных сил СССР.

В тезисах Комиссии ВЦИК было также указано: «Экономический принцип и вытекающее из него разделение на районы должны послу-

* План электрификации РСФСР, изд. 1955 г., стр. 37.

¹ Сб. Экономическое районирование. Тезисы Комиссии ВЦИК и Доклада Госплана III Сессии ВЦИК по экономическому районированию, 1922 г., стр. 56—58.

² Сб. Экономическое районирование России, 1921 г., стр. 32.

* В порядке обсуждения.
¹ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 335.

жить основой для установления нового административного деления, соответствующего требованию достижения системы управления, обеспечивающей наивысшее развитие производительных сил¹. Административно-территориальное устройство страны должно основываться на ее экономическом районировании. В свою очередь административно-территориальное устройство страны оказывает большое влияние на формирование и развитие экономических районов. Это влияние будет наиболее действенным и положительным как для прогресса развития производительных сил, так и для укрепления хозяйственного руководства в тех случаях, когда достигается единство политико-административного деления страны с ее экономическим районированием.

В соответствии с этими принципами, т. е. исходя из взаимозависимости экономического районирования с политико-административным устройством страны, и осуществлялось разделение территории нашей страны на основные экономические районы.

На территории Советского Союза существует определенная система экономических районов, выражающая объективно сложившееся общественное разделение труда и являющаяся основой для плановой, целеустремленной территориальной организации социалистического хозяйства. В этой системе особое место занимают национальные объединения — союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа.

Царская Россия была «горькой народом», страной жестокого угнетения трудящихся и особенно трудовых масс остальных национальностей и народностей. Создавались предрассудки для национальной территориальной объединения народов. Например, территория современной Татарской АССР была частью включена в 5 губерний, в которых повсюду татары составляли меньшинство населения. Преднамеренно разбивалась территориальное единство молдаван, казахов и других народов. Это усматривало национальные интересы этих народов и наносило также ущерб развитию производительных сил в стране.

В братском союзе социалистических республик все народы, населяющие нашу страну, получили свою национально-территориальную автономию, объединившись в союзные и автономные республики, в автономные национальные области и округа. Такое устройство обеспечивает расцвет экономики и культуры всех народов страны, способствует росту экономического могущества всего Советского Союза. Советское экономическое районирование всегда руководствовалось лучшим положением во всестороннем развитии экономики и культуры всех народов единого Союза Советских Социалистических Республик. «В своей национальной политике партия исходила и исходит из ленинского положения о том, что социализм не только не устранит национальных различий и особенностей, а, наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей»².

За годы социалистического строительства неизмеримо выросло хозяйство всех национальных республик, областей и округов, упрочилось их экономическое единство и самостоятельность в едином народном хозяйстве Советского Союза. В отсталых прежде в экономическом отношении национальных окраинах рост промышленности опережал темпы ее роста по СССР в целом. С 1913 года в 1955 год промышленная продукция в целом по стране увеличилась в 27 раз, по Казахской ССР она возросла в 33 раза, по Киргизской ССР — в 38 раз, по Армянской ССР — в 41 раз, по Татарской АССР — в 93 раза и т. д.

По масштабам промышленного и сельскохозяйственного производства Союзные республики превосходят многие капиталистические страны, в том числе и некоторые крупнейшие.

Российская Федерация по размерам промышленного и сельскохозяйственного производства превосходит все капиталистические страны, за исключением Соединенных Штатов Америки. Украинская ССР выпалывает чугуна больше, чем в отдельности Западная Германия, Англия или Франция, она добывает в два раза больше угля, чем Франция и почти столько же, сколько Западная Германия. По производству ряда важнейших видов продукции на душу населения Украинская ССР превосходит крупнейшие страны капиталистической Европы:

	На душу населения производится килограммов (1955 года)		
	Угль	Чугуна	Стали
Украинская ССР	3100	410	415
Великобритания	4400	250	390
Федеративная республика Германия	2500	330	425
Франция	1200	250	290

Казахская ССР, численность населения которой в 3 раза меньше, чем в Турции, превосходит Турцию по выработке электроэнергии в 5,5 раза, по добыче угля — в 5 раз, по выплавке стали — в 1,5 раза, по площади обрабатываемых сельскохозяйственных земель — в 2 раза. По уровню экономического развития Казахстан значительно выше Турции.

Подобного рода сравнения Союзных республик с отдельными капиталистическими странами можно было бы умножить.

Каждая Союзная Советская социалистическая республика, будучи составной и неотъемлемой частью Советского Союза, в то же время представляет разносторонний экономический район в системе единого народного хозяйства СССР, либо объединяет в своем составе комплекс тесно связанных экономических районов союзного и республиканского значения. Этим и обусловлена объективная необходимость органического сращения экономического районирования страны в целом с разделением общественного труда между союзными республиками.

Коммунистическая партия и Советское правительство за последнее время осуществили крупные мероприятия по расширению прав и самостоятельности союзных республик в хозяйственном и культурном строительстве. В их непосредственное управление передано много промышленных предприятий, находившихся ранее в союзном подчинении. В 1966 году предприятия республиканского, областного и районного подчинения произвели 55% всей промышленной продукции СССР. Значительно усилена роль союзных республик в планировании сельского хозяйства, товарооборота и т. д.

В связи с этим нельзя считать оправданным в дальнейшей практике территориального планирования народного хозяйства СССР выделение таких экономических районов СССР, в которые включается несколько союзных республик. Это ограничивает возможности для развертывания инициативы республиканских органов в рациональной территориальной организации хозяйства и нарушает прямую связь союзных республик с народным хозяйством СССР.

В настоящее время, например, в единый экономический район СССР включаются все союзные республики Средней Азии и Казахстана. Средняя Азия является основной хлопководческой базой СССР, и на этой основе развертывается комплексное хозяйство Среднеазиатских республик.

¹ Сб. Экономическое районирование, 1922 г., стр. 55–56.

² Резолюция XX Съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, Госполитиздат, 1956 г., стр. 19.

лик. Но при этом комплекс хозяйства каждой республики не однороден. В Таджикистане он отличен от комплекса хозяйства Киргизии, в Узбекистане он другой, чем в Туркменинии; особенно отличен от других республик комплекс хозяйства Казахстана.

В Казахстане создана мощная цветная металлургия, угольная промышленность, крупное зерновое хозяйство, развито животноводство, получившее большое общесоюзное значение. Темпы роста промышленности и сельского хозяйства по Казахстану в шестой пятилетке будут более высокими, чем по всем Среднеазиатским республикам и по СССР в целом. Промышленная продукция Казахской ССР за шестую пятилетку должна возрасти в 2,2 раза, в том числе выработка электроэнергии увеличивается в 2,3 раза, производство проката — в 2,1 раза, черновой меди — в 1,9 раза, свинца и нефти — в 1,4 раза, минеральных удобрений — в 2 раза, добыча угля — в 1,6 раза; производство зерна увеличивается примерно в 5 раз, шерсти — в 2,6 раза, мяса — в 1,5 раза и т. д. Расширяются существующие заводы и рудники, будет построено много новых предприятий: алюминиевый, ферросплавный и комбайновый заводы в Павлодаре, завод прокатного оборудования в Петропавловске, бокситовые рудники в Тургае, горнообогатительный Соколовско-Сарбайский комбинат, несколько крупных новых гидравлических и тепловых электростанций. Намечено обводнить 43 миллиона гектаров пастбищ, оросить 214 тысяч гектаров, продолжить освоение целинных земель. В связи с крупным промышленным строительством, освоением новых земель, улучшением условий жизни, — население Казахстана увеличилось до 8,5 миллионов человек.

Казахстан, как и Урал, представляет богатейшую кладовую разнообразных полезных ископаемых. Ему принадлежит первое место в стране по запасам меди, цинка и свинца; имеются крупные запасы никеля, алюминия, вольфрама, молибдена, хрома, ванадия, марганца, железа и других металлов. Запасы железа, недавно открытые в Кустанайской области, превосходят по размерам запасы Урала и Криворожья. Многочисленны и велики запасы угля Караганды, Жибастауа, Кушмуруна, Ленгера и других бассейнов. В горах Кара-Тау имеются богатейшие залежи фосфоритов, в многочисленных озерах республики — различные соли. Наряду с крупными запасами ископаемого сырья Казахстана чаще всего характеризуется высоким содержанием полезных веществ в руде, комплексностью руд, труднодоступ их залегаемому от поверхности, что позволяет организовать экономически выгодную их эксплуатацию. Казахстан располагает обширнейшими сельскохозяйственными угодьями — пастбищами, сенокосами, пашнями; здесь развернуты самые крупные работы по освоению целинных земель.

Казахстан представляет мощный и разносторонний экономический район СССР. Его экономические связи не ограничиваются Среднеазиатскими республиками. Наоборот, он имеет более тесные производственные связи с Уралом, Западной Сибирью и с центральными районами РСФСР. Территориальное соседство не может служить основанием объединения Казахстана и республик Средней Азии в один экономический район.

Союзные республики должны составлять генеральную основу территориального разделения труда в Союзе Советских Социалистических Республик, без каких-либо промежуточных звеньев. Это прямым образом вытекает из указаний XX съезда КПСС, в которых с особенной силой и ясностью подчеркивается необходимость всемерного укрепления союзных республик, их непосредственных связей с общесоюзными органами, усиление их роли в хозяйственном строительстве. В Отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии указывается, что союзные республики «должны в рамках определенных общесоюзными народно-

хозяйственными планами, сами решать конкретные вопросы развития тех или иных отраслей своей экономики. Это еще больше укрепит суверенитет каждой республики, взаимное доверие между республиками, поможет каждой из них вовсю развернуть инициативу в использовании местных ресурсов».

В постановлении декабрьского Пленума ЦК КПСС (1956 год) по вопросам улучшения руководства народным хозяйством СССР признано необходимым «осуществление мероприятий по значительному расширению круга вопросов хозяйственного и культурного строительства, которые должны решать Советы Министров союзных республик, связанных с выполнением союзно-республиканских государственных планов, включая вопросы капитального строительства, материально-технического снабжения, производительности труда, себестоимости, сбыта продукции и финансирования».

В связи с задачами улучшения общесоюзного территориального планирования народного хозяйства значительный интерес представляет обсуждение схемы экономических районов СССР, выдвинутой тов. П. М. Алампиевым в статье «О сетке экономических районов СССР», в журнале «Плановое хозяйство» № 6 за 1956 год.

Тов. Алампиев классифицирует союзные республики на три группы: первая группа — РСФСР и УССР, которые делятся на основные экономические районы СССР (здесь заметим, что в предложенной автором схеме районов Украины не разделена на такие районы); вторая группа — БССР и Казахская ССР, представляющие каждая особый экономический район; и, наконец, третья группа — остальные союзные республики, которые только группами составляют экономические районы СССР (Среднеазиатский, Закавказский, Прибалтийский).

В этой схеме следует признать правильным выделение Белорусской ССР в самостоятельный экономический район, а также выделение Казахстана из группировки Среднеазиатских республик. Следует также согласиться с предложением выделить экономические районы союзного значения на территории Украинской ССР. Эти предлагаемые тов. Алампиевым изменения в существующей сетке основных экономических районов СССР вполне обоснованы и их следовало бы принять.

Однако по ряду других вопросов классификация союзных республик, предложенная тов. Алампиевым, представляется весьма спорной. Из состава союзных республик тов. Алампиев к основным экономическим районам СССР относит только Казахскую и Белорусскую ССР. По его схеме даже Украинская ССР, хотя она и отнесена к категории разграничивающих на основные экономические районы СССР, — составляет экономический район только вместе с Молдавской ССР. По нашему мнению, нужно пойти дальше и выделить в качестве основных экономических районов каждую из тех республик, которые в нынешней сетке экономического районирования объединяются в «экономические районы» Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и Юга. Каждая из этих республик — Литовская, Латвийская, Эстонская, Туркменская, Узбекская, Таджикская, Киргизская, Грузинская, Армянская, Азербайджанская, Молдавская ССР вполне отвечает признакам основного экономического района СССР. Поэтому при территориальном планировании народного хозяйства страны нет необходимости группировать их в экономические районы, включающие в себя несколько республик.

Нам представляется, что основные экономические районы СССР, эти объективные экономические комплексы, образующиеся в результате общесоюзного территориального разделения труда, возникают не параллельно с союзными республиками, или вне зависимости от них, а в тесной связи и взаимозависимости с национально-политическим устройством СССР. Создание Союза Советских Социалистических Республик, после-

дующее социалистическое строительство, привели к быстрому росту экономики каждой союзной республики, к внутренней целостности их хозяйства, специализированного во всеобщем масштабе и разностороннего в границах каждой республики. Экономическое единство СССР создается не группировками союзных республик, а целостностью экономики каждой из них, неразрывными и прямыми связями их как составных частей единого союзного государства.

Вместе с этим имеется необходимость экономического районирования внутри каждой союзной республики. В ряде случаев экономические районы республик выступают и в качестве основных экономических районов СССР (экономические районы РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР). В других случаях республика в целом выступает в качестве одного из основных экономических районов СССР.

Процесс образования экономических районов происходит во всех республиках и каждая союзная республика может быть разделена на ее экономические районы. И не только в РСФСР, но и в других союзных республиках существуют экономические районы, получившие общесоюзное значение. Почему, например, Северный экономический район РСФСР, дающий 10—15% общесоюзного запаса леса, следует считать «основным экономическим районом СССР», а Донбасс в составе Украины, дающий более 25% угля и чугуна в стране, или Северный Казахстан, который дал в этом году более 1/4 товарного зерна, не являются «основными экономическими районами СССР». Конечно, не каждый экономический район отдельных союзных республик имеет общесоюзное значение. Но каждый из них, составляя неотъемлемую часть той или другой республики, вместе с тем является и составной частью всего Советского Союза. Не следует ограничивать выделение основных экономических районов СССР только на территории РСФСР. Несомненно, что такие районы ныне сложились и складываются в составе и ряда других союзных республик, например Украины, Казахстана и некоторых других. Приследившись к принципу обязательного соответствия общесоюзного территориального планирования народного хозяйства СССР его экономическим районам, следовало бы, по крайней мере, Украину и Казахстан разделить на несколько таких районов.

Выделение союзных республик в качестве основных экономических районов СССР и экономическое районирование самих республик не исключают целесообразности той или иной группировки республик для различных целей территориального планирования. В практике территориального планирования народного хозяйства постоянно будет возникать необходимость группировок, например, Киргизии с Туркменией и другими среднеазиатскими союзными республиками, в других случаях — с Казахстаном. Однако Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркмения не составляют одного экономического района, комплекс хозяйства каждой республики, как указывалось ранее, отличен, различно и их место в едином народном хозяйстве СССР.

Одним из важнейших вопросов является экономическое районирование РСФСР. Оно представляет весьма сложную задачу. Российская Федерация по своей территории является самой крупной страной мира и одной из крупнейших стран по количеству населения и экономической мощи. РСФСР принадлежит выдающаяся роль во всем коммунистическом строительстве в СССР. Одним из самых существенных недостатков схемы тов. Алампиева является стремление включить в экономический район слишком разнородные части республики в интересах «удобства» общесоюзного территориального планирования народного хозяйства СССР. Предлагаемые тов. Алампиевым основные экономические районы, по сути дела, являются группировками таких районов. Трудно, например, доказать, что Юго-Восточный район, выделяемый автором в составе

Сталинградской, Астраханской, Каменской, Ростовской, Грозненской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Дагестанской, Северо-Осетинской и Кабардинской АССР, — единый экономический район. На этой огромной, плотно заселенной и экономически развитой территории сложились и развиваются несколько различно специализированных в республиканском и союзном масштабах районов, с различным комплексом их хозяйства: Нижнее Поволжье с центром Сталинградом, Нижний Дон с Ростовом, а на Северном Кавказе — Предгорья Кавказа (центральная и восточная части) с городом Грозным, и Ставропольско-Кубанские степи с Черноморским побережьем, где Краснодар и Ставрополь оспаривают сейчас место экономических центров. Не составляет единого экономического района и выделяемый автором экономический район в составе Костромской, Бринской, Московской, Рязанской и ряда других областей. Характерно, что для обобщения новых экономических районов на территории существующей ныне группировки «районы Центра», автор пишет, что в целом Центр «неудобен для территориального планирования народного хозяйства». Но только удобства планирования еще не образуют экономические районы.

На наш взгляд, для общесоюзного территориального планирования народного хозяйства следует, на данном этапе, сохранить практику группировок экономических районов РСФСР и не увеличивать количества этих группировок, особенно по Европейской части РСФСР. Это позволит республиканским органам не ограничиваться простым копированием общесоюзного территориального планирования народного хозяйства. РСФСР, как и другие союзные республики, в интересах улучшения территориального планирования народного хозяйства должны планировать его не только по административно-территориальным единицам, но и по основным экономическим районам республик. Это улучшит практику территориального планирования народного хозяйства СССР и предоставит большую инициативу республиканским органам в планировании их народного хозяйства.

Госплан СССР ныне группировует «районы Центра»: эту группировку (с внесением некоторых поправок в состав областей) надо сохранить, никаких «неудобств» в планировании народного хозяйства это не создает. Существующие ныне раздельно «районы Северо-Запада» и «районы Севера» следует объединить. В современном развитии их хозяйства и в перспективной перспективе в этих районах складываются весьма тесные взаимосвязи по линии металла, угля, машиностроения, химии, лесного хозяйства и лесной промышленности, промышленности строительных материалов, рыбной промышленности, сельского хозяйства (молочное животноводство, льноводство). Существующие ныне группировки районов Поволжья, Северного Кавказа и Нижнего Дона следует также объединить в одну группировку — «районы Юго-Востока» (без Татарской АССР, которую целесообразно присоединить к районам Центра, как их нефтяную базу). Районы Урала и существующая ныне группировка районов Сибири и Дальнего Востока должны быть в основном сохранены.

Закон стоимости и измерение общественных издержек производства в социалистическом хозяйстве*

1. Стоимость и цена в социалистическом хозяйстве

В задачи планирования народного хозяйства входит такое распределение рабочей силы и материальных средств производства, какое в наибольшей мере способно удовлетворить все потребности общества. Оптимально эта задача разрешается в условиях равномерного их удовлетворения, т. е. когда ресурсы труда распределены прямо пропорционально выявленным массам различных потребностей общества. Но эта задача не может быть разрешена раз навсегда. С развитием общества и его производительных сил постоянно возникают новые потребности, ослабляя или полностью вытесняя старые, менее настоятельные, меняются их направление и структура, иными словами, меняются пропорции растущих потребностей общества. Вместе с тем меняется и сравнительная трудоемкость различных предметов потребления, и потому тем более изменчивыми становятся оптимальные производственно-трудовые пропорции. И если они надолго закрепляются в плане, то впоследствии пропорции становятся затвершими диспропорциями.

«Разумеется, общество должно знать,— учили нас классики марксизма, имея в виду задачи планового хозяйства,— сколько труда требует каждый предмет потребления для своего производства».

Конечно, на любом уровне производительных сил и благосостояния страны ее трудовые ресурсы теоретически мыслимо распределить в производстве пропорционально ее потребностям, т. е. так, чтобы каждая единица оштетсленного труда насыщала равную долю общественных потребностей. Но как это достигается практически? И по каким признакам можно судить о достижении такой пропорциональности?

В капиталистическом обществе, как известно, стихийным регулятором такой пропорциональности является закон спроса и предложения. Дефицитные товары возрастают в цене, избыточные — падают. Наличие этих отклонений является в условиях капитализма наиболее объективным и осязательным признаком того, что производство и потребление в стране развиваются в явной диспропорции. И, наоборот, признаком пропорциональности в их развитии может служить отсутствие таких отклонений в процессе стихийного ценообразования.

В социалистическом хозяйстве плановые цены устанавливаются независимо от рыночной конъюнктуры. Но даже ориентируясь на себестоимость продукции, они все же могут отклоняться вниз и вверх от стоимости. И в этих случаях уже не спрос воздействует на цены, а, наоборот, цены воздействуют на спрос, повышая его на те товары, цены которых ниже стоимости, и снижая на те, цены которых устанавливаются выше

стоимости. Однако и здесь, в плановом хозяйстве, значительные отклонения цен от стоимости являются нередко признаком наличия тех или иных диспропорций в народном хозяйстве.

Усвоив уже вполне всю важность требований закона стоимости в области борьбы с производственными диспропорциями, наша практика планирования далеко еще не в той же мере пока считается с его требованиями в области меновых пропорций ценообразования. А между тем обе эти области теснейшим образом между собою связаны, как две стороны одного и того же явления. Некоторые экономисты думают, что при соблюдении надлежащих производственных пропорций, достаточных для равномерного удовлетворения наличных потребностей общества, отклонение цен от стоимости не угрожает никакими народнохозяйственными потерями. Но это неверно. Всякая значительная диспропорция в ценообразовании скажется в виде такой же диспропорции в структуре потребления. Вскосе повышение цен товара над уровнем его стоимости суживает нормальные масштабы его реализации и потребления, а понижение их расширяет. Но если производственные пропорции остаются прежние, а структура покупательного спроса и потребления в результате ценовых сдвигов изменилась, то одни товары окажутся в недостатке, а другие — в относительном избытке.

Эффективная плановая политика в области ценообразования не может довольствоваться в качестве высшего своего достижения лишь тем, что несмотря на все отклонения товарных цен от стоимости, сумма этих цен по всей товарной продукции равна их стоимости, ибо такое равенство не исключает реальных диспропорций в народном хозяйстве. Необходимо добиваться возможно полной ликвидации именно этих диспропорций; имея в виду, что в условиях равномерного удовлетворения всех потребностей цены не только по всей товарной массе, но и по каждому отдельному товару могут и должны совпасть с их стоимостью.

Половинчатое признание закона стоимости по сути дела отвергает его на практике. И если к этому влекут нас лишь соблазны получить за небольшие при том потери те или иные возмещающие их выгоды, то прежде всего следует проверить: нельзя ли те же выгоды получить и иным путем, т. е. без нарушения закона стоимости и, стало быть, без всяких потерь?

Одним из таких соблазнов являются удобства перераспределения «прибавочного» продукта в межотраслевом разрезе через цены. Однако, вовсе не отрицая этих удобств, можно сказать смело, что через бюджет, собирающий у нас в себе почти все накопления страны, та же цель добивается даже более прямым и кратким путем. Тем более, что в нашей практике через цены накопления в основном перераспределяются из тяжелой промышленности в легкую как будто только для того, чтобы через бюджет, в порядке финансирования и дотаций, снова вернуть их из легкой промышленности в тяжелую. И таким образом Госбюджету задается — в ущерб идеям самостоятельности хозрасчетных предприятий — даже излишняя нагрузка повторными оборотами по перераспределению социалистических накоплений.

От соблазна повышения нормы этих накоплений путем задержки уже назривших снижений цен или даже пересмотра их в сторону повышения следовало бы отказаться уже потому, что в случае нужды той же цели можно достигнуть более прямым и надежным путем уже в самом процессе калькуляции общественных издержек производства. Прямые пути и в этом случае, как и всегда, предпочтительнее окольных. К сожалению, у нас до сих пор калькулируется только так называемая «себестоимость» продуктов труда на хозрасчетных предприятиях т. е. $c + v$, а не полная их общественная стоимость: $c + v + m$. Но зная ту, необходимую нам норму накопления $m : v$, которая, полностью отвечая требо-

* В порядке обсуждения.

вания закона стоимости и социалистического принципа распределения по труду, в то же время достаточна и для перекрытия всех запланированных вложений плановыми накоплениями, можно бы перейти и к прямому учету как индивидуальной, так и общественной стоимости всех продуктов в советском рубле. И тогда, ориентируясь в своих ценах на эту стоимость, мы не только окончательно стабилизировали бы тем самым наше мерило стоимости — советский рубль, но и вполне обеспечили бы от просчетов наши планы расширенного социалистического воспроизводства.

2. О методе учета общественных издержек производства

При постановке задачи прямого учета общественных издержек производства мы наталкиваемся на ряд трудностей. Дело в том, что всем известные цены товаров благ не могут заменить собой стоимости и этих благ. А стоимость их и понятие не только там, где цены определяются рыночной стихией, но и у нас, в плановом хозяйстве, остается никому не известной, хотя здесь она очень пригодились бы нам и в интересах рационального ценообразования. Очень долго этому благоприятствовали ошибочные «теории», либо наивно игнорирующие категорию стоимости из политической экономии социализма, либо прокламировавшие ее непознаваемость в условиях социализма. Не учитывавшие у нас все же доныне не только меновую стоимость товаров благ в рублях, но и общественный труд в них прожитый и живой труд в человеко-днях или человеко-часах. А между тем мы уже не первый десяток лет живем в условиях социализма и наши статистики давно уже повторяют известное указание Энгельса, по которому именно в этих условиях «общество должно знать сколько труда требует каждый предмет потребления для своего производства».

Почему же все еще не выполнен этот наш долг? Может быть, Энгельс потребовал от нас невозможного? Но в таком случае встала бы под вопрос и самая возможность рационального планирования в условиях социализма. Или, может быть, эта задача упирается лишь в трудности учетного порядка? В таком случае действующие формы и методы учета необходимо пересмотреть.

Мне лично кажется, что для данной цели достаточно было бы пересмотреть лишь принятые ныне формы бухгалтерской калькуляции издержек производства различных продуктов. Эти формы, заимствованные еще из буржуазной практики, несомненно, кое в чем давно уже устарели. В условиях капитализма каждого заводоуправления в калькуляции его частных издержек производства интересуют только оплаченная им доля стоимости, и он так и называл ее: «себе стоимость». Но когда все предприятия становятся общественной собственностью, то для общества в целом его издержки из частных становятся общественными. Их необходимо учесть полностью, независимо от того, где и когда они оплачиваются.

Отсюда в калькуляциях издержек каждого предприятия подлежат учету все общественные издержки производства, включая не только заработную плату, но и все отчисления в фонды общественного потребления и накопления, созданные трудом рабочих данного предприятия в интересах всего общества.

Возможно ли это сделать? Да, возможно. Размер фондов общественного потребления и накопления у нас зафиксирован во всех планах. Известно, что в целях расширенного воспроизводства у нас ежегодно используется около 25% народного дохода, а из цели личного и общественного потребления, включая фонды социального страхования, — около 75% народного дохода. Можно выразить эти величины

и в процентах к фондам оплаты труда по всей производственной сфере, в качестве твердого планового задания для обеспечения полной реализации этих важнейших целевых фондов в каждом отчетном году. Тогда и все бухгалтера получат полную возможность включать в свои калькуляции эти статьи издержек общественного назначения. И тогда вместо неполноценной «себестоимости» продуктов или издержек предприятия мы сможем располагать общественными издержками производства этих продуктов и определять полную их стоимость не только по отдельным предприятиям, но и в среднем по всей стране.

Чтобы показать полную совокупность такого учета, воспользуемся отчетными данными о структуре себестоимости в советской промышленности за 1955 год и, дополнив их необходимыми отчислениями в общественные целевые фонды по нормам последних лет, получим структуру полных «общественных издержек производства» по важнейшим отраслям промышленности (см. таблицу на стр. 42).

Фонд общественного накопления — m_1 — в нашей таблице достигает 25% народного дохода. На долю потребления — личного и общественного — остается, значит, 75%, в том числе фонд заработной платы v составляет 57% и фонд общественного потребления m_2 — 18% народного дохода. Стоимость этих фондов ($m_1 + m_2$) создается только трудом, а потому и распределяется в нашей таблице по отраслям пропорционально фактическим затратам труда. Общая норма необходимых отчислений из продукта отдельных предприятий m увеличивается при этом в 75% от заработной платы. Но по отдельным отраслям производства в связи с различной их трудоемкостью расхождение между «себестоимостью» и общественными издержками производства колеблется в очень широком диапазоне, в нашей таблице от 6,3 до 39%. Всего сильнее при этом искажаются в структуре себестоимости наиболее важные в планировании показатели трудоемкости и соотношения между живым и прошлым трудом в различных отраслях труда. Так, например, в угледобыче на долю живого труда v в себестоимости падает 59% итога затрат, а с полным учетом этих затрат ($v + m$) она возрастает до 74% общественного продукта, т. е. на 28%; в машиностроении эта доля живого труда возрастает с 30,9 до 44,8% затрат, на 45%, в производстве сахара с 9,1 до 15,1% затрат, на 66%. Главное состоит в том, что только такой полноценный учет живого и прошлого труда вполне осуществимым уже сегодня, валютную приблизит нас к познанию реальной стоимости всех создаваемых нами благ.

Вместе с тем это позволило бы определить и размер фактических отклонений цен от стоимости в нашей практике планирования. Не учитывая стоимости, наша отчетность не знает и меры этих отклонений. Но они не так уж малы. Об этом можно судить хотя бы по масштабам налога с оборота, который почти целиком включается в цены одних лишь предметов потребления, хотя создается трудом во всех подразделениях производства. Налогом с оборота перебарщивают из одних производств в другие сотни миллиардов рублей. Правда, отнесенные ко всей огромной массе валовой продукции эти сотни миллиардов рублей составляют небольшой процент. Но игнорировать их все же не рекомендуется.

Пользуясь предложенным выше методом учета стоимости, можно определить примерно следующие от нее отклонения в ценах последних лет. В общем, по всему народному хозяйству все средства производства недооцениваются у нас, по-видимому, всего процента на два, а вся масса предметов потребления по отпускным ценам переоценивается на четыре с небольшим процента. Однако в строительстве недооценка продукции достигает уже восьми процентов, а продукция, добываемая на транспорте и в торговых предприятиях, переоценивается даже

Структура издержек производства в промышленности СССР за 1955 год
(в % к итогу)

Статья издержек	Всего по промышленности	В том числе по отраслям								
		электроэнергетика и станции электростанций	угольная	металлургическая	пищевая	черная металлургия	машиностроение	химическое	бумажная	сахарная
		1	2	3	4	5	6	7	8	
I. Издержки предприятий										
1. Сырье и основные материалы	61,4	0,5	—	—	42,0	49,4	82,6	74,9		
2. Всюгосударственные материалы	5,4	4,6	17,6	8,7	5,6	4,9	3,0	4,3		
3. Топливо	4,4	57,2	0,7	2,2	22,5	2,6	0,7	5,7		
4. Энергия	1,7	1,0	3,2	9,5	1,6	2,1	1,1	0,1		
5. Амортизация	3,3	16,8	6,3	42,8	5,1	4,1	1,1	2,9		
6. Прочие (услуги)	3,0	4,1	8,1	11,4	2,5	3,7	0,6	2,4		
Итого материальные затраты	79,1	84,2	35,9	74,6	79,3	66,8	89,1	90,3		
7. Зарплата	19,5	14,8	59,0	23,5	19,1	30,9	10,2	9,1		
8. Отчисления в фонд	1,4	1,0	5,1	1,9	1,6	2,3	0,7	0,6		
Итого («себестоимость»)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		
9. Прочие, неучтенные отчисления	13,2	10,1	39,1	15,7	12,7	21,0	7,0	6,3		
Всего в % к «себестоимости»	113,2	110,1	139,1	115,7	112,7	121,0	107,0	106,3		
II. Общественные издержки										
1. Материальные										
а) амортизация c_1	2,9	15,3	4,5	37,0	4,5	3,4	1,0	2,7		
б) прочие c_2	67,0	61,0	21,2	27,5	65,8	51,8	82,4	82,2		
Итого (а + б) с	69,9	76,3	25,7	64,5	70,3	55,2	83,4	84,9		
2. Зарплата v	17,2	13,5	42,5	20,3	17,0	25,6	9,5	8,6		
3. Отчисления в фонды: m										
а) общественного потребления — m_1	5,4	4,2	13,1	6,3	5,2	7,9	2,9	2,7		
б) общественного накопления — m_2	7,5	6,0	18,7	8,9	7,5	11,3	4,2	3,8		
Народный доход $(v + m)$	30,1	23,7	74,3	35,5	29,7	44,8	16,6	15,1		
Общественный продукт $(c + v + m)$	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		

на 23%, не говоря уже о ценах отдельных товаров, отклонения которых от стоимости колеблются, конечно, в еще более широком диапазоне. Еще значительнее эти отклонения при оценке масштабов народного дохода, создаваемого в различных подразделениях. Недооценка народного дохода по всей сумме средств производства (группа А) составляет

в текущих ценах уже более 4%, а в частности по строительству около 14%, переоценка народного дохода по всему кругу предметов потребления (группа Б) достигает уже 18%, а в частности, в составе транспортно-торговой накладки в опте и рознице, доходит уже до 45% от уровня его стоимости. Такие отклонения, несомненно, не только искажают структуру исчисляемого в текущих ценах народного дохода, но не могут не сказаться и на общем его объеме, когда его, по действующей практике, определяют в неизменных ценах.

В самом деле, допустим, что наш народный доход распределяется по группам А и Б по стоимости и в «сопоставимых» ценах в следующих пропорциях:

Группы	По стоимости	По ценам
А. Средства производства	815	782
Б. Предметы потребления	185	218
А + Б	1000	1000

В приведенном случае как раз средства производства недооценены на 4%, а предметы потребления переоценены на 18% против уровня действительной их стоимости. Но, переходя от цен к объемам продукции в потребительном ее значении, мы не можем отвлечься от того факта, что в той и другой оценке мы имеем дело с одним и тем же физическим составом и объемом потребительных ценностей. Однако, приняв объем предметов потребления в нашем примере за 100, объем средств производства в потребительном их значении, в зависимости от их различной расценки, а вместе с тем и общий объем народного дохода оказываются различными. Вот этот расчет:

Объем народного дохода	По стоимости	По ценам
Б. Предметы потребления	100	100
А. Средства производства	440	359
Общий объем абс.	540	459
в %	100	85

В данном примере действительный объем народного дохода не меньше 540 условных единиц. И если, исходя из пропорции цен, его пришлось бы оценить в 459 таких единиц, с ошибкой в 15%, то это свидетельствует лишь о дефектности принятого в нашей практике метода, допускающего такие ошибки.

Метод неизменных цен, при меняющейся стоимости и структуре разнокачественной продукции, мало пригоден и для динамических сопоставлений объема этой продукции за разные годы¹. Неизменные цены правильно отражают объемный рост продукции только при неизменной ее структуре. Но эта структура с изменением стоимости и цен различных благ постоянно меняется. По стоимости и цене, даже если в начальный

¹ Критика этого метода дана и в нашей статье «Об измерении благосостояния народов». Журнал «Вестник статистики», 1954, № 5.

момент они были пропорциональны затратам труда, а в дальнейшем неизбежно расходятся с ними все больше и, стало быть, становится все менее сопоставимыми с теми трудовыми пропорциями, к соблюдению которых стремится плановое хозяйство. Эти пропорции могут быть правильно учтены лишь в текущих оценках стоимости различных благ. Такая оценка вполне осуществима.

Преимущества такой оценки очевидны. Она пригодна для измерения и уровней, и темпов, и пропорций сопоставляемых величин. В то же время она исключает необходимость каких-либо сложных расчетов и пересчетов из текущих цен в неизменные для других целей. Например, для исчисления индексов производительности труда по всему народному хозяйству, достаточно разделить объем национального продукта, измеренного числом «душевых норм» потребления, на число трудящихся в сфере материального производства, и мы получим абсолютный уровень производительности труда данного общества, годный для любых сопоставлений во времени и пространстве. Думаю, что самые настоятельные интересы народнохозяйственного планирования требуют серьезного внимания к этой проблеме.

Конечно, сказанное не исключает возможности и планового маневра ценами в необходимых случаях. Не следует лишь возводить отклонение цен от стоимости в обязательное правило, ибо наиболее действенной и здоровой политикой цен будет именно та, которая систематически пересматривает цены товаров в сторону их снижения, вслед за снижением их стоимости.

3. Социалистическое накопление и его структура

Одной из проблем всех экономических формаций является распределение народного дохода на текущее потребление и образование запасов для последующего использования в расширенном воспроизводстве.

В социалистическом хозяйстве из всего продукта для общества покрывается, помимо фондов расширения производства, и ряд иных общественно-необходимых затрат: на обслуживание социально-культурных нужд общества, на нужды обороны, охрану общественной безопасности, юстицию и прочие издержки управления. Какую долю валовых ресурсов страны составляют такие затраты, можно видеть из анализа структуры советского бюджета.

Советский бюджет, в отличие от бюджетов буржуазных государств, строится в основном на базе накоплений народного хозяйства и, если его очистить от оборотных статей, а также выделить особо социально-культурные нужды, покрываемые за счет фондов потребления, то удельный вес и структура советских фондов накоплений в бюджете нетто получат довольно полное отображение.

За 1940—1955 гг. по основным статьям бюджета мы имеем, например, такие итоги в миллиардах рублей (см. таблицу на стр. 45).

Как видим, в приходной части бюджета решающее значение принадлежит накоплениям государственного хозяйства, а в расходной — затратам на развитие народного хозяйства и социально-культурные мероприятия. Они возрастают наиболее стремительным темпом, за счет резкого снижения удельного веса военных расходов в общем их итоге по бюджету с 32 до 20%. Капитальные вложения за счет бюджета вырастают в меру роста всего расходного бюджета и с 1955 года покрываются уже с избытком поступающей в бюджет суммой отчислений от прибыли государственного хозяйства. В общую сумму капитальных вложений за 1955 г. 167,2 миллиардов рублей, за счет бюджета и собственных средств предприятий, входит и реновация их за счет амортизационных отчислений

Текущие ресурсы СССР в миллиардах рублей (государственный сектор)

Показатели	Годы		
	1940	1950	1955
I. Государственный бюджет:			
а) Доходы (брутто)	180,2	422,8	590,2
в том числе:			
1) Налог с оборота госу- предприятий	105,9	236,1	233,8
2) Отчисления от прибылей	21,7	40,4	117,6
Итого по 1—2, абс.	127,6	276,5	351,4
в % всех доходов	70,8	65,4	59,5
3) Налог на прибыль	9,43	35,8	48,4
4) Салоно займов у населения абс.	8,07	27,5	18,3
Итого по 3—4, абс.	17,5	63,3	66,7
в %	9,7	15,0	11,3
Итого 1—4, абс.	145,1	339,8	418,1
в %	80,5	80,4	70,8
б) Расходы (брутто), абс.	174,4	413,2	563,5
в том числе:			
1) социально-культурные	40,9	116,7	147,0
2) на оборону	66,1	82,9	112,1
3) издержки управления	6,8	13,8	6,0
4) Капит. вложения за счет бюджета	33,1	113,2	109,3
Итого по 1—4, абс.	136,9	326,6	374,4
в % всех расходов	78,5	79,0	66,4
в) Резервы бюджета абс.	5,8	9,6	26,7
II. Общая сумма прибылей госу- д. хоз-ва, абс.	33,3	65,5	143,3
III. Общая сумма капит. вложений в госу- дарственное хозяйство, абс.	57,8	151,9	167,2

в сумме 21,8 миллиардов рублей. За вычетом этой суммы фонд расширения средств производства за этот год составит 167,2 — 21,8 = 145,4 миллиардов. Сопоставляя этот итог с общей суммой «прибылей» в 143,3 миллиарда, видим, что в общем итоге, по всему государственному хозяйству, необходимые нам фонды расширения в основном покрываются той долей продукта для общества, которая извлекается у нас в форме «прибылей» предприятий. И, стало быть, т. н. «налог с оборота» отныне уже может быть целиком обращен на удовлетворение текущих общественных потребностей. В связи с этим налог с оборота за 15 лет понизил свой удельный вес в доходном бюджете с 59 до 40%, а отчисления от прибылей повысили его с 12 до 20%.

Было бы весьма важно сопоставить уровень и темпы роста бюджетных ресурсов СССР с объемом и темпами роста всего народного дохода. Но эта задача затрудняется тем, что народный доход у нас давно уже публикуется только в неизменных ценах, а бюджет — в текущих. Однако к началу первой пятилетки, когда эти цены были очень близки, можно

¹ См. статью А. Зверева о бюджете в «Плановом хозяйстве» 1950 г. № 4, 1951 г. № 2, 1955 г. № 2 и 1956 г. № 1.

установить, что в государственном бюджете СССР было охвачено около 28,7% всего народного дохода Союза за 1927/28 г.¹ В дальнейшем, в результате индустриализации страны и роста доли промышленной продукции в народном доходе этот охват значительно расширился. И в бюджете 1932 г. было охвачено, по-видимому, свыше 46, а в 1940 г. не менее 54% народного дохода. За 1940—1955 гг., пользуясь опубликованными данными, можно привести такое сопоставление (в миллиардах рублей и в %):

	Годы		
	1940	1950	1955
I. Государственные доходы по бюджетам СССР			
а) в текущих ценах	180,2	422,8	590,2
б) в неизменных ценах 1955 г., абс.	241	313	590,2
в %	109	129,9	244,9
в) индекс розничных цен	100	181	134
II. Доходы госбюджета от государственного хозяйства			
а) по налогу с оборота	105,9	236,1	233,8
б) по сумме прибыли	33,3	65,5	143,3
Итого в текущих ценах	139,2	301,6	377,1
в неизмен. ценах 1955 года, абс.	186,5	223,2	377,1
в %	100	120	202
III. Народный доход в неизменных ценах (в %)			
	100	164	276

Цены за годы войны сильно выросли, а затем стали резко падать, а потому реальный рост наших доходов точнее отражает их динамику за эти годы, чем номинальный их рост в денежном выражении. Возможно, однако, что использованный нами, за исключением других, индекс цен в государственной рознице не вполне сравним с тем индексом, по которому исчислены темпы роста всего национального продукта и его физического объема, или что то же — народного дохода в неизменных ценах. Кроме того, необходимо помнить, что в учетные нами здесь накопления вовсе не вошли все накопления колхозного хозяйства. Тем не менее заслуживает внимания следующий факт, что весь бюджет в целом и фонд государственных накоплений за 1940—1950 гг. заметно отставали от общего роста народного дохода в неизменных ценах. А между тем за следующие годы народного дохода — 1950—1955 гг. мы имеем такие темпы роста: народный доход вырос за 5 лет на 68%, доходы государственного бюджета в целом — на 89%, сумма прибыли — на 195%, и только налог с оборота, отставая от всех других показателей, поднялся всего на 34%.

Однако и это замедление в росте данной доходной статьи бюджета, если его сопоставить со снижением розничных цен на целых 26% за пятилетку, уменьшением налогов в деревне и сокращением выпуска займов при дальнейшем повышении заработной платы и реального уровня жизни трудящихся, становится вполне объяснимым.

Расчленение общего фонда накоплений в нашей финансовой практике на такие элементы, как «налог с оборота» и «прибыль», и сами эти поня-

тия представляются мне сильно устаревшими. Гораздо более свойственно условиям социализма расчленение так называемых «фондов накопления» по их назначению: 1) в фонд общественного потребления и 2) в фонд расширения средств производства и резервов. Учитывая, что фонд расширения реализуется в капитальных вложениях, а свободные для текущего использования государственные резервы отражены в бюджетах СССР, мы можем представить все эти фонды в текущих и неизменных ценах в следующем сопоставлении (в миллиардах рублей):

	1940 г.	1950 г.	1955 г.
A. В текущих ценах			
Общий фонд госуд. накоплений	139,2	301,6	377,1
1) Фонд обществ. потребления	73,6	140,1	183,2
2) Фонд расширения и резервы	65,6	161,5	193,9
а) Капит. вложения	57,8	151,9	167,2
б) Государственные резервы	5,8	9,6	26,7
Б. В неизменных ценах 1955 г.			
Общий фонд госуд. накоплений	186,5	223,2	377,1
1) Фонд обществ. потребления	101,3	103,7	183,2
2) Фонд расширения и резервы	85,2	119,5	193,9
а) Капит. вложения	77,4	112,4	167,2
б) Государственные резервы	7,8	7,1	26,7

В приведенные итоги не вошли фонды колхозного сектора, которые всего труднее поддаются учету¹. Но за исключением их, на долю фондов расширения падает от 46% в 1940 г. до 51% в 1955 г. от общего итога накоплений по всему государственному хозяйству. Фонд общественного потребления при этом сильно вырос — на 77% — в результате снижения цен, — только за пятилетие с 1950 по 1955 год. А фонд расширения поднялся за десятилетие 1940—1950 гг. на 40% и за следующие пять лет еще на 62%, с заметным возрастанием резервов, т. е. без особого напряжения наличных ресурсов. Общий итог накоплений в государственном хозяйстве Союза за 1951—1955 годы составил 1574 миллиардов рублей. Из них на капитальные вложения обращено свыше 700 миллиардов рублей в текущих ценах, т. е. свыше 44% всех накоплений.

Большой интерес представляет также сопоставление роста накоплений с темпами возрастания производственных фондов и рабочей силы, этих основных факторов, определяющих собою и объем всего национального продукта (в неизменных ценах), и ту его долю, которая может быть обращена в фонд расширения средств производства.

Пользуясь данными ЦСУ о числе рабочих и служащих и отработавшим в колхозах числе трудовых дней, мы определили приблизительно и общее число работников в стране в переводе на годовых. Для этого число рабочих дней в году принято для колхозников равным 265, а один трудовой колхозника за отсутствием более точных данных принят за 1/2 полного человеко-дня. Число работников в единоличных хозяйствах определялось по числу учетных дворов или посевной площади. В результате получились такие итоги численности занятой рабочей силы в СССР (кроме домашнего хозяйства), в тысячах человек:

¹ По подсчетам ЦСУ капитальные вложения колхозов за 1940 г. составили всего 4,0 миллиарда за 1950 г. — 6,9 и за 1955 г. — 18,8 миллиардов рублей. Но это, по-видимому, далеко не полный их учет, не включивший прироста скота и всех трудовых вложений («Народное хозяйство СССР», 1956 г., стр. 158—159).

¹ 7319,5 миллионов от 26,5 миллиардов черв. рублей (К. Н. Плутников. Очерки истории бюджета советского государства, М., 1954, стр. 76 и «Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1928—1929 гг.», М., 1929, стр. 430).

Динамика рабочей силы в СССР
(в тысячах человек)

Показатели	Годы		
	1940	1950	1955
А. В производственной сфере			
1. Сельское хозяйство			
а) рабочие и служащие совхозов и МТС	2 290	3 103	5 890
б) колхозники	23 444	20 845	27 296
в) единоличники	(4 400)	(790)	(232)
Итого, абс.	30 134	24 738	33 418
в %	100	82	111
2. Промышленность	10 967	14 144	17 362
3. Строительство и монтаж	1 563	2 569	3 172
4. Транспорт и связь	3 903	4 624	5 658
5. Торговая и общественное питание	3 323	3 364	3 785
Итого по 2—5, абс.	19 756	24 701	29 977
в %	100	125	152
Всего в производственной сфере, абс.	49 890	49 439	63 395
в %	100	99	127
Б. В непроизводственной сфере, абс.			
	9 146	11 091	12 491
Всего по СССР, абс.	59 036	60 530	75 886
в %	100	103	129

Как видим, не менее 83,5% рабочей силы занято в СССР в материальной сфере производства. Но в пределах этой сферы первое место и в 1955 году все еще принадлежало сельскому хозяйству, в котором было занято до 33,4 миллионов работников из 75,9 миллионов, т. е. свыше 44%, в то время как в промышленности и строительстве работало 20,5 миллионов рабочих и служащих, или 27%. Но если судить по темпам роста за последние 15 лет, то на первом месте окажется армия наших строителей, выросшая за эти годы вдвое (на 103%), и промышленная армия, умножившая свои ряды на 58%. В сельском хозяйстве число рабочих кадров возросло всего на 11%. Однако с учетом механизации труда в сельском хозяйстве и такой рост представляется здесь малооправданным. И с учетом расширяющейся механизации и электрификации в деревне крутой подъем сельского хозяйства, по-видимому, требует лишь качественного улучшения, а не количественного увеличения колхозных кадров.

Сопоставим, наконец, важнейшие показатели развития нашей экономики по всему народному хозяйству СССР в целом (в % к уровню 1940 года, см. таблицу на стр. 49).

Народный доход в неизменных ценах — это весь чистый продукт страны в потребительном его значении, в основные производственные фонды — это, с одной стороны, итог наших накоплений за ряд лет, а с другой — это

	Годы		
	1940	1950	1955
а) Народный доход в неизм. ценах	100	164	276
б) Основные производственные фонды	100	134	219
в) Народный доход на единицу фондов (а:б)	100	122	126
г) Рабочая сила в производственной сфере	100	99	127
д) Народный доход на единицу рабочей силы (а:г)	100	166	217
е) Уровень реальной зарплаты рабочих и служащих	100	126	175

средства производства, об эффективности которых мы можем судить по результатам этого производства в натуре. Однако не следует забывать об огромных потерях средств производства за время войны. Тем не менее весьма показательно, что вновь создаваемый в стране продукт обгоняет в своем росте возрастание производственных фондов и что, стало быть, эффективность этих фондов росла, а не падала за последние 15 лет.

Рабочая сила в производственной сфере за 1940—1950 годы, в связи с прямой убылью ее в сельском хозяйстве и военными потерями, в общем итоге даже сократилась на 1%, но за 1950—1955 гг. она снова расширила свои ряды до 127% от довоенного уровня 1940 г. За все эти 15 лет шла усиленная передкачка рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и другие отрасли. В то же время разрушенное вторжением гитлеровских варваров производственное оборудование замещалось новым, более прогрессивным. И чем тяжелее были военные потери в этой области, тем значительнее оказалось обновление разрушенных средств труда и выше их эффективность в производстве. В результате выработка рабочего по всему народному хозяйству, несмотря на военные потери и трудности их возмещения, достигла к 1955 г. 217% от уровня 1940 г.

Напомним, что по исчислениям ЦСУ выработка рабочих в советской промышленности выросла за те же годы на 98%, в строительстве — на 78%, на железнодорожном транспорте — на 53%, в то время как по всему народному хозяйству в целом она поднялась на 117%. Рассматривая эту разницу как результат текущих сдвигов в области отраслевой структуры нашего хозяйства, можно лишь позавидовать, что наша статистика не уделяет анализу их достаточного внимания в своих публикациях.

Лучше многих других сторон хозяйства у нас оседают проблемы накопления. Здесь нам известны не только темпы накопления, но и абсолютные цифры валовых и чистых накоплений. Можно исчислить их из расчета на одного работника. В пределах государственного хозяйства, в частности, получаем такие нормы накопления в ценах 1955 г. (см. стр. 50).

Накопление общественного нетто-продукта, обращаемые в целевой фонд общественного потребления, возвращаются трудящимся в виде безвозмездных услуг государства и тем самым не уменьшают, а повышают уровень их жизни сверх оплаты их труда в производстве. А вклады на капитальные затраты, падающие на каждого работника в 1940—1950 гг. в размере от 293 до 388 рублей в месяц, можно рассматривать как цену отложенной потребности трудящихся, которая с избытком возмещается им повышением повседневной производительности их труда. И если учесть, что эти плановые наши вклады в «сберкассу» будущего повысились за 15 лет всего на 32%, в то время как реальная зарплата поднялась на 75%,

Показатели	Годы		
	1940	1950	1955
1. Накопления в миллиардах рублей			
а) в фонд обществ. потребления	101,3	103,7	183,2
б) на капитальные вложения	77,4	112,4	167,2
2. Число рабочих и служащих в миллионах	22,0	27,8	35,9
3. Накопления на одного рабочего в тысячах рублей			
а) в фонд обществ. потребления	4,60	3,73	5,10
б) на капитальные вложения	3,52	4,04	4,66
Итого в тысячах рублей	8,12	7,77	9,76
в %	100	95	120

а производительность труда — раза в два, если не выше, то придется признать, что такие вложения окупаются в кратчайшие сроки.

Заканчивая свой сжатый анализ, в котором по необходимости пришлось ограничиться лишь немногими вопросами слишком широкой темы, хочется подчеркнуть еще раз, что хотя наша плановая практика и оспаривает с каждым годом все глубже объективные требования закона стоимости, но ею далеко еще не сделаны все практические выводы из теоретического признания этого закона. Отчасти повинны в этом и наши теоретики, чересчур оторвавшиеся от практики и, может быть, именно поэтому столь часто ограничивающие свои суждения о ней лишь наиболее объективными положениями. Между тем рассмотренные вопросы постоянно требуют как теоретической разработки, так и практического решения.

Планирование народного хозяйства в Народной Республике Болгарии

Планомерное развитие народного хозяйства

Планирование народного хозяйства в Народной Республике Болгарии является функцией народно-демократического государства, которое во всей своей хозяйственной политике опирается на требования экономических законов социализма.

Болгарская Коммунистическая партия и Народное Правительство, в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма, закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства и с учетом других объективных экономических законов, направляют в планомерном порядке развитие народного хозяйства по пути строительства социализма. Посредством осуществления текущих и перспективных планов в Народной Республике Болгарии обеспечиваются неуклонный подъем в развитии производительных сил, расширение и укрепление социалистических форм хозяйства, рост экономического сотрудничества со странами мировой социалистической системы хозяйства; на этой основе растут производительные силы Болгарии, постоянно повышается материальный и культурный уровень жизни трудящихся.

Политические и экономические предпосылки для планирования народного хозяйства в Народной Республике Болгарии были созданы в результате установления государственного строя народной демократии и обобществления основных средств производства.

Вначале объектом планирования в Республике были слабо развитые производительные силы. Для иллюстрации достаточно сказать, что в 1944 году 76,9% населения было занято в раздробленном, со слабо развитыми рыночными отношениями сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве создавалось 62,4% национального дохода. Удельный вес промышленности в национальном доходе составлял 22,7%, причем 10% давала капиталистическая промышленность, а большая часть (12,7%) создавалась в мелкотоварном ремесленном секторе. Вследствие этого планомерное воздействие государства на экономику страны было ограничено.

Положение в корне изменилось в результате проведенной в декабре 1947 года национализации крупной промышленности. На основе укрепления социалистических производственных отношений значительно расширились возможности планового руководства народным хозяйством со стороны народно-демократического государства, создались условия для быстрого движения страны вперед — к социализму.

С целью создания материально-технической базы, соответствующей социализму, партия взяла курс на повышение уровня развития производительных сил путем индустриализации страны, укрупнения и механизации сельского хозяйства.

За короткий срок, благодаря правильной политике Болгарской Коммунистической партии, на базе экономического сотрудничества со странами социалистического лагеря, Болгария превратилась из отсталой аграрной страны в индустриально-аграрную страну.

С ростом производительных сил, укреплением социалистических производственных отношений, расширилось действие закона планомерного развития народного хозяйства, усилилось общественное разделение труда, расширились экономические связи между отраслями народного хозяйства. Если до революции капиталистическая промышленность в Болгарии снабжала сельское хозяйство, главным образом, предметами потребления и мелким сельскохозяйственным инвентарем, то в годы первой и второй пятилеток возникли новые, качественно отличные от старых, связи между промышленностью и сельским хозяйством. В стране началось производство ряда современных сельскохозяйственных машин: зерновых комбайнов, сенокосилок, молотилок, мощных тракторных плугов, производство минеральных удобрений и т. д. Более широкими стали также связи между сельским хозяйством, с одной стороны, и легкой и пищевой промышленностью, с другой. До революции хлопчатобумажная и шерстяная промышленность Болгарии работала исключительно на импортном сырье. В 1956 году, хотя производство хлопчатобумажных тканей возросло более чем в 4 раза, а шерстяных — в 2,3 раза по сравнению с 1939 годом, потребности хлопчатобумажной промышленности удовлетворяются отечественным сырьем примерно на 78% и шерстяной промышленности — на 74%. Все это потребовало повысить уровень и изменить задачи планирования народного хозяйства.

В капиталистической Болгарии производство средств производства в промышленности было незначительным. В 1939 году производство средств производства составляло лишь 23% от общего объема промышленной продукции. Исходя из ленинского положения о том, что крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие, является единственной материальной основой социализма, Болгарская Коммунистическая партия поставила задачу ускоренного развития производства средств производства. В народнохозяйственных планах нашли свое отражение требования экономического закона преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. Об этом свидетельствуют следующие данные:

	Двухлетний план		Первая пятилетка		Вторая пятилетка	
			1952 г. в % к		1957 год в % к 1952 году (план)	
	1948 год в % к 1939 году	1949 год	1948 году	1939 году	1957 год	1939 году
Промышленная продукция — всего	175	214	425	160		
в том числе:						
группа „А“	250	250	580	178		
группа „Б“	190	200	300	148		

В ходе этого прогрессивного процесса в промышленности были созданы новые отрасли, которые в капиталистической Болгарии или вообще отсутствовали, или находились в зачаточном состоянии. Это в первую очередь машиностроение, электропромышленность, черная и цветная металлургия, химическая промышленность и другие. В Народной Республике Болгарии стали производиться металлорежущие станки, электромоторы, мощные трансформаторы и т. д.

В связи с возникновением новых отраслей промышленности и увеличением потребностей в металле, топливе, электроэнергии, значительное развитие получила сырьевая база, широко раскрываются и вовлекаются

в социалистическое строительство природные богатства страны. Так, например, в 1952 году добыча медных руд выросла в 25 раз по сравнению с 1939 годом, спиновоцинковых руд — в 405 раз, во много раз увеличилось производство концентратов руд. Планомерно растет энергетическая база — добыча угля, нефти, производство электроэнергии. Добыча угля в 1955 году возросла по сравнению с 1939 годом в 3,7 раза. Производство электроэнергии в 1953 году увеличилось по сравнению с 1939 годом в 5,8 раз. В стране открыты нефтяные месторождения и начата добыча нефти.

На базе роста тяжелой промышленности Болгарии и взаимопомощи стран лагеря социализма осуществляется социалистическая реконструкция сельского хозяйства, в широких масштабах внедряется в сельскохозяйственное производство высокопроизводительная техника.

Народнохозяйственные планы внесли существенные изменения в соотношение земледелия и животноводства, а также интенсивных и экстенсивных культур в растениеводстве. При общем увеличении обрабатываемой площади в сельском хозяйстве в период 1939—1957 годов на 4,6%, площадь под техническими культурами возрастает на 50,7%, под многолетними насаждениями — на 44,5%.

Наличие рыночных отношений требует учета при планировании взаимодействия закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства и закона стоимости. В первые годы, однако, недостаточно применялись методы материальной заинтересованности в развитии всех отраслей сельского хозяйства. Поэтому постановлением Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии и Совета Министров Народной Республики Болгарии от 24 апреля 1954 года членам трудовых кооперативно-земельческих хозяйств (ТКЗХ) стали начисляться трудовая за перевыполнение плановых заданий. Наряду с этой формой применения и денежное поощрение. Введена система премий с целью стимулирования расширения посевных площадей и повышения урожайности. По постановлению ЦК БКП и Совета Министров Народной Республики Болгарии от 10 марта 1953 года была введена прогрессивная оплата труда за получение сверхплановых урожаев хлопчатника. В интересах усиления стимулов материальной заинтересованности проведено повышение закупочных цен на некоторые сельскохозяйственные продукты. Закупочные цены на табак, например, были увеличены в мае 1956 года в среднем по стране на 23%.

Планирование народного хозяйства в Болгарии сочетает использование закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства с действием экономического закона непрерывного повышения производительности труда. В Народной Республике Болгарии постоянно улучшаются пропорции в использовании трудовых ресурсов. Большое число трудящихся направляется в отрасли, организации на более высоком техническом уровне. В первой пятилетке численность рабочих увеличилась в промышленности на 130 410 человек, в строительстве — на 34 140 человек. Одновременно растет производительность труда. Динамика роста производительности труда в Народной Республике Болгарии видна из следующих данных:

Отрасли	1948 год в % к 1939 году	1952 год в % к 1949 году	1955 год в % к 1949 году
Промышленность	126,7	133,0	170,0
Транспорт	108,2	117,0	138,3
Строительство	—	148,0	191,4

Однако уровень производительности общественного труда в Болгарии все еще ниже, чем в ряде других стран социалистического лагеря.

Большое значение в планировании народного хозяйства имеет использование экономического закона распределения по труду, лежащего в основе проведения мероприятий партии и правительства по усилению материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, по рациональному распределению трудовых ресурсов между отраслями народного хозяйства, между различными категориями и профессиями рабочих, по повышению квалификации рабочих и росту производительности труда.

До 1951 года в Болгарии применялся так называемый поделенный блок оплаты труда, который создавал известную уравновешенку и не стимулировал материальной заинтересованности рабочих в повышении квалификации и увеличении производительности труда. После 1951 года в промышленности была введена сдельно-разрядная система оплаты труда, которая учитывает количество и качество труда, исходя из различия между трудом высокой и низкой квалификации. В соответствии с этой системой в текстильной промышленности было введено 12 разрядов с коэффициентом 1:1,48, в машиностроении — 8 разрядов, в металлообработке — 9 разрядов, в угольной промышленности — 9 разрядов при коэффициенте 1:2,2 для поделенных рабочих и т. д. В зависимости от особенностей труда, в отраслях устанавливали и различный начальный уровень тарифной ставки. Наряду с этим разрабатывались и вводились научно-обоснованные нормы выработки.

При планировании роста производительности труда обеспечиваются более высокие темпы его по сравнению с ростом заработной платы, чем достигается увеличение накоплений в народном хозяйстве. В 1955 году по сравнению с 1952 годом национальный доход увеличился на 35,7%, удельный вес фонда накопления в 1955 году составил 20,1%, а фонда потребления — 79,9%. Социалистическое планирование народного хозяйства в Народной Республике Болгарии обеспечивает одновременно высокие темпы роста накопления и потребления.

Народохозяйственные планы составляют в социальном разрезе, обеспечивая укрепление социалистического уклада. В 1948 году 94% от общего объема капитальных вложений было вложено в государственный сектор, в 1952 году — 99,3%. Доля социалистического сектора в валовой продукции промышленности в 1953 году достигла 99,6% вместо 37% в 1947 году. Доля социалистического сектора в национальном доходе составляла в 1948 году 30%, а в 1952 году — 85,6%.

Крупнейшим мероприятием, осуществляемым на пути планомерного укрепления социалистического уклада, является широкое кооперирование сельского хозяйства. В 1948 году ТХХЗ охватывали лишь 5,2% обрабатываемой площади, в 1953 году они имели 60,5%, а в 1956 году — уже более 75% всей обрабатываемой сельскохозяйственной площади в стране. В общественном секторе в настоящее время создается около 2/3 валовой продукции сельского хозяйства. Социалистический сектор стал ведущим и преобладающим в экономике Народной Республики Болгарии.

Некоторые вопросы методологии народнохозяйственного планирования

С целью раскрытия потребностей и ресурсов страны, увязки сложных и многообразных пропорций расширенного воспроизводства, в практике планирования в Народной Республике Болгарии используется балансовый метод. Еще при составлении двухлетнего плана на 1947—1948 гг. были проведены некоторые балансовые расчеты потребностей и источников топлива, продуктов питания в связи с наличием картонной системы и др. Но это было лишь началом в применении балансового метода.

В настоящее время составляются балансы на средства производства: черные и цветные металлы, уголь, строительные материалы, жидкое топливо и другие, а также на важнейшие предметы народного потребления: балансы продуктов питания (месо, сахар, рис и др.) и балансы промышленных непродовольственных товаров (шерстных и хлопчатобумажных тканей и др.).

В первых материальных балансах имелся ряд недостатков. Они рассчитывались по грубой оценке, ввиду отсутствия научно-обоснованных норм расхода сырья, материалов, топлива и т. д. Об этом говорят следующие примеры. Баланс угля до 1952 года отражал производство и плановое распределение угля лишь по количеству в тоннах без учета его качества и калорийности. Определение потребностей народного хозяйства в угле по отдельным потребителям, для производственного и личного потребления, производилось при отсутствии достаточно обоснованных технико-экономических норм расхода. Несмотря на то, что уровень добычи угля, намеченный по плану на 1953 год, был уже в 1952 году перевыполнен на 13,1%, народное хозяйство испытывало большую нехватку угля. Возникла диспропорция между потребностью и добычей угля. С целью устранения этого узкого места был проведен ряд мероприятий. Согласно постановлению Совета Министров Народной Республики Болгарии, принятому в декабре 1952 года, были введены технико-экономические нормы расхода угля, улучшено составление баланса угля. С 1952 года плановые работники приступили к составлению баланса по видам, классам и калорийности.

Баланс угля увязывается с балансом электроэнергии, который вследствие быстро растущих потребностей в электроэнергии в связи с индустриализацией страны является очень напряженным. В Болгарии потребности в электроэнергии постоянно превышают ее производство. Для удовлетворения в короткий срок потребностей народного хозяйства в электроэнергии широко разворачивается строительство тепловых электростанций. Во второй пятилетке баланс электроэнергии был значительно улучшен за счет производства электроэнергии на гидроэлектростанциях, чем облегчается и баланс угля. Выработка электроэнергии гидростанциями по второму пятилетнему плану увеличивается в 1957 году по сравнению с 1952 годом на 124,5% и теплостанциями — на 83,2%. Предусправляется ввести в действие новые электростанции мощностью 430 тысяч киловатт. Структура ресурсов в балансе электроэнергии изменяется следующим образом (в %):

	1952 год	1957 год (план)
Производство электроэнергии всего	100	100
в том числе:		
на тепловых электростанциях	69	57
на гидроэлектростанциях	28,1	32
на дизельных электростанциях	2,9	11

В ресурсах баланса электроэнергии все еще большую долю занимают тепловые электростанции, работающие на угле. В связи с этим требуется, чтобы в народнохозяйственных планах предусматривались новые мероприятия по облегчению напряженности баланса угля. С целью улучшения потребностей и ресурсов энергии в народном хозяйстве страны, особенно с учетом перспектив развития, при наличии возможностей использования атомной энергии в мирных целях, наши плановые органы должны разработать единый для всей страны энергетический

баланс. Разработка такого баланса поможет повысить эффективность капитальных вложений, улучшить координацию наших планов с энергетическими системами социалистических стран, особенно в условиях расширения пользования электросетей и наличия возможностей использования гидроэнергии реки Дунай.

Значительные успехи в использовании балансового метода в планировании народного хозяйства представляет разработка ряда синтетических балансов: баланса денежных доходов и расходов населения, кассового плана и особенно разработка в последние годы более точного сводного финансового плана, баланса общественного продукта, баланса производства и распределения национального дохода.

Разработка синтетических балансов является важным условием для составления баланса народного хозяйства, что поднимает на более высокий уровень методологию народнохозяйственного планирования. В Центральном Статистическом Управлении при Совете Министров Народной Республики Болгарии с 1954 года разрабатываются расчеты по балансу народного хозяйства.

Большое внимание при планировании народного хозяйства уделяется правильному распределению и использованию основной производительной силы — трудовых ресурсов. В период двухлетнего народнохозяйственного плана баланс рабочей силы не разрабатывался. В первой и второй пятилетках баланс рабочей силы получил довольно широкое развитие, однако он все еще имеет ряд недостатков. С целью их устранения при Управлении перспективного планирования создана комиссия по разработке более полного баланса рабочей силы.

Практика планирования в Народной Республике Болгарии, используя опыт планирования в СССР, изменялась на отдельных этапах развития, при этом совершенствовалась система показателей. В период 1945—1946 годов планы были составлены лишь по некоторым отраслям промышленности, по распределению некоторых основных продуктов питания и оперативные планы сева, уборки урожая и другие. Развитие остальных отраслей регулировалось посредством отдельных экономических мероприятий. Показатели двухлетнего плана восстановления народного хозяйства (1947—1948 годов) были также ограниченными и недостаточными. В первой пятилетке число показателей значительно расширилось. В первые три года второй пятилетки (1953—1955 годы) народнохозяйственный план утверждался правительством по очень широкому кругу показателей. В централизованном порядке утверждались и определялись показатели для работы внутри отдельных промышленных предприятий, МТС, ГЭХ и ТКЗХ и другие.

Широкая централизация была необходима в первые годы планирования, когда классовый враг был еще силен и не хватало опытных партийных, хозяйственных и плановых кадров на местах. С достижением успехов на пути социалистического строительства, чрезмерная централизация пришла в противоречие с принципом демократического централизма в планировании, все более обнаруживалось, что она вносила хаос в работу, не отражала местных конкретных условий. С целью предоставления большей возможности в развитии творческой инициативы на местах, в мобилизации резервов народного хозяйства, Центральный Комитет Болгарской Коммунистической партии и Народное Правительство в 1956 году значительно сократили количество утверждаемых Народным Собранием показателей плана. В государственном плане на 1956 год было утверждено 1700 показателей против 4600 в плане на 1955 год. Это не только не ухудшило, но наоборот, улучшило качество планирования. Возросла роль расчетных показателей и экономического анализа в плановой работе.

Улучшение системы показателей осуществлено с учетом особенностей отдельных отраслей народного хозяйства. Так, например, номенклатура промышленной продукции, особенно маловажных и недефицитных товаров, сокращена примерно на 40%. В 1956 году было сокращено количество показателей по плану развития сельского хозяйства. Этот план утверждается теперь Народным Собранием по следующим показателям: обязательные государственные поставки, натуральная оплата МТС, заготовка по контракции, а также средняя урожайность в растениеводстве, средняя продуктивность в животноводстве, площади под многолетними насаждениями и общий объем сельскохозяйственных работ, выполняемых МТС. В качестве исключения на 1956 год в плане был утвержден прирост общего объема сельскохозяйственной продукции¹.

В государственном плане транспорта утверждаются ежегодно лишь наиболее важные обобщающие показатели. Улучшилась система показателей плана капитальных вложений, в частности, в титульный список введена с 1956 года форма для планирования технической помощи, получаемой от СССР и стран народной демократии. Количество показателей в плане по труду сократилось на 40%.

Устранена излишняя централизация в планировании себестоимости продукции. Количество показателей уменьшалось на 60%. Народное Собрание будет утверждать себестоимость товарной продукции по проценту снижения, абсолютной сумме экономии и удельному весу сравнимой товарной продукции. Для сезонных отраслей не будет утверждаться план себестоимости по кварталам, ввиду ее значительных колебаний. Улучшилась система показателей в торговле, материальном снабжении.

Проведенные изменения в системе показателей требуют улучшения форм для составления народнохозяйственного плана. В 1956 году продолжалась работа по дальнейшему усовершенствованию показателей и форм. Все это дает возможность работникам Государственной Плановой Комиссии сосредоточить внимание на экономическом анализе и контроле за выполнением плана. С другой стороны, повышается ответственность плановых работников и руководителей министерств, ведомств и предприятий, округов, околий и сел как за качество разработки планов, так и за организацию и проверку их выполнения.

Организация планирования народного хозяйства

Болгарская Коммунистическая партия осуществляет руководство и направляет развитие народного хозяйства по пути к социализму. Народное Собрание согласно Конституции Народной Республики Болгарии принимает текущие и перспективные планы, утверждает единый государственный бюджет страны. Совет Министров объединяет и направляет работу министерств и ведомств, руководящих отдельными отраслями народного хозяйства и культуры. Для руководства и планирования отдельных отраслей в Народной Республике Болгарии созданы: Министерство тяжелой промышленности — для руководства горнодобывающей, лесной, угольной, машиностроительной и тяжелой химической промышленности; министерства легкой и пищевой промышленности, электрификации и водного хозяйства, заготовок, транспорта и связи, торговли, земледелия и лесов, строительства и строительных материалов и другие. Совет Министров на основе предложений министерств и Государственной Плановой Комиссии вносит годовые и перспективные планы на утверждение Народного Собрания.

Непосредственным органом, осуществляющим методологическое руководство планированием народного хозяйства, является Государствен-

¹ В народнохозяйственном плане с 1957 г. не будут утверждаться показатели: средняя урожайность в растениеводстве и средняя продуктивность в животноводстве.

ная Плановая Комиссия при Совете Министров Народной Республики Болгария, которая была создана в 1948 году на базе Верховного Хозяйственного Совета. Государственная Плановая Комиссия разрабатывает текущие и перспективные планы, контролирует выполнение годовых и квартальных планов, готовит экономические обзоры и т. д. С целью сосредоточения усилий на более глубокой научной разработке перспективных планов и улучшения работы по проверке и анализу выполнения годовых и квартальных планов, в сентябре 1955 года были разделены функции по планированию в Государственной Плановой Комиссии. Были созданы: Управление и отделы перспективного планирования и пять управлений и отделы текущего планирования. Вновь созданное Управление перспективного планирования состоит из трех отделов: отдела по обобщению плана, промышленного и сельскохозяйственного отделов. Отдел по обобщению плана занимается также вопросами труда, себестоимости, торговли, транспорта и другими. Текущим планированием занимается пять управлений: по обобщению плана; материальных фондов; промышленности; сельского хозяйства; капитального строительства и несколько отделов: труда и заработной платы; себестоимости и цен; транспорта; внутренней торговли; внешней торговли; местной промышленности; районного планирования и размещения производственных сил; финансов; коммунального хозяйства, просвещения, культуры и здравоохранения; заготовок и пищевой промышленности. При Государственной Плановой Комиссии в начале 1956 года создан Научно-технический совет. С целью координации планов с планами СССР и стран народной демократии Государственная Плановая Комиссия имеет своего представителя в Совете Экономической Взаимопомощи.

В министерствах, управлениях и на предприятиях созданы плановые службы или отделы, в зависимости от величины предприятий.

Планирование по округам и околиям осуществляется окружными и околийскими плановыми комиссиями, организованными при исполнительных комитетах народных советов. В связи с новым порядком планирования сельского хозяйства перед местными плановыми органами ставятся исключительно ответственные задачи. Старая практика планирования сельского хозяйства приводила к ряду несообразностей, сживала инициативу мест, не всегда принимались во внимание особенности местных климатических, почвенных и хозяйственных условий. Согласно постановлению Совета Министров и ЦК БКП от 20 мая 1955 года, введен новый порядок планирования сельского хозяйства, по которому устанавливаются необходимые государству количества сельскохозяйственной продукции, без определения размера посевных площадей по культурам и поголовья скота. Тем самым раскрываются возможности для проявления большей инициативы и заинтересованности ТКХ и единоличных крестьянских хозяйств в наиболее рациональном использовании земли согласно с особенностями местных почвенных, климатических и хозяйственных условий. ТКХ и крестьяне-единоличники с участием МТС, исходя из задачи получения необходимой продукции, сами определяют размер посевной площади, поголовье сельскохозяйственных животных, объем и виды работ, выполняемых МТС. На этой основе составляется план посевных работ и агротехнических мероприятий. Исполкомы окружных народных советов получают утвержденных Советом Министров план на следующий год не позднее 25 июля и распределяют его по околиям и машинно-тракторным станциям.

Органы планирования в Народной Республике Болгария при анализе, проверке и составлении народнохозяйственных планов опираются на данные, собранные и обработанные Центральным Статистическим Управлением при Совете Министров. Государственная Плановая Комиссия и министерства осуществляют свою работу в координации с Комитетом

труда при Совете Министров, созданном в 1956 году, Комитетом строительства, созданным в 1955 году, и научно-исследовательскими институтами при Болгарской Академии наук и различных ведомствах. Сотрудничество между научными институтами и практическими плановыми работниками в Болгарии постоянно укрепляется и расширяется.

Устранение излишней централизации расширило права руководителей промышленных предприятий в области оперативного и технико-экономического планирования.

Раньше техпромпиллал, текстройфинлал и другие утверждались по широкому кругу показателей. Такая централизация была необходима, так как первые заводские планы находились еще на низком уровне, на местах не имелось хорошо подготовленных кадров. Сейчас министерства будут утверждать планы по ограниченному кругу показателей. Министрам предоставляется право изменять в пределах 10% плановые квартальные задания. На предприятиях создаются возможности для еще более активного участия масс в планировании. Планы обсуждаются по бригадам, цехам и на общих собраниях коллективов предприятий, что дает возможность широко учитывать в планах передовой опыт и лучшие достижения рабочих.

Рабочие вносят предложения и принимают обязательства, направленные на выполнение и перевыполнение планов. В 1950 году работниками промышленных предприятий, МТС, ГЗХ и ТКХ было подано 3 464 рационализаторских предложений и изобретений, в 1951 году — 10 207, в 1952 году — 15 016, в 1953 году — 21 462. Только за период с 1950 года по 1954 год от внедрения рационализаторских предложений в народное хозяйство была реализована экономия в сумме 445 миллионов левов. Опыт советских многостаночников, инициаторов борьбы за высокое качество продукции, за комплексную экономию материалов, за снижение себестоимости быстро распространился в болгарском рабочем классе. Только в текстильной промышленности число рабочих, обслуживающих большее количество станков, чем предусмотрено нормами, составляло в 1950 году 10 130 человек или 55,4% всех рабочих. В пищевой промышленности 70 тысяч человек применяло в 1953 году новые методы труда. По почину 25 софийских предприятий, в 1953 году развернулось движение за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Вскоре вся страна была охвачена этим движением.

В октябре 1955 года было проведено по руководством ЦК БКП национальное совещание работников промышленности, строительства и транспорта. После призыва этого совещания участие масс в планировании поднялось еще на более высокий уровень.

Координация планов Народной Республики Болгария с планами стран мировой социалистической системы

Характерной чертой планирования в Народной Республике Болгария является его неразрывная связь с планомерным развитием всех других стран социалистической системы. Экономической основой этого служит общественная собственность на средства производства в этих странах. Благодаря революционным социально-экономическим преобразованиям в Болгарии и других странах народной демократии их хозяйства в своем развитии все более определяется основным экономическим законом социализма и законом планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Формы экономического сотрудничества и координации народнохозяйственных планов изменялись в зависимости от конкретных условий.

В первые же годы народной власти наша страна получила огромную экономическую и научно-техническую помощь. Уже в 1945 году Болга-

рия импортировала из Советского Союза товары в количестве 215 тысяч тонн на сумму около 15 миллионов левов, в том числе металлы, автомашины, нефть, хлопок и многие другие. В период двухлетнего народнохозяйственного плана помощь от СССР еще более возросла. В 1945—1947 годах Болгария импортировала из СССР 329 тысяч тонн нефтепродуктов, 2 020 грузовых автомашин и тракторов, 130 тысяч тонн зерна. В период первой пятилетки экономическое сотрудничество продолжало расширяться. Советский Союз ставил в обмен на болгарский экспорт и в порядке кредита материалы, машины и топливо, а также оказывал Болгарии научно-техническую помощь в строительстве новых предприятий, разведке природных богатств, подготовке квалифицированных кадров. Согласно заключенным торговым соглашениям и предоставленным кредитам были построены такие предприятия тяжелой промышленности, как новый химический комбинат, металлургический комбинат, сапфировый завод и другие.

Наличие социалистического лагеря и прежде всего такой высокоразвитой индустриальной страны, как СССР, дает возможность Народной Республике Болгария так планировать свою индустриализацию, чтобы развивались те отрасли тяжелой промышленности, для которых имеются наиболее благоприятные естественные и экономические условия.

Благодаря экономическому сотрудничеству облегчается социалистическая реконструкция и механизация сельского хозяйства в Болгарии. Большое количество сельскохозяйственных машин доставляется из Советского Союза. Только в 1955 году в кредит было поставлено 1 500 мощных тракторов, 550 комбайнов и другие машины.

Огромные успехи достигнуты в области транспорта, торговли и капитального строительства. Новые предприятия строятся по последнему слову техники. В настоящее время Болгария импортирует из Советского Союза материалы для развития производства атомной энергии.

На современном этапе благодаря возросшему уровню развития производительных сил в странах социалистического лагеря возникла необходимость в согласовании планов на более длительный период времени и не только через торговые соглашения, но и по более широкому кругу показателей. Это является решающим условием для обеспечения наиболее эффективного использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов. В связи с этим возрастает роль и расширяется функции Совета Экономической Взаимопомощи, созданного в январе 1949 года. На Сессии Совета Экономической Взаимопомощи, состоявшейся в Берлине, были приняты рекомендации о развитии экономики стран — участников СЭВ в период 1956—1960 годов. Было осуществлено согласование по широкому кругу показателей: по уровню производства и взаимных поставок основных видов машин, оборудования, сырья, топлива и продовольствия. Сессия разработала мероприятия по расширению специализации производства между отдельными странами и достижению на этой основе дальнейшего технического прогресса. Были рассмотрены и другие важные проблемы: о развитии сырьевой базы черной и цветной металлургии, увеличении производства сельскохозяйственных продуктов, главным образом, зерновых, разработана программа более широкого обмена электроэнергией и создания схемы комплексного использования ресурсов реки Дунай.

Наряду с согласованием пятилетних планов, Народная Республика Болгария, совместно с другими странами народной демократии, стоит перед необходимостью разработки координированных перспективных планов на более длительный период. Для этого особенно важно повысить уровень научной работы по вопросам перспективного планирования.

Народная Республика Болгария развивается, опираясь на взаимную помощь и сотрудничество со странами социалистического лагеря, сохра-

няя свою независимость и полное равноправие. Одновременно она все более расширяет экономические связи с капиталистическими странами и активно участвует в мирном соревновании двух мировых систем, демонстрируя успехи и преимущество планового социалистического хозяйства.

Успехи в деле выполнения второго пятилетнего плана развития Народной Республики Болгария

Более высокий уровень народнохозяйственного, отраслевого и внутриотраслевого планирования представляет разработку второго пятилетнего плана развития Народной Республики Болгария на 1953—1957 годы. Ход выполнения этого плана блестяще подтверждает крупные достижения планирования в нашей стране. Расширяется материально-техническая база социализма. Основные фонды производственного назначения за первые три года второй пятилетки (1953—1955 годы), согласно отчетным данным, увеличились на 41%. Расширяется и совершенствуется социалистическое производство. Совокупный общественный продукт Народной Республики Болгария в 1955 году по сравнению с 1952 годом возрос на 33%, а национальный доход за этот период увеличился на 37%. План выпуска промышленной продукции в 1955 году был перевыполнен, причем наша социалистическая промышленность дала в 5,5 раз продукции больше, чем в 1939 году.

Благодаря мероприятиям ЦК Болгарской Коммунистической партии и Совета Министров Народной Республики Болгария по организационно-хозяйственному укреплению трудовых кооперативно-земледельческих хозяйств и повышению материальной заинтересованности крестьян, в годы второй пятилетки увеличилось производство сельскохозяйственной продукции. В 1955 году по сравнению с 1954 годом валовой сбор хлебо-зерновых культур увеличился на 22%, кукурузы — на 62%, табака — на 40% и т. д. Характерно, что урожаи, полученные в ТКЗХ, значительно выше, чем в индивидуальных крестьянских хозяйствах, в чем сказываются преимущества коллективного сельского хозяйства. Вследствие этого лишь в 1955 году в ТКЗХ вступило 24 868 крестьянских хозяйств, располагающих более чем 90 тысячами гектаров земли. Растет и все более укореняется в деревне социалистический строй. В конце мая 1956 года было кооперировано свыше $\frac{3}{4}$ обрабатываемой площади в стране.

Плановые задания по производительности труда в 1955 году были перевыполнены в промышленности на 3%, в строительстве — на 6%. Повышается жизненный уровень трудящихся в Народной Республике Болгария. Реальная заработная плата рабочих и служащих в 1955 году увеличилась по сравнению с 1952 годом на 43,5%. За три года второй пятилетки фонд потребления в стране возрос в сопоставимых ценах на 46,4%. Продажа товаров населению только в государственной и кооперативной торговле за этот период увеличилась на 58%. Пять раз проводилось снижение цен. В среднем цены в 1955 году были на 22,2% ниже чем в 1952 году.

Крупные успехи достигнуты в развитии науки и культуры, в коммунально и жилищно-бытовом строительстве. На базе подъема производительных сил растет численность занятых в народном хозяйстве. За период 1952—1955 годов численность рабочих в народном хозяйстве увеличилась на 187 тысяч человек.

Новые выдающиеся успехи в выполнении заданий второго пятилетнего плана достигнуты в 1956 году. Промышленность увеличила выпуск средств производства и предметов потребления. Освоены новые виды машин, оборудования и других изделий промышленности. Повысился уровень технического вооружения сельского хозяйства и возросла его ва-

ловая продукция. Особенно следует отметить, что для обеспечения дальнейшего подъема животноводства в 1956 году достигнуто значительное расширение посевов кормовых культур, причем большое внимание было уделено выращиванию кукурузы. Для этого дела большое значение имело проведенное в 1955 году в г. Кнеже республиканское совещание по обмену передовым опытом выращивания кукурузы.

1956 год ознаменовался также новыми успехами в области повышения производительности труда в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства, снижения себестоимости продукции и экономии средств производства.

Большие задачи стоят перед трудящимися Болгарии в 1957 году. В текущем году в соответствии с народнохозяйственным планом промышленные предприятия страны произведут продукции примерно на 9,6 миллиардов левов больше (в ценах 1939 года), чем в 1956 году. Черная металлургия Болгарии должна дать в 1957 году свыше 120 тысяч тонн проката. Годовая добыча угля достигнет примерно 11 миллионов тонн, а годовое производство электроэнергии — более 2700 миллионов киловаттчасов, что в 10 раз превышает количество электроэнергии, полученной в 1939 году. В 1957 году будет выпущено около 148 миллионов метров хлопчатобумажных тканей, 12,6 миллионов метров шерстяных тканей, более 104 тысяч тонн мяса и много другой продукции. В 1957 году болгарская промышленность будет серийно производить много новых видов изделий, в том числе: дизельные моторы от 24 до 60 лошадиных сил, компрессоры мощностью до 25 кубических метров в минуту, новые модели станков, электрокары, скреперы и другое оборудование. Общий объем капитальных вложений достигнет 3 миллиарда 590 миллионов левов, из них в промышленность будет вложено 2 миллиарда 230 миллионов левов.

Сельское хозяйство Болгарии должно произвести в 1957 году не менее 2,7 миллионов тонн зерновых продуктов, 2,5 миллиона тонн зернового фуража, 300 тысяч тонн подсолнечных семян, 81 миллион тонн восточного табака, 77 тысяч тонн неочищенного хлопка, 940 миллионов литров молока, 900 миллионов яиц, большое количество мяса и шерсти. Площадь орошаемых земель достигнет приблизительно 4 миллиона гектаров, а тракторный парк увеличится примерно до 26 тысяч тракторов (в переводе на 15-сильные). В 1957 году сельское хозяйство Болгарии получит свыше 240 тысяч тонн искусственных удобрений.

Реальная заработная плата рабочих и служащих и реальные доходы крестьян в 1957 году возрастут по сравнению с 1952 годом не менее чем на 60%. Народная власть выделяет больше средств на жилищное строительство, на строительство школ, больниц, домов отдыха и других культурно-просветительных учреждений. Розничный товарооборот в течение 1957 года должен увеличиться примерно на 8,5%.

Трудящиеся Болгарии с огромным энтузиазмом работают над превращением в жизнь народнохозяйственных планов. Они активно борются за раскрытие резервов в народном хозяйстве, за улучшение коэффициентов использования производственных мощностей, за более полное использование рабочего времени, за экономию материалов, топлива, электроэнергии.

Некоторые проблемы планирования в Народной Республике Болгарии

Достижения планирования народного хозяйства в нашей стране свидетельствуют о правильности политики Болгарской Коммунистической партии и Народного Правительства, политики построения социализма. Однако, наряду с огромными успехами планирования народного хозяйства, имеется ряд недостатков, еще допускаются частичные диспропорции, остаются нерешенными некоторые проблемы.

Наиболее актуальным и назревшим является вопрос о дальнейшем развитии энергетической базы в стране, о повышении технического уровня народного хозяйства. До сих пор еще нет единого технического плана развития и внедрения прогрессивной техники и технологии в различных отраслях народного хозяйства. Разработка технического плана представляет собой одно из важных условий повышения производительности труда. Необходимо, далее, провести плановые мероприятия с целью повышения экономической эффективности работы промышленных и строительных предприятий и более рационального использования основных и оборотных фондов. Коэффициент использования мощностей все еще низок. Так, например, в текстильной промышленности он составляет около 60–70%, в машиностроении и угольной промышленности этот коэффициент еще ниже. Необходимо добиться перелома в расширении ассортимента и улучшения качества продукции, хотя в этом деле и достигнуты определенные успехи.

Планирование хозяйства будет обеспечить ликвидацию отставания в развитии сельского хозяйства от растущих потребностей промышленности в сырье, а населения — в сельскохозяйственных продуктах. Все еще недостаточной является урожайность в земледелии и продуктивность в животноводстве. Особенно остро стоит проблема увеличения производства отечественного сельскохозяйственного сырья для обеспечения дальнейшего подъема легкой и пищевой промышленности.

В нашей стране уже ликвидировано много унаследованных от капитализма диспропорций и прежде всего между легкой и тяжелой промышленностью. Устранена также диспропорция в текстильной промышленности — между приданием и качеством, благодаря постройке ткацких фабрик имени Эриста Тельмана в Софии, «Марии» в Пловдиве и расширению фабрики «Балкан» в Габрово. Однако недостаточный учет требований закона планового развития как в первой пятилетке, так и в отдельных случаях во второй пятилетке, привел к ряду диспропорций. Они возникли вследствие недостатков в планировании, нарушения выполнения планов по ассортименту и т. д. В частности, возникло несоответствие между потребностью и добычей угля, между потребностью и производством электроэнергии и некоторые другие. Недостаточное изучение потребностей, отсутствие баланса денежных доходов и расходов населения в районном разрезе, недостаточное изучение спроса приводит нередко к скоплению значительных запасов товаров, которые лежат на складах, в то время как ряд потребностей все еще остается неудовлетворенным. Необходимо, следовательно, более точная и строгая увязка производства с потребностями.

Решение ряда крупнейших проблем развития народного хозяйства Болгарии выдвигает необходимость разработки перспективного плана на 10–15 лет. Составление такого плана требует усиления научного исследования, дальнейшего улучшения методологии планирования, более широкого применения балансового метода, что приведет к более полному отражению требований экономических законов в народнохозяйственных планах и к еще более успешному продвижению Народной Республики вперед по социалистическому пути.

Резервы роста добычи торфа в Белорусской ССР

Торфяная промышленность является одной из важных отраслей народного хозяйства, от темпов развития которой в значительной степени зависит работа ряда электростанций, предприятий промышленности строительных материалов, коммунально-бытовых предприятий, лечебно-профилактических учреждений и удовлетворение потребности населения некоторых городов и сельских местностей в топливе.

В Белорусской ССР добывается около 14% всей добычи торфа в СССР. В районном же балансе самой республики торф занимает в настоящее время более 50%, а по республиканскому хозяйству — около 65%.

За годы пятилетки добыча торфа в республике увеличилась на 87%, что стало возможным благодаря коренной технической реконструкции торфяной промышленности. Рост добычи торфа идет, главным образом, за счет развития наиболее механизированных и экономически выгодных способов добычи — фрезерного и экскаваторного.

Однако, несмотря на высокие темпы роста торфяной промышленности, достигнутый уровень добычи торфа в республике все еще не удовлетворяет в полной мере быстро растущих нужд населения, а также потребностей промышленности и энергетики. Недостаточные темпы роста добычи торфа вызывают необходимость увеличения залова каменного угля, сланца и топочного мазута.

Потребность народного хозяйства Белорусской ССР в топливе (без железных дорог и сельского хозяйства) возрастает в 1960 году примерно на 75%, против фактического потребления в 1955 году. Потребление топлива в промышленности намечается увеличить за шестую пятилетку в 1,65 раза и на бытовые нужды — в 2,1 раза. Для удовлетворения потребностей в топливе в таком объеме требуется прежде

всего повысить темпы развития торфяной промышленности.

Наряду с дальнейшим разрабатыванием капитального строительства в торфяной промышленности, особо важное значение приобретает мобилизация имеющихся внутренних резервов на действующих торфяных предприятиях, брикетных заводах и заводах торфяного машиностроения. Чтобы привести в движение эти резервы, необходимо полнее использовать имеющиеся производственные мощности предприятий по добыче и переработке торфа, осуществлять дальнейшую механизацию производства, внедрять прогрессивные технологии, улучшить организацию производства и внутризаводское планирование, повысить уровень хозяйственного управления, шире использовать достижения науки и передового опыта.

В Белорусской ССР имеется немало торфяных предприятий, добившихся больших успехов. Особенно показательны в этом отношении достижения торфяных предприятий «Тутулщина» и «Радичево», торфобрикетного завода «Усжи» Министерства местной и топливной промышленности БССР. На этих предприятиях в результате внедрения передовых методов работы, модернизации торфодобывающих агрегатов, внедрения новых скоростных приемов вождения машин, уплотнения рабочего дня, сокращения цикла в работе и повышения сбора торфа, — план за год и перевыполнен, улучшилось качество и резко снижались себестоимость торфа.

В 1956 году, несмотря на сложные метеорологические условия торфяного сезона, план добычи торфа на предприятии «Тутулщина» выполнен на 116,3%, на предприятии «Радичево» — на 105,8%, «Усжи» — на 103,7%.

Однако в республике имеется еще много предприятий, которые не выполняют плана добычи торфа. В 1956 году из 17

предприятий Белорусского торфяного треста («Белторфтрест») Министерства местной и топливной промышленности БССР 9 предприятий не выполнили плана добычи торфа; не выполнен план также основной массой торфяных предприятий областного подчинения, предприятий треста «Белосторф» Министерства электростанций СССР, Министерства промышленности продовольственных товаров БССР, Министерства легкой промышленности БССР, Министерства промышленности строительных материалов БССР. В целом по республике недоволо в 1956 году являла алаа около 1,5 миллионов тонн торфа. Важнейшей задачей работников торфяной промышленности Белорусской ССР является обеспечение выполнения государственных планов каждым предприятием, каждым участком и бригадой.

Отдельные торфяные предприятия, выполняя и перевыполняя план по добыче в целом, не всегда при этом выполняют установленные государственным планом задания по наиболее прогрессивным способам добычи торфа. Например, в 1956 году ряд областных трестов (Брестский, Витебский, Могилевский) не выполнили плана добычи торфа механизированным способом. По Министерству местной и топливной промышленности БССР в целом добыча торфа механизированным способом составила 87% вместо 91,4% по плану.

На многих торфяных предприятиях еще очень велик удельный вес немеханизированных процессов. Так, на торфопредприятиях Министерства промышленности продовольственных товаров БССР преобладающее количество торфа добывается ручным способом.

Совершенно не механизированы сушка кускового торфа и транспортные работы на торфяных предприятиях областного подчинения Министерства местной и топливной промышленности БССР. Необходимо изменить такое положение, обеспечив комплексную механизацию добычи торфа.

Добычу торфа требуется организовать таким образом, чтобы план выполнялся даже при сложных метеорологических условиях. Этого удалось предвидеть своевременной подготовки к торфяному сезону. На фрезерных предприятиях необходимо иметь установленный резерв полей, которые при этом должны быть тщательно осущены. Работами Института торфа Академии наук БССР доказано, что при уве-

личении нормы осушения фрезерных полей до 1 метра сбор торфа с гектара за сезон увеличивается на 25—30%.

Важнейшим условием повышения темпов добычи торфа является своевременное и досрочное освоение предприятиями проектных мощностей. В республике имеется ряд торфяных предприятий, не освоивших проектных мощностей. К таким предприятиям относятся «Фанюпольское», «Татарка», «Плювиш-Голо», «Рудля-Гребень», «Добесский-Маз», «Абрамовское», «Жолтенка», брикетные заводы «Синий остров», «Дзержинское» и др. За счет освоения проектных мощностей этими предприятиями возможно дополнительно увеличить добычу торфа более чем на 500 тысяч тонн и производство брикетов на 5 тысяч тонн.

Большую роль в ускорении освоения проектных мощностей предприятий по добыче торфа играет своевременное проведение болотно-подготовительных работ, освоение современных типов оборудования. Крупным резервом увеличения производительности торфодобывающего оборудования является повышение коэффициента использования механизмов, сокращение внутренних простоев рабочего времени.

На ряде торфяных предприятий республики, из-за плохой организации труда и производства, технических неполадок и неуправляемого простоя планово-предупредительного ремонта, имеются большие простоя оборудования. Так, в 1956 году на крупнейшем предприятии «Татарка» простоя на торфодобывающих агрегатах «ЗМП-2» составили за сезон более 30% рабочего времени.

Работники торфяной промышленности Белорусской ССР должны резко улучшить использование машин и механизмов, обеспечить правильную их эксплуатацию. Чтобы наиболее полно использовать технику, которой оснащены предприятия по добыче торфа, необходимо повысить качество ремонта, усилить технический надзор за состоянием и хранением оборудования, обеспечить максимальное удлинение межремонтных сроков его работы. Правильно организованный профилактический ремонт технологического оборудования позволит сократить простоя и тем самым увеличить добычу торфа на 10—15%.

Серьезное внимание должно быть уделено повышению технического уровня ремонтного дела, оснащению ремонтных мастерских необходимым оборудованием и

приспособлениями, обеспечивающими возможность быстрого и качественного выполнения сложных и точных работ.

Важным резервом увеличения добычи торфа является модернизация торфодобывающего оборудования, в частности переоборудование всех элеваторных и скреперных машин в багерно-элеваторные усовершенствованные машины (БЭМ-4м), которые должны быть использованы в комплексе с дизельно-стиловыми машинами. В республике созданы высокопроизводительные дизельно-стиловые машины ДС-1. Практика применения этого комплекса машин на ряде торфяных предприятий («Белишское», «Рудня-Гребень», «Маяковское», им. Дауна и др.) показала, что производительность багерно-элеваторных машин повышается на 30—60%. В отдельные смены выработка багерно-элеваторных машин достигает 90—100 тысяч кирпичей. Применение стиловых машин дает торф хорошего качества и позволяет механизировать работы при сушке торфа. Внедрение стиловых машин ликвидирует один из самых тяжелых и трудоемких процессов производства — ручную выстилку торфа.

Для повышения производительности багерно-элеваторных машин (особенно при вынужденной загрузке) необходимо усилить ковши и цепи, внедрить предложение механика тов. Харькова (торфяное предприятие «Радичевское») по устройству специального планирующего звена на багерно-элеваторных машинах, которое дает возможность более рационально использовать торфяную загрузку.

Дальнейшим направлением в модернизации торфодобывающих машин является перевод багерно-элеваторных машин с колесного на гусеничный ход и приспособление к машинам специального бункера, который дает возможность уменьшить простои и более рационально построить работу стиловых машин.

В 1956 году коллективом торфяного предприятия «Тугулово» проведена известная работа по увеличению производительности электрифицированных багерно-элеваторных машин (БЭМ-2): количество ковшей увеличено с 15 до 22 штук, скорость ковшей цепи повышена с 0,40 до 0,52 м/сек, скорость поворота ковшей рамы (по оси ковшей блоков) — с 0,02 до 0,34 м/сек, прессы Рогова заменены прес-

сами ПРТ-2, машины переведены с колесного на гусеничный ход, работают с бункером и обслуживаются одной стиловой машиной. Агрегаты БЭМ-2 оборудованы ключонным управлением, что уменьшает затраты времени на пуск и остановку машин. В работе стиловых машин ранее часто имели место простои из-за забивания мундштуков при попадании сухого торфа, кусков мерзлоты или накопления неразложившихся растительных остатков. По предложению главного механика предприятия «Тугулово» тов. Петухова были сконструированы разъемные мундштуки овальной формы 90 × 100 мм, которые откручиваются и закручиваются водителем из кабины машины. Простои были устранены. В результате проведенных мероприятий средняя производительность багерно-элеваторной машины в сезоне 1956 года достигла 28,3 тысячи тонн, на отдельных участках она была еще выше.

Задача заключается в том, чтобы расширить этот передовой опыт на все торфяные предприятия. Если переоборудовать все элеваторные и скреперно-элеваторные машины в багерно-элеваторные с гусеничным ходом и бункером, то добыча торфа в целом по республике возрастет только за счет этих мероприятий более чем на 1 миллион тонн.

Известно, что производительность труда на торфяных предприятиях находится в прямой зависимости от степени осушения торфяной залежи и качества исходного сырья. В зависимости от качества сырья трудовые затраты на добычу 1 тонны торфа могут резко колебаться. Так, при понижении естественной влажности кускового торфа с 89% до эксплуатационной — 86%, потребность в рабочей силе на 1000 тонн уменьшится на 13%. Поэтому подготовку торфяных баз следует производить в соответствии с правилами технической эксплуатации, доведением влажности залежи до оптимальной эксплуатационной, при которой возможна переработка масс в прессы существующих конструкций.

Одним из важных факторов, влияющих на размер добычи торфа, является объемный вес торфа, который находится в прямой зависимости от степени разложения. Повышенная степень разложения увеличивает теплотворную способность торфа и уменьшает его влагоемкость. Поэтому при выборе массивов для организации торфяных предприятий следует ориентироваться

на выбор залежей с большей степенью разложения.

Одним из крупных резервов расширения добычи торфа является использование старых выработанных карьеров, на которых при соответствующем их осушении и подготовке можно организовать постоющую добычу фрезерного и частично кускового торфа. Только в системе Министерства местной и топливной промышленности БССР имеется 2900 гектаров выработанных карьеров. На этой площади можно добыть, при меньших капитальных вложениях, чем на вновь создаваемых карьерах, около 7,5 миллионов тонн воздушно-сухого торфа.

Для более полного использования залежи разработана новая схема добычи экскаваторного торфа, с выстелкой в выработанные карьеры. При этой схеме коэффициент использования залежи увеличивается на 23—28%, достигая 89% промышленного запаса. Мощность предприятия в период стабильной добычи увеличивается на 30%. Экономический эффект новой схемы исключительно велик. Так, в проекте реконструкции торфяного предприятия им. Дауна Витебской области предусмотрено увеличить добычу торфа с 97 тысяч тонн по старой схеме до 130 тысяч тонн по новой схеме. Чтобы обеспечить такой объем добычи по старой схеме необходимо было бы затратить около 12,3 миллионов рублей. Затраты же на подготовку выработанных карьеров с их осушением составляют всего 3,8 миллиона рублей. Таким образом, экономия составляет 8,5 миллионов рублей, одновременно после выработки значительная часть площади карьеров будет в состоянии, пригодном для использования в сельском хозяйстве.

Большинством в увеличении объема добычи, снижении трудоемкости и себестоимости торфа является внедрение комплексной механизации. Подсчитано, что осуществление комплексной механизации добычи, сушки и уборки торфа в целом по системе Министерства местной и топливной промышленности БССР позволило бы сократить количество сезонных рабочих, занятых в торфяной промышленности, более чем на 7 тысяч человек.

На крупных торфяных предприятиях должен широко внедряться фрезерный способ добычи. Если в 1954 году фрезерный способ занимал в общей добыче торфа по

Белорусской ССР 46,5%, то в 1955 году он возрос до 53,4%. К 1960 году удельный вес торфа, добытого фрезерным способом, необходимо поднять как минимум до 70%, в котельных крупных потребителей должен сжигаться исключительно фрезерный торф. Для этого имеются все условия. На территории Белорусской ССР преобладают низинные и переходные, беспестные и малопестные торфяные массивы, обеспечивающие получение высококачественного торфяного топлива.

В настоящее время в республике на разведанных 6320 торфяных месторождений находится в эксплуатации 380 объектов. Большинство действующих торфяных предприятий расположено на массивах от 100 до 1000 гектаров. Из наиболее крупных 50 массивов площадью более 5000 гектаров находится в эксплуатации только пять. Таким образом, промышленные запасы торфа используются крайне недостаточно. Предварительные подсчеты показывают, что масштабы добычи торфа для промышленных целей республики на учтенных торфяных массивах могут быть доведены до 20—25 миллионов тонн в год или увеличены в 3—3,5 раза.

Большое значение для увеличения добычи торфа имеет создание более мощных торфяных предприятий. В настоящее время в республике насчитывается 287 торфяных предприятий, из которых 22 предприятия добывают от 30 до 100 тысяч тонн, а 18 предприятий — свыше 100 тысяч тонн торфа. Отдельные торфяные предприятия, например, «Велижское», «Смоленское», «Василеничское» в ближайшие годы достигнут добычи свыше 500 тысяч тонн торфа в год.

Крупным резервом увеличения добычи торфа является удлинение продолжительности сезона добычи. До настоящего времени у большинства торфягоготовителей не разработаны нормативы продолжительности добычи торфа применительно к метеорологическим условиям каждой области. На основной массе торфяных предприятий республикой планируется добыча кускового торфа багерно-элеваторными и элеваторными способами с 20 апреля до 10 августа. Однако анализ производственно-технических показателей за ряд лет показывает, что багерно-элеваторные агрегаты ежегодно начинают добычу кускового торфа раньше плановых сроков. На подавляющем большинстве торфяных предприятий

республики сезон добычи ископаемого торфа начинается 10—12 апреля и кончается 18—25 августа. Это дает основание для увеличения числа рабочих дней в сезоне со 106, планируемых в настоящее время, до 115—120. Исключения могут составить только торфяные предприятия, расположенные в Витебской области, где число рабочих дней необходимо планировать на уровне 108—110.

Начиная с 1957 года, на электрифицированных торфяных предприятиях необходимо планировать работу агрегатов добычи кускового торфа в три смены вместо двух и 2,5 смен, предусматривая при этом время на технический уход.

В связи с большой зависимостью добычи торфа фрезерным способом от метеорологических условий, исключительно актуальным является установление календарной производительности добычи, а также возможного количества циклов. Анализ данных о фактическом количестве циклов за сезон, проведенный Институтом экономики Академии наук БССР за ряд лет, свидетельствует о том, что на предприятиях имеются возможности значительного расширения добычи фрезерного торфа за счет увеличения числа циклов и сокращения их продолжительности.

Практика показывает, что применяемые на торфяных предприятиях Министерства местной и топливной промышленности БССР нормативы цикличности устарели. Для торфяных предприятий, расположенных в Минской, Могилевской, Гродненской, Молодеченской и Гомельской областях, необходимо планировать 24 цикла на недренированных полях и 26 циклов — на дренажных; для торфопредприятий Брестской области следует установить соответственно — 25 и 27 циклов, а для Витебской области — 22 и 24 цикла. Для того, чтобы задержать такую цикличность по добыче фрезерного торфа, необходимо провести соответствующую организационные и технические мероприятия, главным из которых является хорошее осушение фрезерных полей.

В целях увеличения количества циклов рекомендуется проводить ряд мероприятий, способствующих быстрейшему оттаиванию фрезерных полей в начале сезона: глубокое взрыхление фрезерных полей в осеннее время, поднятие уровня стояния грунтовых вод, а также создание условий

для увеличения снежного покрова на полях, что достигается соответствующим устройством системы снежных валов, веточных и щитовых полей.

Важнейшим мероприятием по увеличению добычи фрезерного торфа является организация работ по методу укрупненных машинных колоний. Укрупненная колония может состоять из 6—8 машин УМПФ-4, 3—4 фрезбарбанов, 4—6 ворошолок ВМФ, двух валкователей ВУФ-5 и двух окараивающих машин. Размер колонии может быть изменен в зависимости от площади участка, его конфигурации и условий обслуживания машин. Целесообразность применения укрупненных колоний подтверждена практикой работы ряда предприятий, в частности, имени Орджоникидзе, «Уссяж», «Редкий лес», «Березинское» и др. В результате организационных работ укрупненными колониями машин доказано, что продолжительность цикла сокращается при этом с 2 до 1,5 дней. Это дает возможность увеличить сутовую добычу торфа на 30%.

Значительное увеличение цикловых сборов фрезерного торфа с одного гектара площади может быть достигнуто за счет снижения потерь торфа в период его добычи. Борьба за сокращение размера этих потерь должна быть в центре внимания работников торфяной промышленности.

Наблюдения, проведенные в 1950 году работниками Института торфа Академии наук БССР, показывают, что фактический коэффициент сбора получается почти в два раза ниже нормативного. Особенно большие потери фрезерного торфа имеют место при валковании. Притягивающих потерь торфа являются несовершенство прицепных орудий и неровность поверхности фрезерных полей. От состояния поверхности полей добыча зависит не только величина сбора, но и качество получаемой продукции.

Для увеличения сбора торфа и сокращения потерь фрезерного торфа необходимо производить тщательное выравнивание карт и переход на валкование фрезерного торфа при помощи пневматических валкователей или управленных валкователей ВЛ-1 системы Института торфа АН БССР. Большое значение имеет уменьшение влажности фрезерного слага. Доведение влажности на шпальных торфяных месторождениях до 70% вместо существующей расчет-

ной (75%) и на верховых — до 75% вместо 80% резко поднимет сборы торфа за цикл.

Многие десятки тысяч тонн торфа могут быть дополнительно получены путем сокращения потерь при хранении торфа на складах, погрузочно-разгрузочных работах и транспорте. Для этого необходимо строго соблюдать технологию добычи, уборки и складирования торфа, форсировать вывозку торфа в летнее и осеннее время на склады потребителей.

В связи с возможностью применения в сельском хозяйстве фрезерного торфа с повышенной влажностью (до 60%), наезд вопрос об использовании торфяной техники после сезона заготовки топливного торфа на добычу торфа для целей удобрения. Для этого могут быть использованы фрезбарбаны, ворошолок, валкователи, уборочные машины УМПФ-4, окараивающие машины и др. При подсчете количества торфа, заготовленного на удобрение, следует исходить из потребности в нем ближайших к торфяным предприятиям колхозов а радиусе 3—5 километров.

Торфяная промышленность получает все необходимое для дальнейшего развития. Поэтому основная задача работников торфяной промышленности состоит в том, чтобы с наибольшим экономическим эффектом использовать средства, которые выделяются для торфяной промышленности. Решающее значение для успешного освоения новой техники имеет правильная организация труда и подготовка кадров.

В торфяной промышленности еще не полностью изжиты текучесть рабочих, которая является помехой для освоения техники и передовых методов работы, задерживает рост квалификации и тем самым отрицательно сказывается на темпах роста производительности труда. Для ликвидации текучести необходимо, чтобы руководители торфяных предприятий проявили повседневную заботу об улучшении жилищно-бытовых условий рабочих, о повышении их квалификации и правильной организации труда. Надо скорее и шире практиковать

совмещение профессий, особенно на вспомогательных работах.

Важнейшей задачей является переход на работу с постоянным штатом рабочих и, в первую очередь, на фрезерных торфяных предприятиях. При переходе торфяной промышленности на работу с постоянным кадром резко повысится степень использования техники торфяных предприятий, будет неужели повышаться производительность труда и значительно улучшатся качественные показатели.

Рост технического вооружения торфяных предприятий, систематическое совершенствование технологических процессов и внеуклонный культурно-технический подъем рабочих требует усиления внимания к делу технического нормирования. В торфяной промышленности Белорусской ССР имеется ряд предприятий, на которых не выполняются установленные нормы выработки. Требуется осуществить комплекс организационно-технических мероприятий, с тем, чтобы все рабочие торфяной промышленности выполняли установленные нормы и добивались резкого повышения производительности труда. Важную роль в деле мобилизации внутренних ресурсов производства для увеличения объемов добычи торфа и снижения себестоимости играет внедрение на торфяных предприятиях хозяйственного расчета.

Администрация и профсоюзные органы торфяных предприятий должны заботиться о непрерывном улучшении культурного и бытового обслуживания рабочих, об улучшении организации и качества общественного питания, а также работу магазинов на предприятиях. Неотъемлемым элементом борьбы за поднятие производительности труда является развешивание массовой политической работы в клубах, красных уголках, объектах, бригадах.

Использование всех внутренних резервов на каждом предприятии даст возможность поднять темпы добычи торфа, значительно улучшить работу торфяной промышленности Белорусской ССР.

Б. Паремский
(г. Минск)

Проблемы сохранения и использования богатств Каспийского моря

Каспийское море обладает богатейшими природными ресурсами, имеющими большое значение для народного хозяйства СССР.

За годы Советской власти в Волго-Каспийском районе создана мощная рыбооблавывающая и рыбообрабатывающая промышленность, по масштабам и интенсивности промысла занимающая видное место в рыбной промышленности СССР. Многочисленные рыбообрабатывающие колхозы Волго-Каспия обслуживаются 23 морскими-рыболовскими станциями, государственный флот осуществляется 12 рыбопромысловыми. Рыбообрабатывающая промышленность этого района насчитывает 40 предприятий, среди которых такие крупные заводы-гиганты, как Оранжерейный комбинат, Астраханский комбинат имени Микояна, Астраханский краснорыбный комбинат и другие, обрабатывающие миллионы пудов рыбы.

По своему составу запасы промысловых рыб Каспия отличаются наличием весьма ценных видов рыбы. Каспий дает до 90% мирового улова осетровых и 95% черной икры. Ценнейшая рыба — белуга вылавливается только на Каспии. Богато Каспийское море сельдью, велики запасы и других рыб — волжа, лещ, сазан, судак. Рыбное хозяйство Волго-Каспия имеет исключительно большое значение для страны и сохранение рыбного промысла и сырьевой базы этого района является важной народнохозяйственной задачей.

Каспийское море является богатейшими месторождениями нефти, которая залегает и на берегах и на дне моря. В годы Великой Отечественной войны и, особенно, в послевоенный период большое развитие получила добыча нефти со дна моря. Создавались мощные морские нефтепромыслы, которые дают большое количество нефти. В заливе Кара-Богаз-Гол имеются неисчерпаемые запасы ценных сульфидных солей, являющихся основой сырьевой базой производства важного продукта химической промышленности — сульфата натрия.

Сельское хозяйство в районах Волго-Ахтубинской поймы, в низовьях рек, впадающих в Каспий, и в прибрежных районах Каспийского моря имеет большое значение для развития производства ценных интен-

сивных культур — овощей, плодов, винограда, риса, а также для широкого разведения животноводства на базе устойчивой высокопродуктивной кормовой базы.

Богатейшие нефтяные месторождения, обилие продуктов рыбных промыслов, запасы ценных солей, наличие крупных рек — Волги, Урала с потоками леса, хлеба и других грузов — все это определяет важное транспортное значение Каспийского моря. Морские перевозки Каспия составляют 40% всех морских перевозок Советского Союза. Астрахань и Баку — самые крупные по грузообороту порты СССР. Большое значение имеют порты Красноводск и Махач-Кала.

Однако Каспийское море, являясь внутренним замкнутым водоемом, не связанным с Мировым океаном, постоянно подвержено большим колебаниям уровня, что наносит ущерб народному хозяйству. Наибольшее значение для хозяйственной деятельности в бассейне Каспийского моря имеют вековые колебания уровня Каспия, создающиеся вследствие неравенства в отдельные годы приходной и расходной частей водного баланса моря.

В результате многих научных исследований удалось проследить с большой или меньшей достоверностью положение уровня Каспийского моря за весьма длительный период. Исследователи пришли к общему выводу, что Каспийскому морю свойственны падения и повышения уровня, с значительной амплитудой колебания. Но с 1930 года уровень моря неуклонно падает и за период с 1930 по 1955 год упал на 2,5 метра, достигнув низинного положения за последние 400 лет.

В чем же основные причины столь резкого падения уровня Каспийского моря и какие оно влечет за собой последствия? Как уже указывалось выше, вековые колебания уровня Каспия от года к году создаются вследствие нарушения равновесия в водном балансе моря и возникающего неравенства между его приходной и расходной частями. Приходная часть водного баланса Каспия составляет из стока называемых в него рек в размере около 325 км³ воды ежегодно (в том числе 78% приходится на сток р. Волги), подземного притока — 5–5,5 км³ и атмосферных осад-

ков в виде дождя и снега, выпадающих на поверхность моря в количестве 170–180 км³ в год, что соответствует по объему примерно 71–72 км³ воды. Таким образом, общий ежегодный приход воды в Каспий составляет примерно 401–402 км³. Расходную часть баланса составляют испарения с поверхности Каспийского моря, определяемые в размерах 390–394 км³ в среднем ежегодно, и сток в залив Кара-Богаз-Гол в размере от 8 до 15 км³ в год. Различие в каждом году соотношение между приходной и расходной частями водного баланса Каспийского моря и приводит к колебаниям его уровня, при этом, если в течение ряда лет расхода воды преобладает над ее приходом, — происходит резкое понижение ее уровня.

Изучение материалов многолетних наблюдений над стоком рек, впадающих в Каспийское море, над стоком из моря в залив Кара-Богаз-Гол, над испарениями и осадками показало, что начиная с 1930 по 1945 годы речной сток в море уменьшился в среднем почти на 60 км³ в год, или примерно на 20%. Одновременно несколько возросло испарение с поверхности моря, что привело к недополучению Каспийским морем за указанный период 864 км³ воды и вызвало снижение его уровня на 2 метра. В последующие 10 лет, с 1946 по 1955 год, имело место дальнейшее уменьшение расхода воды в Каспии над ее приходом, что повлекло за собой дополнительное понижение уровня моря еще на 0,5 метра.

Исследования показали, что основной причиной уменьшения стока рек, впадающих в Каспийское море, являлось значительное общее потепление в северном полушарии, в частности потепление в бассейне рек Волги и Урала и резкое снижение количества зимних атмосферных осадков. За последние годы, помимо климатических причин, на уменьшение стока рек все большее влияние оказывают различного рода хозяйственные мероприятия, связанные с изъятием воды на рек для заполнения водохранилищ, орошения и обводнения земель, для водоснабжения городов и промышленных предприятий и др.

Понижение уровня Каспийского моря на 2,5 метра в течение последних 25 лет привело к значительным осложнениям в работе ряда важных отраслей промышленности и сельского хозяйства в районах Каспия и нанесло немалые убытки народному хозяйству.

Особенно отрицательно сказалось падение уровня моря на состоянии рыбного хозяйства Каспийского бассейна и больше всего в северной части моря. Общая площадь моря уменьшилась с 424 тысяч км² до 370 тысяч км², в том числе Северного Каспия с 112 тысяч км² до 84 тысяч км². Море отступило от берега на 20–30 и местами на 60 км. Значительно сократились площади заливаемых земель в устьях рек Волги, Урала и др., то есть уменьшились нерестовые площади и т. д. В результате уменьшения речного стока в падении уровня моря, наряду с нарушениями правил рыболовства и в разгар зимней рыбной и морской заливов сточными водами и нефтепродуктами, рыбные запасы Каспия резко сократились и, как следствие, значительно уменьшились рыбные уловы. По сравнению с 1929–1936 гг. общий среднегодовой улов в Каспийском море уменьшился в 1951–1955 гг. на 22%, а улов ценных видов рыб и сельдей — более чем на 43%.

Серьезные осложнения вызвало падение уровня моря в работе водного транспорта, как речного, так и морского.

Уменьшение глубины моря, особенно в северной части его, с 6,7 м до 4,0 м, создавало соответствующие условия для образования льда в Северном Каспии, а движение льдов к району морской нефтедобычи создавало серьезную угрозу для нефтяных вышек и скважин. Падение уровня моря нарушало работу водозаборных сооружений и осложняло обеспечение технической водой предприятий нефтяной промышленности.

Уменьшение стока Каспийской воды в залив Кара-Богаз-Гол длительные годы сдерживало развитие сульфатной промышленности в заливе и настолько изменило состав рыва залива, что она в настоящее время потеряла свое значение как ценное сульфидное сырье. Отлично выявленное в последние годы значительные запасы других видов сульфатного сырья в заливе Кара-Богаз-Гол позволяют успешно развивать промышленное производство сульфата натрия во все возрастающих объемах, без применения каспийской воды для этого производства.

Уменьшение стока р. Волги значительно осложнило развитие ряда отраслей сельского хозяйства в дельте Волги и привлекающих к Каспию прибрежных районов. Падение уровня моря привело к обсыханию почвы в районах многих населенных пунктов прибрежной зоны.

Учитывая большое значение Каспийского моря в экономическом развитии страны, важной задачей является сохранение и возможно более полное использование природных богатств Каспия. В этих целях в г. Астрахани в сентябре 1956 года проходила широкая сессия по проблеме урона Каспийского моря, организованная Академией наук СССР совместно с Астраханским Облкомхозом, на котором участвовало свыше 200 ученых различных специальностей, а также представители многих министерств в ведомств. На сессии было заслушано и обсуждено около семидесяти докладов, в которых всесторонне освещалась проблема Каспия. В результате работы сессии были поделены некоторые итоги многолетних равносторонних научных исследований по изучению причин понижения уровня Каспийского моря и влияния его на развитие важных отраслей народного хозяйства. Сессией признано, что понижение уровня Каспийского моря продолжается и в настоящее время и что дальнейшее падение уровня на период до 1970 года возможно ожидать в размере 1—2 метров, что вызовет еще большее ухудшение условий в районах Каспия для рыбного хозяйства, водного транспорта, нефтяной промышленности и сельского хозяйства. На сессии были всесторонне рассмотрены различные мероприятия текущего и перспективного характера, осуществление которых могло бы в ближайшие годы смягчить ущерб для народного хозяйства от снижения уровня Каспия, а в последующее — обеспечить восстановление и дальнейшее развитие хозяйства в районах Каспийского моря.

Каковы же эти мероприятия?

Затруднения, возникшие для ряда важных отраслей народного хозяйства в связи с понижением уровня Каспия, уже давно привели научную и техническую мысль и необходимость осуществления мероприятий по регулированию водного режима моря путем переброски стока из других водных бассейнов. За последние 25 лет возникло немало предложений о переброске в Каспийское море части стока рек Дона, Днепра, Аму-Дарьи, рек Сибири, северных рек, вод Азовского и Черного морей. Однако на одно из указанных предложений не могло быть осуществлено, так как при ближайшем рассмотрении оно оказывалось либо нецелесообразным, либо крайне труд-

но выполнимым и экономически неоправданным.

Из всех выдвинутых идей о переброске дополнительного стока рек в Каспийское море наибольшее внимание заслуживают предложения о переброске стока северных рек. Однако многочисленные проекты переброски стока северных рек в Волгу, разработанные в 1933 году, предусматривали либо подачу небольшого количества воды, что не решало задачи, либо подачу больших масс воды, но с применением мощного по подтему перебрасываемого стока насосных станций. Все эти проекты экономически еще оправдать не могли. Только лишь переброска значительного количества воды из северных рек, в основном самостоятельной, с использованием при этом перебрасываемого стока для дополнительного резкого увеличения выработки гидроэлектростанции на Камском и Волжском каскадах гидростанций может быть экономически оправдана и поможет успешно решить задачу регулирования водного режима Каспийского моря.

В настоящее время Гидропроект Министерства электростанций разрабатывает техническую схему переброски стока северных рек в бассейн р. Волги. Уже первые разработки этой схемы показывают, что указанную переброску возможно технически осуществлять по различным вариантам, через реку Каму или другие притоки реки Волги — Шенку, Кострому, Ужгу. При переброске стока северных рек через реку Каму образуется Камско-Выгесское-Печорское водохранилище для аккумуляции стока рек Печоры и Выгечи, что обеспечит к переброске сток порядка 23 или 40 км³ в зависимости от расположения водохранилищного гидроузла на Печоре.

При необходимости увеличения стока для переброски возможно дополнительно присоединение к Камско-Выгесское-Печорскому водохранилищу части бассейна рек Витеры, Вымь, Мезень, Вашка, Локмама, Сисола и Луизы, что позволит увеличить общий объем переброски стока с севера в Волгу через Каму до 60 км³. Вариант переброски стока северных рек в Волгу через ее притоки — реку Шенку, Кострому или Ужгу предусматривает в качестве главного транзитного звена реку Сухою или реку Кубенскую, с подключением стока рек Юга с Лузой, с общим объемом перебрасываемого стока около 21 км³. При присоединении к этому пути бассейна рек Сисола, Выгечи и Печоры — возможный

объем переброски стока составит 57 или 74 км³, опять-таки в зависимости от расположения плотин на реке Печоре.

Следует отметить, что указанные величины возможного к переброске стока северных рек являются предельно большими, они исходят из условия полного отсечения стока северных рек в створах намеченных на них плотин.

Если же исходить из необходимости оставления части стока, захватываемого северными гидроузлами, для питания северных рек ниже водохранилищных гидроузлов в интересах обеспечения водного транспорта и водоснабжения, то возможный к переброске на Волгу сток значительно снизится и составит примерно от 25 до 50 км³ в зависимости от варианта. Однако и в этом случае дополнительный сток северных рек в Каспийское море будет играть существенную роль в регулировании его режима в многолетнем разрезе. При этом необходимо учесть, что переброска по любому варианту стока северных рек в Волгу позволит резко увеличить выработку гидроэлектростанции на Волжском каскаде гидроэлектростанций (на миллиарды кВт в год) и повлечь их гарантированную мощность, а сброшенный через турбины Волжских гидростанций сток северных рек существенно пополнит водные ресурсы Каспия, не требуя для этого дополнительных капитальных вложений.

Задача состоит в том, чтобы в ближайшие время закончить разработку технической схемы переброски стока северных рек в Волгу и выбрать наиболее целесообразный и экономичный вариант для последующего технического проектирования.

Объем работ по переброске стока северных рек в Волгу может быть выполнен в течение 10—12 лет, учитывая при этом необходимость в длительном сроке для наложения проектируемого крупного водохранилища до полной отметки. В связи с этим при дальнейшем проектировании следует предусмотреть возможность спрейшей подачи воды из водохранилища в Волгу в условиях частичного его заполнения.

Одним из реальных мероприятий по возможному пополнению водных запасов Каспия является отключение залива Кара-Богаз-Гол и прекращение поступления в залив больших масс каспийской воды.

Вопрос об отключении Карабогазского залива неоднократно возникал и ранее, но положительное его решение затруднялось

тем, что создавая за годы советской власти на Кара-Богаз-Голе крупная сульфатная промышленность, по условиям сырьевых ресурсов и технологий производства, не могла существовать без постоянного притока в залив значительных масс каспийской воды. Однако в результате резкого снижения уровня моря после 1930 года до поступления каспийской воды в залив нес уменьшалось, вследствие чего значительно нарушился водный баланс Кара-Богаз-Гола; началось систематическое концентрирование натрия, насыщение ее сначала хлоридными натрием, а затем и сернокислым натрием, сопровождающееся выпадением галита, что резко ухудшило качественный состав рапы залива и обесценило ее как сульфатное сырье. При дальнейшем падении уровня Каспийского моря и неблагоприятном вследствие этого изменении состава рапы, производство сульфата натрия по существующей технологической схеме становится невозможным. Геологоразведочные работы, изыскания и исследования Всесоюзного научно-исследовательского института геологии Министерства химической промышленности, проведенные в самые последние годы, выявили новые неограниченные запасы сульфатного сырья в Кара-Богаз-Голе, позволяющие не только сохранить, но и значительно расширить производство сульфата натрия в заливе без потребления для этой цели каспийской воды.

К этому новым видам сульфатного сырья в залив отнесены запасы поверхностных смешанных солей и неизвестные до последнего времени потребные доныне межкраспийские рассолы второго горизонта Кара-Богаз-Гола. Эти межкраспийские рассолы признаны в настоящее время основным сульфатным сырьем для широкого промышленного производства сульфата натрия в заливе Кара-Богаз-Гол. Комбинат Карабогазсульфат уже в 1954 году практически перешел на использование межкраспийских рассолов, отказавшись от применения в качестве сульфатного сырья рапы залива, смешанной с каспийской водой. Поэтому уже в 1955 и 1956 годах поступающая в залив Кара-Богаз-Гол каспийская вода в количестве около 9 км³ в год расходовалась исключительно на испарение и практически для производства сульфата натрия не использовалась.

В связи с тем, что необходимость поступления каспийской воды в залив Кара-Богаз-Гол уже не диктуется интересами

сульфатной промышленности и производством сульфатов от всех возрастных размеров может быть организовано на базе сырьевых ресурсов заледка, не зависящих от поступления каспийской воды, возникает возможность уже в ближайшее время осуществить мероприятия по отчленению залива Кара-Богаз-Гол от Каспийского моря путем сооружения дамбы в устье пролива. Это позволит сохранить в водном балансе Каспийского моря от 9 до 15 км³ воды в год, что в многолетний период до 1970 года составит величину порядка 150—180 км³ воды. Сохранение такого количества воды в Каспии позволит уменьшить ожидающееся до 1970 года дальнейшее понижение уровня Каспийского моря примерно на 50—60 см. Мероприятия по отчленению залива Кара-Богаз-Гол не связаны с производством сложных строительных работ или с затратами значительных капитальных вложений. Расчеты показывают, что стоимость сооружения в проливе, соединяющем залив Кара-Богаз-Гол с Каспийским морем, дамбы, преграждающей доступ в залив каспийской воды, составит примерно 3—4 миллиона рублей.

Осуществление мероприятий по перераспределению стока северных рек в Каспийское море с целью регулирования его водного баланса потребует, как уже указывалось выше, длительного срока. В связи с этим у отдельных специалистов и ученых неоднократно возникала идея об осуществлении регулирования водного режима Каспия не на всей его акватории, а лишь в северной части Каспийского моря, представляющей наибольший интерес для сохранения и развития рыбного хозяйства, путем строительства дамбы, отгораживающей Северный Каспий от всей остальной части моря. Тщательное рассмотрение в 1950—1951 годах одного из подобных проектов, предложенного специалистами гг. Белавиним и Селищевым, показало, что вариант отдаления Северного Каспия, исходя лишь из интересов рыбного хозяйства, нельзя признать целесообразным, так как при этом значительно ухудшится положение для других отраслей хозяйства, и особенно для водного транспорта и нефтяной промышленности. К тому же возможное положительное влияние отгораживающей Северный Каспий дамбы для развития рыбного хозяйства в проекте осталось недостаточно доказанным, так как возникающее при этом значительное опреснение водоема вызовет существенное нару-

шение условий для развития обитающих в море основных видов рыбы. Кроме того, техническое решение сооружения по дну моря дамбы высотой в 12 м и протяжением 375 км, представляется весьма сложным, а стоимость работ не оправданно возможным эффектом.

В настоящее время Каспийский отдел Института океанологии Академии наук СССР (проф. Аполлов Б. А.) вновь выдвинул идею сооружения дамбы для образования Северо-Каспийского водохранилища с целью локального регулирования уровня Каспия.

В отличие от прежнего проекта, при сооружении дамбы предусматривается комплексное решение вопроса — обеспечение интересов рыбного хозяйства, водного транспорта, водоснабжения. Трасса дамбы предлагается в направлении от западного берега Северного Каспия к острову Кула, где глубина моря в настоящее время не превышает 3,5 метра. Есть и другие предложения по отдалению Северной части Каспия путем сооружения перетраивающей море дамбы, в частности предложение т. Плоскина (Г. Астрахань).

Учитывая, что падение уровня Каспийского моря уже внесло серьезные осложнения в развитие важных отраслей хозяйства в бассейне моря, а ожидающееся дальнейшее снижение уровня Каспия еще более осложнит обстановку, следует признать целесообразным тщательное рассмотрение всех предложений, параллельных с возможным регулированием водного режима Каспийского моря.

В связи с тем, что предложение Института океанологии АН СССР и другие о комплексной схеме локального регулирования уровня Каспия не имеют еще необходимых технико-экономических разработок для являющегося суждения о технической возможности и экономической целесообразности создания Северо-Каспийского водохранилища, следует поручить соответствующей проектной организации (Гидропроект Министрства электростанций) разработать технико-экономическое обоснование сооружения перетраивающей море дамбы в Северном Каспии.

Снижение уровня Каспийского моря и уменьшение стока реки Волги значительно сократили запасы ценных промысловых рыб, что позволяет за собой резкое уменьшение уловов рыбы в Каспийском море.

Ожидаемое дальнейшее понижение уровня Каспия и уменьшение речного стока, в связи с его зарегулированием каскадом волжских гидростанций, и существенное нарушение паводкового режима, вызовут еще более резкое ухудшение условий естественного воспроизводства всех основных промысловых рыб Северного Каспия. Расчеты специалистов показывают, что через 10—15 лет ежегодные уловы рыбы в Северном Каспии снизятся примерно на 50% от современных (при этом уловы осетровых и белорыбных прекратятся почти полностью). Потери народного хозяйства от возможного дальнейшего уменьшения уловов рыбы в Северном Каспии оцениваются (по рыночным ценам на рыбную продукцию) в сумме свыше 1 миллиарда рублей ежегодно. Для предотвращения возможного ущерба и сохранения запасов промысловых рыб и уловов хотя бы на современном уровне до тех пор, пока не будут проведены мероприятия по регулированию водного баланса Каспия, необходимо осуществить ряд технических и организационных мероприятий в области рыбного хозяйства Каспийского моря.

К этим мероприятиям следует отнести строительство рыбодобывающе-мелiorативных объектов; рыбодобывающих заводов, обеспечивающих искусственное разведение осетровых рыб и белорыбных; перестроившихся хозяйств — рыбхозов; сооружений для объединения и мелiorации естественных нерестилищ в районах дельты Волги, тяготеющих к Бузану и Боде, а также в районах дельты реки Урала; устьевых рыбодобывных и транспортных рыбодобывных каналов; опытных рыбодобывных хозяйств по разведению осетровых, белорыбных, сельди, мойвы и др.

Следует отметить, что советская наука пока еще овладела в настоящее время техникой искусственного разведения осетровых рыб; ведутся опытные работы по искусственному разведению белорыбных. Однако Министерство рыбной промышленности СССР крайне медленно осуществляет строительство рыбодобывных заводов и нерестово-выростных хозяйств. Между тем роль и значение интенсивных форм рыбодобычи, в условиях крупнейшего гидротехнического строительства на реках страны, неизменно повышается.

В настоящее время в Министерстве рыбной промышленности СССР разработана схема рыбохозяйственных мероприятий

в Волго-Каспийском районе в связи со строительством волжских гидроэлектростанций. Схема предусматривает проведение необходимых мероприятий, исходя из условий компенсации потерь рыбного хозяйства, вызванных ухудшением условий размножения рыбы, вследствие снижения уровня Каспийского моря и уменьшения стока реки Волги. Схема намечает, наряду с применением интенсивных форм рыбодобычи, также проведение мероприятий по объединению естественных нерестилищ.

В схеме проектируется строительство в дельте Волги следующих рыбодобывающе-мелiorативных объектов: 9 рыбодобывных заводов для разведения осетровых рыб с общим выпуском 24 миллионов штук осетровой молоди в год и мощностью в промышленном возрасте — 100 тысяч центнеров рыбы; 3 рыбодобывных завода для разведения белорыбных с общим выпуском молоди 4,2 миллионов штук; нерестово-выростные хозяйства — рыбхозы на общей площади 30 тысяч гектаров; объединение и мелiorация естественных нерестилищ на площади 212 тысяч гектаров в дельте реки Волги; рыбодобывные каналы общей протяженностью 160 км; опытные рыбодобывные хозяйства и рыбодобывные заводы на разведении сельди, мойвы и др.

Задача состоит в том, чтобы быстрее рассмотреть указанную схему, оценить техническую возможность и экономическую целесообразность намеченных в схеме мероприятий, утвердить их объем и стоимость, установить сроки и очередность осуществления обширной программы рыбодобывных мероприятий в Волго-Каспийском районе.

Из организационных мероприятий первоочередным является решительная борьба с нарушениями правил рыболовства в Волго-Каспийском бассейне, являющимся непорядочным урьбой рыбному хозяйству. Особо важное значение имеет борьба с отловом молоди. Известно, что так называемый «правол» — вылов молоди рыбы — достигал в последние годы на Каспии 25—30% в общем улове. При этом имеют место парадоксальные явления: рыбная промышленность Каспия затрачивает миллионы рублей на строительство заводов по искусственному рыбозаведению осетровых рыб, — и вышедшая на эти заводы молодь рыбы, выпущенная в Северный Каспий, тут же отлавливается в общих про-

мысловых уловах, что способствует «выполнению» плана добычи рыбы.

Наряду с безусловным преобразованием отлова рыбы, необходимо рассмотреть и положительное решение вопроса о значительном ограничении в течение ближайших 2—3 лет лова рыбы в Каспии, имея в виду необходимость пополнения запасов, резко сократившихся вследствие падения уровня моря, с перенесением части плана добычи рыбы на районы Волго-Каспийского бассейна в другие рыбопродукционные районы страны.

Серьезное значение для сохранения рыбных запасов Волги и Каспийского моря имеют мероприятия по усилению борьбы с загрязнением рек и водоемов рыбохозяйственного значения. Однако не только предприятия, расположенные в Сталинградской, Саратовской, Кубовской и других областях в бассейне реки Волги, но и вододольной борьбы со сбросом вредных сточных вод, но и предприятия, размещенные в Астраханской области, совершенно неудовлетворительно осуществляют мероприятия по борьбе с загрязнением реки Волги и бассейна Каспия сточными водами, нефтепродуктами, отходами лесоплава. Так, товарно-транспортное Управление «Главнефтебазы» из 542 тысяч рублей, выделенных в 1966 году на строительство нефтеполюсов и производственной канализации, освоило лишь 65 тысяч рублей. Астраханский Областной коммунальный отдел из 1 миллиона рублей на строительство очистных сооружений израсходовал только одну треть.

Министерству рыбной промышленности СССР трудно добиться выполнения предпринятых строительства очистных сооружений, если его собственные предприятия, в частности Волго-Каспийский рыбопромышленный трест, упрямно не пренебрегают к строительству намеченных на рыбных заводах сооружений по очистке сточных вод.

Очевидно, действующая система штрафов за невыполнение мероприятий по загрязнению водоемов не достигает своей цели. Необходимо усилить борьбу с загрязнением рек и водоемов путем введения специальных законодательных мер и жесткого контроля за их исполнением.

Сельское хозяйство в районах дельты реки Волги и в прибрежных районах Каспия

испытывает серьезные осложнения вследствие уменьшения стока реки Волги, изменение ее паводкового режима и падения уровня Каспийского моря. Осуществляемая реконструкция реки Волги должна оказать положительное влияние на развитие сельского и рыбного хозяйства в низовьях и дельте Волги. Еще академики В.Р. Вильямс указали, что полное и засореноводильное использование земель Волго-Ахтубинской поймы возможно только при коренной реконструкции Волги.

Между тем при проектировании и строительстве крупных гидроэлектростанций на Волге недостаточно учитываются интересы рыбного и сельского хозяйства в пойме и дельте реки Волги, что может привести в конечном счете не к улучшению, а к ухудшению условий для развития этих важных отраслей хозяйства. Больше того, в разработанном Министерством электростанций схематическом проекте строительства Нижне-Волжской (Астраханской) ГЭС предусматривается затопление большей части земель Волго-Ахтубинской поймы, в то время как интересы народного хозяйства требуют возможно более полного сохранения ценных земель и создания условий для дальнейшего развития интенсивного сельского хозяйства в низовьях Волги.

Министерство электростанций должно разработать совместно с заинтересованными министерствами порядок заполнения и график работы отдельных водохранилищ и всего Волжского каскада гидроэлектростанций с учетом при этом обеспечения интересов всех отраслей народного хозяйства, в том числе и интересов сельского и рыбного хозяйства в низовьях Волги, особенно в маловодные годы.

При проектировании и строительстве Нижне-Волжской (Астраханской) ГЭС следует всесторонне учесть перспективы развития сельского и рыбного хозяйства в Волго-Ахтубинской пойме и дельте реки Волги. Эта задача облегчается тем, что Нижне-Волжская ГЭС, замыкаящая Волжский каскад гидроэлектростанций, использует для своей работы транзитную воду. Министерство электростанций должно также рассмотреть вопрос о возможности плуска в Волгу ниже плотины гидроузлов осаждающихся и подхраняющих запасы биогенных веществ, имеющих важное значение для сохранения и развития кормовой базы Северного Каспия.

Из мероприятий, могущих обеспечить дальнейшее развитие сельского хозяйства в пойме Волги и в прибрежных районах Каспия, необходимо указать на обводнение и орошение ценных в сельскохозяйственном отношении земель, организацию технического и питьевого водоснабжения предприятий и населенных пунктов. В этих целях следует шире использовать возможности забора и подачи воды на Волгу, учитывая, что высота подъема и перекачка волжской воды составляет от 3 до 5 метров. В первую очередь осуществить эти мероприятия необходимо в районах — Приволжском, Ливанском и Каспийском, наиболее испытывающих отрицательное влияние снижения уровня Каспийского моря.

Следует отметить, что прибрежное население широко использует волжскую воду для полива своих на приусадебных участках, перекачивая воду с помощью сотен ветродвигателей. Однако в общественном хозяйстве колхозов и в совхозах эти возможности используются в весьма малой степени.

Важное значение имеет осуществление мероприятий по обводнению и выборочному орошению земель Сарпинской низменности и Черных земель, расположенных на территории Астраханской области с использованием для этой цели как местного стока, так и реки Волги. Однако эти мероприятия пока еще не проводятся, нет даже единой общей схемы водозабора, эффективных и экономических решений по их осуществлению. Проектирование мероприятий на отдельных участках этой обширной территории ведется рядом проектных организаций по ведомственному признаку, без какой-либо координации их разработанных условий.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения в г. Астрахани нескольких маломощных проектных организаций по водному хозяйству различных министерств, в частности Астраханского отделения Института Росгидромета Министерства водного хозяйства РСФСР, отделения Института Гидросоюзострой Министерства совхозов РСФСР, отделения Института Гидробиоцентра Министерства рыбной промышленности СССР. Кроме того, к проектным работам на территории Сарпинской низменности привлечены также Ро-

стовский институт Южгидроавхоза Министерства сельского хозяйства СССР.

По нашему мнению, следовало бы объединить указанные проектные организации в единый проектный институт в г. Астрахань, возглавив на него проектирование всех водно-мелиоративных мероприятий в совхозах и колхозах на территории Астраханской области.

Министерство морского флота должно закончить разработку перспективной схемы развития морского транспорта в Каспийском бассейне, проектов реконструкции Красноводского и Бакинского портов и заводов, завершить реконструкцию Махачкалинского порта с учетом при этом условий судоходства на Каспии при ожидаемом дальнейшем понижении уровня Каспийского моря.

Важной задачей Министерства нефтяной промышленности является осуществление мероприятий по обеспечению бесперебойной работы морских нефтепромыслов в условиях снижения уровня Каспийского моря. При этом особое внимание должно быть уделено организации работ по борьбе с ледовой опасностью для морских нефтепромыслов — организации долгосрочных прогнозов и наблюдений за состоянием и дрейфом льдов на севере Каспия, созданию специальной службы по активной борьбе с ледоходами.

Министерство химической промышленности должно ускорить составление проекта и осуществление в течение 3—4 лет строительства в районе Кара-Богаты-Гол крупного сульфатного завода для промышленной переработки огромных запасов сульфатного сырья, в первую очередь межконтинентальных рассолов, не требующих для производства сульфата натрия дальнейшего поступления через проливы каспийской воды.

Проведенные за последние 25 лет в районе Каспия научные работы позволили с достаточной полнотой выяснить причины падения уровня Каспийского моря, определить возможные его колебания на ближайшие 10—15 лет, выявить ущерб для важных отраслей хозяйства в бассейне Каспия и выявить основные мероприятия по ликвидации ущерба и возможному регулированию уровня моря.

Однако, наряду с осуществлением практических мероприятий по восстановлению

и дальнейшему развитию отраслей народного хозяйства в Каспийском бассейне, необходимо усилить научно-исследовательские работы по изысканию эффективных мер регулирования водного баланса Каспийского моря.

Проводимые в последние 10 лет многими научно-исследовательскими учреждениями научные работы в бассейне Каспия, с легкой руки Каспийской Комиссии Академии наук СССР осуществлялись разобщенно, без должной координации и общего руководства, вследствие чего распылялись и силы и средства. Необходимо вновь рас-

смотреть вопрос о координации всех научных работ, связанных с бассейном Каспия. Вероятно, целесообразно сосредоточить руководство указанными работами в Академии наук СССР.

Советские люди одерживают немало побед в борьбе с природой для использования ее богатств на благо трудящихся. Нет сомнения в том, что совместные усилия науки и практики позволят успешно управлять уровнем Каспия и обеспечить сохранение и умножение огромных богатств Каспийского моря.

Д. Грекул

Основные принципы разработки и организации выполнения техпромфинплана на машиностроительном заводе

Планирование народного хозяйства в СССР играет огромную роль в развитии социалистической экономики. Плановое ведение народного хозяйства дает возможность рационально использовать трудовые и материальные ресурсы страны в интересах непрерывного роста социалистического производства и систематического повышения благосостояния советского народа.

В настоящее время в соответствии с решениями декабрьского Пленума ЦК КПСС осуществляется ряд важных мероприятий по улучшению государственного планирования, устранению чрезмерной централизации в управлении хозяйством, дальнейшему расширению прав союзных республик, министерств, хозяйственных объединений и предприятий. В общей системе народнохозяйственного планирования большая роль принадлежит внутризаводскому планированию, разработке и организации выполнения техпромфинплана промышленного предприятия. Постоянное совершенствование форм и методов внутризаводского планирования, максимальное развитие творческой инициативы широких масс трудящихся в улучшении планирования и организации производства являются важными условиями нового мощного подъема народного хозяйства.

Как известно, основой технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства является машиностроение. Машиностроительные предприятия должны в шестой пятилетке не только обеспечить значительный рост уже освоенной продукции, но и дать народному хозяйству новейшие высокопроизводительные машины и оборудование. В решениях этих задач важную роль призван играть техпромфинплан машиностроительного завода. Чем совершеннее разработан техпромфинплан и под-

готовлены организационные и технические мероприятия, обеспечивающие выполнение поставленных в плане задач, тем большими возможностями располагает завод для выявления и использования имеющихся резервов увеличения выпуска продукции.

Техпромфинплан машиностроительного завода представляет собой сводный план производственной и финансовой деятельности предприятия, составленный на основе заданий, утвержденных министерством или ведомством, исходя из народнохозяйственного плана. В техпромфинплане должны быть четко определены мероприятия, которые обеспечивают выполнение и перенесение выполнения заданий по выпуску продукции, освоению новой техники, росту производительности труда, снижению себестоимости и улучшению качества продукции. В плане должны быть отражены мероприятия по наиболее полному использованию оборудования и производственных площадей. Техпромфинплан должен ориентировать коллектив предприятия на внедрение лучших форм организации производства и на максимальное использование передового опыта.

При разработке техпромфинплана следует предусматривать необходимые условия для организации ритмичной, равномерной работы завода. В этих целях необходимо обеспечить строгую взаимную увязку производственных заданий сопряженными между собой цехам и участкам; создание нормального задела незавершенного производства на всех этапах технологического процесса; ликвидацию диспропорций в мощностях отдельных цехов, в том числе заготовительных, литейных, кузнечных и прессовых; специализацию производственных участков и в случае необходимости организацию замкнутого производственного цикла и участков; внедрение поточных методов работы и т. д.

Техпромфинплан машиностроительного завода состоит из взаимно связанных между собой разделов. Основными разделами техпромфинплана являются следующие:

1. План производства продукции (производственная программа).
2. План технической подготовки и освоения новых видов изделий.
3. План материально-технического снабжения.
4. План по труду и заработной плате.
5. План по себестоимости.
6. Финансовый план.

При составлении производственной программы завода необходимо определить объем выпуска товарной и ва-

ловои продукции на год и по кварталам как в натуральном, так и в стоимостном выражении. При этом необходимо рассчитать изменение незавершенного производства с целью создания ритмичную работу завода и цехов, произвести расчет загрузки оборудования и производственных площадей, установить пропускную способность производственных участков и цехов, выявить «узкие места» по оборудованию и площадям, лимитирующие работу завода, а также наметить мероприятия по расширению этих «узких мест» и улучшению использования всех основных средств завода.

План производства продукции рассчитывается примерно по следующей форме:

План производства на год

Наименование продукции	Оптовая цена за единицу (в ты- сячах рублей)		В натуральном выра- жении (в шту- ках)	В оптовых ценах (в тысячах рублей)	
	в дей- ствую- щих ценах	в ценах на I/VII 1955 года		в дей- ствую- щих ценах	в ценах на I/VII 1955 года
А. Товарная продукция					
Изделие А	50	60	2 000	100 000	120 000
„ Б	35	40	1 500	52 500	60 000
„ В	70	75	200	14 000	15 000
Итого по товарной продукции				166 500	195 000
Б. Изменение объема незавер- шенного производства (+, —)					
а) по изделию А	—	60	+400 *	—	+24 000
б) „ „ Б	—	40	—200 *	—	—8 000
в) „ „ В	—	75	+30 *	—	+2 250
Изменение остатков оснастки своего изготовления (+, —)	—	—	—	—	+4 000
В. Валовая продукция					217 250

Объем выпуска товарной продукции является важнейшим показателем деятельности

* Условные машины и комплекты.

ети предприятия. Этот показатель характеризует выпуск готовой продукции, необходимой для народного хозяйства. Объем товарной продукции в денежном выражении

измеряется в оптовых ценах (без налога с оборота), утвержденных на планируемый год. Так, например, если заводу дано задание сдать: изделий «А», имеющих оптовую цену 50 тысяч рублей за штуку, 2000 единиц; изделий «Б», при оптовой цене в 35 тысяч рублей за штуку, 1500 единиц; изделий «В», оптовая цена которых составляет 70 тысяч рублей за штуку, 200 единиц, то объем товарного выпуска в оптовых ценах по этому заданию составит: 50 тысяч рублей $\times$ 2000 + 35 тысяч рублей $\times$ 1500 + 70 тысяч рублей $\times$ 200 = 166 500 тысяч рублей.

Для оценки объема валовой продукции, которая кроме товарной продукции включает в себя изменение (плюс, минус) остатков незавершенного производства, применяются оптовые цены, действующие на начало пятилетки. Так, для шестой пятилетки приняты оптовые цены на 1 июля 1955 года.

Намечая план производства продукции по кварталам, необходимо учитывать равномерную загрузку цехов завода, имея и то же время в виду нарастающий рост производства из квартала в квартал. При составлении производственной программы на планируемый год должны быть тщательно выявлены все возможности и резервы, с тем чтобы загрузить свободные мощности отдельных цехов и участков для выпуска дополнительной продукции. Увеличение выпуска продукции на действующих предприятиях за счет улучшения организации производства и более полного использования производственных мощностей — одна из важнейших задач в работе коллектива завода.

Большое значение в деле ликвидации возникающих диспропорций в производственных мощностях отдельных цехов машиностроительного завода имеет замена «морально» устаревшего оборудования более совершенным и модернизация существующего оборудования. Модернизация оборудования не только содействует расширению «узких мест» в производстве и совершенствованию технологических процессов, но и позволяет экономить крупные средства по новым капитальным вложениям, создает дополнительные возможности для увеличения производительности труда. Так, в плане одного машиностроительного завода на 1957 год предусматривается:

1. Переделка 20 токарных станков установленной конструкции на фрезерные станки с полуавтоматическим циклом (т. е. за рабочим остается только установка и снятие деталей). Это позволяет отказаться от приобретения нового оборудования на сумму более 400 тысяч рублей.

2. Модернизация зуборезных станков «Комсомолец» путем установки добавочного делительного узла с шестью шпинделями (из которых три находится в работе и три — в запасе). Это позволяет поднять производительность труда на обработке шестерен для сельскохозяйственных машин более чем в 4 раза.

3. Оснащение двух универсальных токарных станков «ДИП-500» гидравлическими копиральными приспособлениями. Это позволяет сократить трудоемкость обработки деталей более чем в 10 раз, увеличивает производительную мощность участка, лимитировавшего выпуск изделий, и дает возможность высвободить 4 станка для другой работы.

4. Модернизация имеющегося резьбового шлифовального станка, которая дает возможность шлифовать резцы на деталях длиной до 1400 мм (раньше на этом станке можно было шлифовать детали длиной не свыше 700 мм). Это позволяет ликвидировать «узкое место» в производстве без дополнительных капитальных вложений.

5. Модернизация пятидесяти станков в целях внедрения силовых и скоростного резания.

В плане производства следует наметить важнейшие мероприятия, обеспечивающие ритмичную работу цехов и завода в целом. В частности, должны быть осозданы минимально необходимые размеры незавершенного производства, начиная с заготовительных цехов и кончая цехами сборки и испытания готовой продукции, а именно мероприятия по укрупнению специализации и кооперирования с другими заводами по изготовлению однотипных деталей и узлов. Вместе с этим необходимо предусматривать улучшение специализации отдельных цехов и участков завода, создание предметно-агрегатных цехов, не только производящих обработку деталей, входящих в один сборочный узел, но и сборку этих узлов; организацию замкнутых производственных участков по обработке отдельных деталей, с расстановкой оборудования по ходу технологического

гического процесса; создание поточных линий, конвейерной сборки и т. д.

Немаловажное значение в деле организации ритмичной работы завода имеет выделение специальных цехов — по резке металла и отделений волочения, что позволяет устранить трудности, связанные с перебоем в снабжении отдельных типов-размеров материалов (например, при отсутствии пруткового материала диаметром в 18 мм не перенатягивать на этот размер имеющийся в наличии пруток диаметром в 22 мм и т. д.).

В плане технической подготовки и освоения новых видов изделий необходимо предусмотреть перечень осваиваемых на заводе новых видов продукции; разработать календарный график по подготовке и освоению новых изделий; определять размер расходов, связанных с организацией производства новых видов продукции.

Календарный график — основное звено в составлении плана технической подготовки и освоения новых видов изделий. Этот график должен предусматривать объем и сроки проведения работ, а также ответственных исполнителей по каждому этапу подготовки:

1. Составление рабочих чертежей на изделия (конструкторский отдел).
2. Разработка технологического процесса производства (службы главного технолога и главного металлурга).
3. Разработка нормативов по труду и материалам (отдел главного технолога, главного металлурга, труда и заработной платы).
4. Конструирование специнструментов и приспособлений (отдел главного технолога).
5. Проектирование специального оборудования, установок, транспортных средств (отдел главного технолога или технического).
6. Разработка технологического процесса изготовления специнструмента и приспособлений (техбюро инструментальных цехов).
7. Изготовление специального инструмента и приспособлений, а также специального и нестандартного оборудования и установок для осуществления технологического процесса, модернизация оборудования и т. д. (инструментальный цех, ремонтно-механический цех).
8. Перепланировка оборудования в цехах для создания предметных и поточных участ-

сков по изготовлению деталей и узлов (отдел главного механика).

9. Получение полуфабрикатов и изделий с других заводов в порядке кооперации (отдел технического снабжения).

10. Изготовление заготовок и запуск в производство материалов.

11. Производство деталей и узлов, а также сборки и испытание первых экземпляров машин и т. д.

Одной из главнейших задач в подготовке производства новых видов изделий является максимальное сокращение сроков их освоения без нарушения нормального хода производства серийной продукции.

В плане материально-технического снабжения, который является одним из разделов техпрофиля, рассчитывается общая потребность в сырье, материалах, покупных полуфабрикатах и комплектующих изделиях на плановый запуск, определяется сумма затрат по указанным видам материальных ценностей на валовой выпуск продукции. К этому разделу техпрофиля относится также расчет снабжения завода всеми видами материалов и топлива с учетом создания на складах нормальных переходящих запасов, обеспечивающих бесперебойную работу завода.

В Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР в области машиностроения предусматривается снижение удельного расхода металла в среднем не менее чем на 22% путем улучшения конструкций машин, уменьшения их габаритов и веса, расширения применения легированных и высоколегированных сталей, легких сплавов, пластмасс, экономичных профилей проката и внедрения современных методов получения точных отливок и кузнечных заготовок.

Широкое внедрение передовых технологических процессов дает возможность получать отливки и штамповки с минимальными припусками. К числу таких передовых технологических процессов следует отнести литье в кокиль и литье под давлением, точное литье по выплавляемым моделям и перевод на штамповку взамен свободной ковки, полужидкую штамповку, автоматическую и полуавтоматическую сварку, применение специальных экономичных профилей проката для изготовления деталей машин и т. п.

Удельный вес расхода материалов, покупных полуфабрикатов и изделий, топлива и энергии в общей сумме затрат на производство в машиностроении достигает примерно 60%. Поэтому всемерная экономия материальных ресурсов является важнейшей задачей в планировании материально-технического снабжения завода.

В техпрофиле машиностроительного завода, о котором говорилось выше, планируется снижение расхода металла на изделие, находящееся в серийном производстве, в размере 426 килограммов на одно изделие.

Указанное снижение достигается следующим путем:

- а) перевод 15 деталей на литье под давлением снижает расход металла на 48 килограммов;
- б) перевод 10 деталей на точное литье по выплавляемым моделям дает экономию на изделие 37 килограммов;
- в) перевод на штамповку взамен свободной ковки и изготовления из прутка снижает расход на одно изделие на 115 килограммов;

- г) применение специальных заготовок из пресованных профилей сокращает расход на 73 килограмма;
- д) внедрение холодной высадки позволяет снизить расход на 25 килограммов;
- е) применение штамповочных конструкций снижает расход на 48 килограммов;
- ж) уменьшение припусков на обработку на штамповках, получаемых с других заводов, дает снижение на 86 килограммов.

Одним из основных разделов техпрофиля является план по труду и заработной плате. В плане по труду и заработной плате устанавливается трудоемкость изготовления единицы каждого вида изделия с учетом намечаемых организационных и технических мероприятий, численности и фонда заработной платы по всем категориям работающих, повышение производительности труда. Намечаются также мероприятия по повышению квалификации рабочих, инженерно-технических работников и служащих. План по труду и заработной плате составляется примерно по следующей форме (см. форму на правой колонке).

Директивам XX съезда КПСС предусматривают повышение производительности труда в промышленности за период шестого пятилетия не менее чем на 50%, что

План по труду и заработной плате на... год

Наименование показателей	Единица измерения	На год	В % к плану по металлу
1. Выработка валовой продукции в оптовых ценах на ЦУИ—3055 г.	руб.		
а) на одного рабочего			
б) на одного работающего (со всеми категориями)			
2. Трудоемкость изготовления главных изделий			
изделие А*	чел.-часам		
Б*	%		
3. Охват расчетно-техническими нормами	%		
4. Численность промышленно-производственного персонала в том числе рабочих	чел.-час		
5. Фонд заработной платы промышленно-производственного персонала	тыс. руб.		
6. Количество кадров на заводе	чел.		

должно быть осуществлено главным образом за счет роста технической вооруженности труда и внедрения передовой техники и технологии, всемерного расширения комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации оборудования, широкого развития специализации предприятий и внедрения на этой основе поточных методов производства. Для того, чтобы обеспечить выполнение заданий по повышению производительности труда, должны быть предусмотрены мероприятия по улучшению организации труда и ликвидации потерь рабочего времени, а также сокращению затрат труда на вспомогательных работ.

Производительность труда — важнейший показатель работы завода. При разработке техпрофиля завода необходимо глубже обосновывать план повышения производительности труда за счет всех факторов, особенно за счет внедрения новой техники, совершенствования технологических процессов, внедрения прогрессивных методов организации производства, ликвидации непроизводительных потерь рабочего времени и др. Так, например, при составлении плана повышения производительности труда на 1957 год рост производительности

труда за счет отдельных факторов определены на заводе в следующих размерах:

за счет снижения трудоемкости изделий в связи с внедрением новой техники и совершенствованием технологических процессов — на 7%;

за счет улучшения организации производства и уменьшения непроизводительных потерь времени — на 3,1%;

за счет внедрения организационно-технических мероприятий, сокращения численности вспомогательных рабочих — на 1,2%;

за счет относительного снижения численности вспомогательных рабочих в связи с увеличением общего объема производства — на 12%.

Такое обоснование повышения производительности труда дает возможность увязать задание по росту производительности труда с планом организационно-технических мероприятий и усилить оперативный контроль за ходом выполнения этого задания.

Имен ввиду, что на многих предприятиях нашей страны большое развитие получили механизация и автоматизация производственных процессов, значительный интерес представляет определение производительности труда на одного работающего, включая инженерно-технический персонал и служащих. Применение этой методики в планировании производительности труда способствует лучшему использованию труда всех работающих на предприятии.

В плане себестоимости продукции должны быть четко определены, за счет чего будет обеспечено выполнение задания по снижению себестоимости сравнимой товарной продукции. В связи с этим составляются сметы цеховых и общезаводских расходов, рассчитывается смета специальных расходов (включая изготовление специальной инструментальной оснастки), определяется смета затрат, калькулируется себестоимость единицы продукции, выявляется себестоимость всей товарной продукции и ее сравнимой части. Смета затрат на производство разрабатывается примерно по следующей форме (см. правую колонку).

Себестоимость продукции является обобщающим показателем, характеризующим уровень всей хозяйственной деятельности предприятия. Чем лучше используются внутренние резервы для выполнения и перевыполнения плана, тем выше уровень

Смета затрат на производство на . . . год
(в тысячах рублей)

Элементы затрат	План на год
Сырье, основные материалы, покупные полуфабрикаты и готовые изделия (за вычетом отходов)	75 000
Вспомогательные материалы	12 000
Итого себестоимость материалов	87 000
Топливо со стороны	3 500
Электроэнергия со стороны	4 000
Заработная плата основная и доплатившаяся	69 500
Начисления на заработную плату	5 400
Амортизация	10 100
Разные денежные расходы	6 000
Итого затрат на производство	185 500
Затраты на продукцию, не входящую в товарный и валовой выпуск	7 000
Изменение остатков незавершенного производства (+, —)	+14 300
Затраты на специальную инструментальную оснастку	9 000
Списание расходов по изготовлению специальной инструментальной оснастки	5 000
Изменение остатков специальной инструментальной оснастки (+, —)	+4 000
Затраты по освоению новых изделий	1 200
Списание расходов по освоению новых изделий	1 800
Изменение остатков по освоению новых изделий (+, —)	-600
Итого заводская себестоимость всей товарной продукции	160 800
Непроизводственные расходы	1 200
Полная себестоимость товарной продукции	162 000
Товарная продукция по оптовым ценам (без налога с оборота)	166 000
Результат (прибыль +; убыток —)	+4 500

технической культуры и организации производства, чем ритмичнее работает пред-

приятие, тем ниже себестоимость продукции, выпускаемой этим предприятием.

Снижение себестоимости продукции является важнейшим фактором в борьбе за рентабельность. От уровня себестоимости продукции социалистического предприятия, при данных оптовых ценах, зависит степень рентабельности предприятия и сумма накоплений, которая может быть направлена на дальнейшее развитие народного хозяйства страны, на капитальное строительство и на пополнение собственных оборотных средств завода. Поэтому важной задачей коллектива завода является всемерное снижение себестоимости производимой продукции.

В финансовом плане обобщаются все показатели производственной и хозяйственной деятельности завода, включая капитальное строительство и непромышленную группу. При составлении финансового плана определяется величина оборотных средств, необходимых заводу для обеспечения бесперебойного хода производства; составляется план реализации продукции, выявляются результаты финансовой деятельности предприятия; разрабатывается баланс доходов и расходов предприятия, а также кредитный план.

Каждый раздел техфинфинплана должен разрабатываться на основе тщательного технико-экономического анализа работы предприятия за прошедшее время с целью выявления и ликвидации непроизводительных потерь и внедрения передового опыта по лучшему использованию основных и оборотных средств предприятия. Задача мобилизации внутренних ресурсов и их использования должна найти отражение в каждом разделе техфинфинплана.

Одной из основных задач при разработке техфинфинплана является всестороннее прогрессивное технико-экономическое планирование. Для расчета и обоснования техфинфинплана должны быть определены нормы затрат труда на изготовление изделий, а также нормы использования оборудования и производственных площадей, раскочевания сырья, основных и вспомогательных материалов и полуфабрикатов, топлива, электроэнергии, длительность производственных циклов, нормы незавершенного производства и т. д.

Эти нормы должны отражать не только результаты, достигнутые предприятием на момент составления техфинфинплана, но и дальнейший технический прогресс, обес-

печивающий повышение производительности труда, улучшение использования оборудования и площадей, а также экономно материальных ресурсов, снижение себестоимости и увеличение накоплений. Нормы должны учитывать опыт передовых предприятий, участков, бригад и отдельных работников производства.

При расчетах техфинфинплана недопустимо пользоваться среднестатистическими нормами, отражающими лишь достигнутый уровень развития, так как эти нормы не могут мобилизовать коллектив завода на выполнение и перевыполнение государственного плана, содержащего новые задания. В составлении декабрьского Пленума ЦК КПСС указывается, что «Планы должны быть реальными, но не заниженными. Они должны основываться на технико-экономических расчетах, использовании передового опыта и внутренних резервов производства и направлять усилия трудящихся на непрерывный подъем производства».

Одним из главных условий обеспечения качества разработки техфинфинплана, является привлечение к этой работе не только всех служб управления завода и цехов, но и всего заводского коллектива. Чем больше количество рабочих, инженерно-технических работников и служащих примет участие в составлении техфинфинплана, тем лучше будут использованы производственные резервы для увеличения выпуска продукции. Важную роль в решении этих задач должны играть профсоюзные организации. Они должны, как отметил в своем постановлении декабрьский Пленум ЦК КПСС, активно участвовать в разработке и выполнении финфинплана предприятия, в решении вопросов нормирования и организации труда, заработной платы, улучшения техники безопасности на предприятиях и особенно в решении вопросов, связанных с жилищным строительством и улучшением материально-бытовых условий рабочих и служащих.

В системе внутривзводского планирования и в организации выполнения техфинфинплана предприятия большое место принадлежит плану организационно-технических мероприятий. В этом плане должны быть отражены важнейшие мероприятия, прошедшие планы и отделами по внедрению и освоению новой техники и передовых форм организа-

ция производства, а также проведение исследовательских работ отделами и лабораториями завода совместно с научно-исследовательскими учреждениями. Этот план должен предусматривать также введение предложений изобретателей и рационализаторов, проведение в жизнь предложений производственных и технических совещаний и балансовых комиссий. Должны быть разработаны также мероприятия по улучшению использования производственных мощностей, по внедрению передовых, прогрессивных норм затрат рабочего времени, расхода материалов, использования оборудования и площадей, приняты для расчета техпромфинплана.

Важной задачей плана организационно-технических мероприятий является определение экономической эффективности мероприятий по каждому виду выпускаемых заводом машин (снижение трудоемкости и норм расхода материалов на единицу изделия, норм расхода инструментов и др.). В этом плане должны быть указаны также затраты на проведение намечаемых организационно-технических мероприятий и источники покрытия этих затрат: за счет капитальных вложений, средств, отпускаемых на научно-исследовательские работы, цеховых и общезаводских расходов и т. п. При этом следует иметь в виду, что предприятиям и организациям, состоящим на хозяйственном расчете, Госбанк предоставляет кредиты на затраты по внедрению новой техники, механизации и улучшению технологии производства, рационализации и интенсификации производственных процессов, не предусмотренные планом капитальных вложений и не связанные с новым строительством или полной реконструкцией предприятия. Кредиты предоставляются на срок до двух лет при условии полной окупемости затрат и погашения ссуд в течение этого срока за счет экономии, образующейся в результате проведения указанных мероприятий.

За последние годы партия и правительство осуществили ряд мероприятий, направленных на улучшение планирования народного хозяйства, в том числе и в области улучшения разработки техпромфинпланов предприятий. В настоящее время значительно сокращено количество форм и показателей техпромфинплана, уменьшился также объем работ по его составлению. Теперь техпромфинплан составляется лишь один раз после получения от министерств

основных плановых показателей, вытекающих из государственного плана, и содержащий в себе 12—15 форм (вместо 40—45).

Ранее приходилось составлять проекты техпромфинплана многократно, не только после утверждения народнохозяйственного плана, но и в период его подготовки. Теперь для разработки проекта плана по министерству завода представляют лишь краткие расчеты к плану по ограниченному кругу показателей. Изменен и порядок утверждения техпромфинплана. Сейчас техпромфинплан утверждается непосредственно директором завода и представляется в министерство для контроля. Все это дало возможность не только сократить сроки утверждения техпромфинплана и придать ему большую оперативность, но и повысить ответственность предприятий за качество его разработки и своевременное выполнение.

Однако следует отметить, что имеется целый ряд вопросов, требующих дальнейшего совершенствования методики разработки техпромфинплана. В частности, необходима разработка методики укрупненных расчетов, что позволило бы еще в большей степени уменьшить трудоемкость работ по составлению техпромфинплана. Следует также установить порядок корректировки показателей техпромфинплана при изменениях, вносимых министерством в утвержденные заводом основные показатели плана, чтобы избежать лишнего пересоставления техпромфинплана.

Организация выполнения техпромфинплана является важнейшей задачей внутризаводского планирования. В соответствии с утвержденным техпромфинпланом для каждого цеха разрабатываются квартальные и месячные оперативные планы с учетом дополнительных заданий, получаемых от министерства. Оперативные месячные планы должны доводиться до цехов за 5—7 дней до начала месяца.

Своевременное доведение производственных заданий до цехов, участков, бригад и рабочих мест дает возможность во время подготовить все необходимые расчеты в цехах и на участках, провести в жизнь необходимые организационно-технические мероприятия, заготовить материалы, инструментальную оснастку, с тем, чтобы обеспечить полную загрузку цехов, участ-

ков и рабочих мест с первых же дней месяца.

Огромное значение для организации работы по выполнению техпромфинплана имеет постоянный контроль за ходом производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия и его цехов. Систематический контроль за ходом выполнения техпромфинплана по всем его показателям должен осуществляться не только плановыми органами, но в первую очередь руководителями предприятия — директором и главным инженером завода, начальниками цехов, старшими мастерами участков. Проверка хода выполнения плана на предприятии осуществляется также сверху, вышестоящими органами (министерство, glavки), которым подчинено предприятие.

Контроль за ходом выполнения плана осуществляется на основе данных оперативного, статистического и бухгалтерского учета. В процессе контроля за выполнением плана необходимо выявлять не только факты отставания, что вытекает из статистических данных, но и вскрывать причины, обуславливающие это отставание, с тем, чтобы своевременно принимать необходимые меры по обеспечению выполнения плана.

Главными требованиями, предъявляемыми к исполнению плана по товарной продукции как по заводу, так и по цехам, является строгое соблюдение установленной номенклатуры изделий, а также ритмичная сдача продукции в соответствии с утвержденным графиком. Изготовление цехами отдельных деталей в количестве, превышающих установленный план, наряду с невыполнением заданий по другим деталям, создает некомплектность заделов, ведет к неправильному использованию материалов и оборотных средств и может сорвать сдачу заводом готовой продукции. Некомплектная сдача продукции, невыпол-

нение плана по номенклатуре должно рассматриваться как нарушение цеховой дисциплины.

Большую роль в выполнении техпромфинплана играет хозяйственный расчет. Показатели техпромфинплана и нормативы, принятые при его разработке, составляют основу хозяйственного расчета на заводе. Хозяйственный расчет обязывает всех руководителей заниматься экономией производства, приучает бережно относиться к материалам, инструменту, топливу, оборудованию, максимально использовать все имеющиеся резервы для увеличения выпуска продукции. Хозяйственный расчет требует осуществления строжайшего режима экономии на всех участках производства.

Необходимым условием правильной разработки и организации выполнения техпромфинплана является своевременное доведение министерствами до предприятий основных показателей, на базе которых разрабатывается техпромфинплан. Вместе с этим должно быть обеспечено более глубокое и тщательное обоснование плановых заданий с тем, чтобы в ходе выполнения плана не возникла необходимость в его пересоставлении. Одной из важнейших задач министерств является увязка планов материально-технического снабжения с устанавливаемыми предприятиям производственными заданиями; этим должны быть созданы условия для равномерного, ритмичного хода производства.

Правильно составленный техпромфинплан и четкая организация работы по его выполнению во всех производственных звеньях являются могучим средством мобилизации коллектива предприятия на выполнение и наиболее полное использование всех производственных резервов для увеличения выпуска продукции, улучшения ее качества и снижения себестоимости.

Н. Юрцев

Критика и библиография

Брошюра о балансе народного хозяйства

(М. З. Бор, «Баланс народного хозяйства СССР», Госполитиздат, 1956 год)

Освещение в экономической литературе вопросов баланса народного хозяйства имеет актуальное значение для изучения теории и практики планирования народного хозяйства. Практические работники плановых органов, экономисты предприятий, студенты экономических ВУЗов проявляют большой интерес к изучению баланса народного хозяйства.

Известно, что до настоящего времени еще мало опубликовано работ по вопросам баланса народного хозяйства, в которых излагались бы теоретические основы этого баланса и практика его применения в планировании народного хозяйства. Поэтому издание Госполитиздатом работы М. З. Бора по балансу народного хозяйства с интересом встречено советскими экономистами.

Рассуждаемая брошюра состоит из четырех глав: 1) Социалистическое расширенное воспроизводство и баланс народного хозяйства; 2) Баланс совокупного общественного продукта социалистического общества; 3) Баланс валового национального дохода СССР; 4) Баланс труда и системы баланса народного хозяйства.

Автор предпосылает своей работе подзаголовок «Вопрос составления планового баланса». Это определяет ее направление: брошюра в своей преобладающей части посвящена изложению вопросов методологии разработки важнейших разделов баланса народного хозяйства так, как она сложилась в практике планирования.

В рассуждаемой работе дается сжатое изложение теоретических основ построения баланса народного хозяйства. В главе «Социалистическое расширенное воспроизводство и баланс народного хозяйства» автор правильно отмечает важность изучения и использования объективных законов и условий общественного воспроизводства для со-

ставления баланса народного хозяйства. «Марксовы схемы расширенного воспроизводства, дополненные В. И. Лениным, — пишет автор, — положены в основу схемы действующих в настоящее время планового и отчетного балансов народного хозяйства» (стр. 7). При этом автор стремится показать, как в балансе народного хозяйства отражаются все моменты расширенного социалистического воспроизводства: производство, распределение и потребление.

Сущность социалистического воспроизводства заключается в непрерывном воспроизводстве на расширенной основе совокупного общественного продукта, рабочей силы и социалистических производственных отношений. Рассмотрению этих вопросов в их конкретном отражении в балансе народного хозяйства посвящены 2, 3 и 4 главы работы, в которых освещаются процесс воспроизводства совокупного общественного продукта, рабочей силы и — менее обстоятельно — воспроизводство социалистических производственных отношений.

Заслуживает внимания попытка автора показать взаимосвязь и взаимозависимость между различными отраслями и сферами народного хозяйства на фоне общей «картины социалистического воспроизводства» (стр. 16, 17). В сжатом виде в работе показывается обмен между I и II подразделениями в процессе воспроизводства совокупного общественного продукта. Выявление закономерностей этого обмена имеет важное теоретическое и практическое значение для разработки баланса народного хозяйства; эти вопросы следовало бы осветить более обстоятельно, нежели это делает автор.

Балансу народного хозяйства принадлежит важная роль как инструменту состав-

ления и обоснования народнохозяйственного плана, выявления и устранения возможных несоответствий и диспропорций, обеспечения взаимной увязки в единое народнохозяйственное целое планов развития различных отраслей, сфер и секторов народного хозяйства.

В работе показывается значение планового баланса народного хозяйства и его роль как на первоначальной стадии работы над народнохозяйственным планом (при разработке директив к перспективным планам или основным показателям годового плана), так и в период непосредственной работы над планом. Но все же читатель не получает четкого представления о применении баланса народного хозяйства в планировании социалистического производства. Прежде всего противоречивым рассуждением автора о плане и балансе народного хозяйства. «И план и баланс народного хозяйства», — пишет М. З. Бор, — «отображают в системе своих показателей процесс социалистического расширенного воспроизводства, но по-разному и с разной степенью охвата. Государственный план народного хозяйства и баланс народного хозяйства одинаковы по своему экономическому содержанию, но было бы ошибочным отождествлять их, ставить между ними знак равенства» (стр. 6).

Действительно, нельзя баланс народного хозяйства отождествлять с государственным народнохозяйственным планом. Их различие заключается прежде всего в том, что, в отличие от плана, баланс народного хозяйства не носит адресного характера, не является оперативным документом, а, как правильно указывает автор, представляет собой систему наиболее общих, взаимосвязанных показателей, характеризующих конкретные материальные условия и результаты расширенного воспроизводства во всех отраслях и секторах народного хозяйства. Тем большее недоумение вызывает противоречие, в котором находится автор, утверждая, что «государственный народнохозяйственный план на года в год, от одного плана к другому, все более приобретает характер баланса народного хозяйства» (стр. 7). Можно подумать, что наступит время, когда очередная плановая совпадет с балансом народного хозяйства. Надо полагать, такая концепция не способствует пониманию роли баланса народного хозяйства и его применения в планировании.

На стр. 18 приводится таблица «Некоторые показатели процесса расширенного воспроизводства в СССР». Однако эта таблица органически не связана с текстом изложения (впрочем, как и таблица на стр. 31). Более того, данные таблицы не позволяют сделать определенные выводы, в силу различия по продолжительности первого сравнения. Например, рост совокупного общественного продукта приводится с 1928 по 1954 гг. (в 11 раз); валового национального дохода — с 1913 по 1954 гг. (в 15 раз). Является такое соотношение закономерно, или же здесь дословно будут обратные соотношения в темпах — ответить на основе указанной таблицы не представляется возможным. Теоретически же сторона вопроса не расширяется. Следует также отметить, что в таблицу не вошла показатель роста производства предметов потребления, хотя значение этого показателя для характеристики процесса расширенного воспроизводства чрезвычайно велико.

В рассуждаемой работе основательно изложены вопросы методики составления отдельных разделов баланса народного хозяйства. Во второй главе рассматриваются вопросы разработки баланса совокупного общественного продукта социалистического общества. Автор приводит принципиальную схему планового баланса совокупного общественного продукта. Правильно определяя задачи этого баланса, автор расширяет содержание его показателей, характеризующих производство общественного продукта и его использование на потребление и накопление.

На стр. 40–57 кратко излагается принятая в практике планирования методика исчисления валовой продукции отраслей народного хозяйства, а также определения объема производственного потребления (материальных затрат). Правильное определение объема валовой продукции по отраслям и материальных затрат на ее производство дает возможность получить объем чистой продукции отраслей, который в суммарном виде по всем отраслям представляет произведенный национальный доход. Изложение этих вопросов имеет важное значение для понимания методики разработки баланса совокупного общественного продукта.

При рассмотрении методики определения валовой продукции сельского хозяйства автор справедливо отмечает недостатки, свя-

занные с оценкой нетоварной части продукции колхозников, рабочих и служащих, а также хозяйств крестьян-единоличников по условным так называемым «среднетоварным» ценам. Следовательно, однако, хотя бы кратко показать возможные пути более точной оценки нетоварной части продукции сельского хозяйства, нежели это достигается при помощи «среднетоварных» цен.

Деление общественного производства и создаваемого им продукта на два подразделения — средства производства и предметы потребления — является крайне важным для изучения процесса расширенного воспроизводства. Соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления является важнейшей народнохозяйственной пропорцией, определяющей другие пропорции социалистической экономики. Развитие общественного производства в целом происходит при преимущественном росте производства средств производства. Правильное распределение общественного продукта на I и II подразделения и соотношение между ними автор справедливо считает одной из важнейших задач баланса общественного продукта.

Приходится сожалеть, что этому вопросу, действительно крайне важному, тов. Бор уделяет незаслуженно мало внимания. Правда, автор еще в I главе (стр. 15—17) делает попытку показать процесс обмена между подразделениями общественного производства и внутри этих подразделений. Но делается это без предварительного обоснования деления продукции отраслей материального производства на два подразделения. Во второй главе это недостаток автором не преодолен. Здесь идет речь лишь о делении на средства производства и предметы потребления применительно к продукции промышленности (деление ее на группы А и Б).

Действующая классификация отраслей промышленности, как отмечает тов. Бор, предусматривает отнесение продукции отраслей тяжелой промышленности к группе А, а к группе Б по признаку ее преимущественного назначения, а продукции отраслей легкой и пищевой промышленности, — как правило, по ее фактическому использованию и только в некоторых случаях — по признаку преимущественного назначения. Автор объясняет, что это имеет место потому, что многие продукты легкой и пищевой промышленности могут служить не только

предметами потребления, но, в качестве сырья, и средствами производства (например, сахар, растительное и животное масло, ткани и т. д.). Однако и некоторые средства производства, в свою очередь, могут служить предметами потребления (уголь, электроэнергия и др.).

В этой связи нельзя не отметить, что действующая классификация отраслей, к которой идет речь в работе, не является посланательно выдержанной в отношении соблюдения единого признака — фактического использования продукции — при отнесении ее к соответствующим группам. Это относится, прежде всего, к продукции тяжелой промышленности.

Известно, например, что количество электроэнергии, потребляемой для бытовых нужд населения, непрерывно растет и будет расти в дальнейшем. Казалось бы, что правильное всего отнести эту часть электроэнергии, как и угля, потребляемого для бытовых нужд, (а также другой продукции тяжелой промышленности, используемой на эти цели), — ко второму подразделению общественного производства. Однако этому мешает так называемый принцип преимущественного назначения, в силу которого вся выработка электроэнергии, аса продукция угольной промышленности и др. целиком относятся к I подразделению. А правомерно ли это? Автор не высказывает своей точки зрения на этот счет, и у читателя может создаться представление, что в классификации отраслей промышленности на группы А и Б уже не осталось никаких нерешенных вопросов. О делении же на экономические подразделения продукции сельского хозяйства, строительства, транспорта и всех других отраслей материального производства и в работе даже не упоминается, а ведь такое деление весьма важно и в методологическом отношении здесь много нерешенных вопросов.

Автор отмечает (стр. 53—54), что в баланс народного хозяйства деление общественного продукта на I и II подразделения производится в целом по всеобщему общественному производству, исходя из конечного использования общественного продукта (возмещение материальных затрат, накопление, потребление и резервы). Такой укрупненный расчет имеет значение, прежде всего, как контрольный, проверочный. Но он не может заменить расчетов по делению на средства производства и предметы потребления применительно к продук-

ции каждой из отраслей материального производства.

Автор правильно поступает, давая краткое освещение вопросов, связанных с разработкой баланса основных фондов народного хозяйства и материальных балансов, позволяющих конкретизировать отдельные показатели баланса общественного продукта.

Третья глава рецензируемой работы посвящена балансу национального дохода СССР. Автор показывает, в чем заключается сущность национального дохода, кратко характеризует принципиальное отличие природы национального дохода СССР от национального дохода капиталистических стран.

Несомненным достоинством данной главы является постановка в ней вопроса о созданном и реализованном национальном доходе. Тов. Бор справедливо отмечает, что проблема определения созданного и в отрасли или в социальном секторе национального дохода имеет важное теоретическое и практическое значение, прежде всего, для выяснения действительного участия каждой из отраслей или каждого из секторов народного хозяйства в его производстве.

Общая величина реализованного и созданного национального дохода одинакова. Однако применительно к отдельным отраслям и секторам народного хозяйства такого равенства не наблюдается. Более того, отклонения между величиной созданного и величиной реализованного национального дохода, рассматриваемые в отраслевом и социальном аспектах, позволяют вскрыть перераспределение национального дохода, осуществляемое через механизм ценообразования. При определении объема созданного в каждой отрасли национального дохода вся сложность заключается, как нам кажется, в наиболее обоснованном распределении прибавочного продукта (продукта для общества) соответственно затратам труда в каждой из отраслей материального производства.

Практически определить затраты труда непосредственно по величине отработанного времени не представляется возможным, поскольку здесь не были бы учтены различия в сложности труда рабочих различных отраслей. С известным приближением это можно сделать косвенным путем — по оплате труда работников отраслей материального производства. Оплата труда, в

соответствии с его количеством и качеством, позволяет уловить различия в степени сложности труда (хотя система заработной платы в настоящее время еще не совсем точно отражает фактические различия в количестве и качестве труда).

В качестве возможного из вариантов Т. Бор выдвигает расчет созданного национального дохода, отправляясь от данных о распределении планового (отчетного) фонда заработной платы для выявления соизмеримых трудовых затрат в различных отраслях народного хозяйства. В колхозном производстве, где категория заработной платы отсутствует, автор предлагает определить условный фонд оплаты труда колхозников, исходя из коэффициента затрат труда в колхозах на единицу валовой продукции (стр. 85—86).

Нельзя не отметить, что подобный подход к определению условного фонда оплаты труда колхозников неизбежно должен носить искусственный характер в силу нарушения единства исчисления чистой продукции и необходимого продукта (продукта для себя) в колхозном производстве (виды различных методов счета того и другого).

Было бы, на наш взгляд, более правильным оплату труда в колхозном производстве исчислять на основе фактической оплаты деньгами и натурой (с оценкой последней по «среднетоварным» ценам, одинаковым с применяемыми в настоящее время для расчета валовой и чистой продукции) и в личном подсобном хозяйстве — по фактической стоимости чистой продукции.

Автор справедливо отмечает, что проблема определения величины созданного в отраслях и секторах народного хозяйства национального дохода представляет насущную задачу для совместного ее решения советскими экономистами и статистиками.

Первичное распределение национального дохода показано в виде образования первичных доходов рабочих, служащих и крестьян, занятых в материальном производстве, с одной стороны, и первичных доходов производственных предприятий и государства, с другой.

Повторное распределение национального дохода и его конечное использование описываются его перераспределением. Автор по неясным причинам упорно избегает употребления термина «перераспре-

деление», толкуя этот процесс как «наилучшее распределение национального дохода», как завершение процесса его распределения в непродовольственной сфере (стр. 91).

Известно, что процесс перераспределения национального дохода осуществляется государством главным образом через финансовую систему. В работе показана роль государственной системы финансов (государственного бюджета, как важнейшей ее части) в образовании общенародных фондов и перераспределении национального дохода (стр. 91—92). Следует, однако, отметить, что избегая употребительной термины «перераспределение» (истата, без всякой на то мотивировки), т. Бор не помогает более глубокому пониманию самого процесса перераспределения, реально происходящего в экономической жизни и связанного с движением денежных затрат и доходов. Толкование же процесса перераспределения, как завершения процесса распределения национального дохода (по мысли автора — как завершение первичного распределения, представляющего, как известно, объективный и к тому же законный (процесс) является, на наш взгляд, неудачным и упрощенным (сдавшееся) распределение распределенного — нечто иное как перераспределение).

Последняя глава работы посвящена вопросам баланса труда и его роли в системе баланса народного хозяйства. Автор полагает здесь сущность расширенного воспроизводства рабочей силы, приводит фактические данные, характеризующие непрерывный и быстрый рост численности рабочих и служащих в народном хозяйстве.

Процесс расширенного воспроизводства рабочей силы в общем виде находит свое отражение в своем балансе труда. В работе показаны важнейшие пропорции

в распределении и использовании трудовых ресурсов, определяемые с помощью баланса труда. Приводится примерная схема баланса трудовых ресурсов (стр. 118—119). Автор знакомит читателя с порядком расчета численности рабочих и служащих по отдельным отраслям народного хозяйства и значением разработки частных балансов рабочей силы.

В заключение следует отметить тот недостаток рецензируемой работы, что изложение всех вопросов ведется в ней таким образом, что у читателя создается впечатление об отсутствии в проблеме баланса народного хозяйства каких-либо нерешенных, неразработанных вопросов. Лишь в самом конце работы автор указывает, что «было бы ошибочно думать, что все сколько-нибудь существенные вопросы баланса народного хозяйства уже получили исчерпывающее решение в практике планирования и статистики» (стр. 125). То, что автор ограничивается лишь перечислением некоторых из вопросов баланса народного хозяйства, не решенных еще практикой и спорных в теоретическом отношении, не пытаясь найти пути их решения, снижает общий уровень работы. В этом смысле рецензируемая брошюра мало вносит нового как к практике составления баланса народного хозяйства, так и к творческой разработке его теоретических и методологических основ.

Несмотря на отмеченные недостатки, работа тов. Бора будет полезной всем изучающим теорию и методологию планирования народного хозяйства.

Сложность самих проблем баланса народного хозяйства диктует необходимость дальнейшей их разработки и объективно-го теоретического осмысления в литературе.

Ю. Беляк

О планировании хозяйства союзных республик

В настоящее время руководящие и плановые органы союзных республик многие вопросы хозяйственного и культурного строительства решают вполне самостоятельно, а в области сельского хозяйства вся работа по планированию колхозного производства передана самим колхозам. Однако работа по расширению прав и компетенции республиканских и местных органов должна быть продолжена и далее. Поэтому хотелось бы высказать по этому вопросу некоторые дополнительные соображения.

Объем валовой и товарной продукции республиканской промышленности утверждается теперь по каждой союзной республике в целом, без разбивки по республиканским министерствам и ведомствам. Это — необходимый оправданный шаг в деле повышения инициативы мест. Вместе с тем это мероприятие не доведено до конца, — до сих пор из центра утверждаются квартальные разбивки объемов промышленного производства. Следовало бы передать эти функции Советам Министров союзных республик, так как на местах можно было бы более точно производить оценку ожидаемого выполнения плана четвертого квартала текущего года и квартальную разбивку годового плана промышленного производства.

При определении общего объема производства республиканской промышленности по каждой союзной республике план промышленного производства рассматривается в Госэкономкомиссии СССР отдельно по каждому республиканскому министерству и ведомству, причем по широкой номенклатуре продукции и не только в целом на год, но и по отдельным кварталам. По нашему мнению, такое положение следовало бы в дальнейшем изменить. Следует отказаться от этого громоздкого метода определения объема промышленного производства по республиканским министерствам

и ведомствам и перейти к оценке по укрупненным показателям объемов производства в целом по республиканской промышленности на предстоящий год.

То же самое необходимо сказать и в отношении планирования численности работников и фондов заработной платы по республиканским министерствам и ведомствам. Квартальную разбивку численности в фондах заработной платы по республиканским министерствам и ведомствам также следовало бы передать Советам Министров союзных республик.

Следует расширить права союзных республик и в области планирования союзно-республиканского хозяйства. Как известно, в настоящее время в государственных планах, утверждаемых по союзно-республиканским министерствам, определяется объем промышленного производства в целом на год как по валовой, так и по товарной продукции, а квартальные планы по валовой и товарной продукции утверждаются союзными министерствами. Планы по труду по союзно-республиканским министерствам и ведомствам утверждаются также в центре по четырем министерствам и ведомствам — по Министерству сельского хозяйства, Министерству совхозов, Министерству городского и сельского строительства и Управлению мелиорации; утверждение же квартальных разбивок по этим министерствам передано союзным министерствам.

По нашему мнению, в государственных планах по союзно-республиканским министерствам и ведомствам следовало бы утверждать объем промышленного производства и планы по труду только одной строкой в целом по республике. Составление же плана производства и плана по труду, а также квартальных планов по каждому министерству и ведомству необходимо возложить на Советы Министров союзных республик. В этой части возмож-

ны возращения, так как такое планирование по союзно-республиканским министерствам и ведомствам потребует изменения порядка материально-технического снабжения. Совершенно правильно, и это вполне возможно. Местные планирующие и хозяйственные органы уже достаточно окрепли, чтобы справиться и с этой задачей.

Дальнейшее совершенствование практики планирования и снабжения союзно-республи-

канского хозяйства в союзных республиках будет содействовать правильному сочетанию централизованного руководства с широким развитием хозяйственной инициативы на местах.

Г. Пономарев

Заместитель начальника Отдела текущего народнохозяйственного планирования Госплана Литовской ССР

Упорядочить нормы расхода крепежного леса и стального троса в угольной промышленности

В настоящее время в ряде случаев потребности в материалах обосновываются расходами их за прошлый период, без учета новейших технических достижений и передового опыта. Такая практика способствует бесхозяйственному расходу материальных ценностей и не нацеливает работников промышленности к разработке таких мероприятий, которые обеспечивали бы снижение норм расхода материальных ресурсов и их экономию.

Характерным в этом отношении примером могут служить нормы расхода крепежного леса и стального троса в угольной промышленности. На угольных предприятия страны ежегодно расходуется огромное количество даламепровиночного крепежного леса. Фактический расход крепежного леса на 1000 тонн добычи угля за последнее время стоит на одном уровне и составляет по Министерству угольной промышленности СССР в целом около 46 кубометров. По отдельным угольным бассейнам расход крепежного леса на 1000 тонн добычи угля в 1965 году был равен: в Донбассе — 42,3 кубометра, в Мосбассе — 58,1 кубометра, в Кузбассе — 54,2 кубометра. Это значительно выше, чем было пять лет назад.

Такое положение во многом объясняется тем, что повторное использование крепежного леса на шахтах поставлено неудовлетворительно и контроль за расходом лесоматериалов находится в плохом состоянии. На шахтах извлеченный крепежный лес не учитывается, а при выводе его на поверхность, на лесные склады не складывается и не приходуется. Не принимается также мер к механизации вывоза выбитого леса из лав и его опилок для по-

следующего использования в лавах с меньшей мощностью пласта.

Известная в 1945 году инструкция к порядку премирования работников шахт не предусматривает поощрения горняков и инженеров-технических работников за повторное использование и снижение удельного расхода крепежного леса в очистных и подготовительных выработках. В результате плохой работы по организации повторного использования теряется большое количество леса.

По имеющимся предварительным расчетам на 1960 год потребность крепежного леса на добычу угля в целом по стране определена в количестве 22 миллионов кубометров. При этом норма расхода леса на 1000 тонн подземной добычи угля установлена в 41,45 кубометров с учетом повторного использования леса в размере 12%. Однако анализ этих данных показывает, что принятый уровень повторного использования леса занижен. При разработке норм расхода крепежного леса не был принят во внимание передовой опыт Печорского и Подмосковского бассейнов, где на лучших шахтах крепежный лес повторно используется в размере 20—30%. Кроме того, совершенно не учтены и другие мероприятия, которые окажут положительное влияние на снижение потребности в крепежном лесу. Так, к концу шестой пятилетки в Донбассе будет введено в действие большое число лав, отработка которых осуществляется системой длинных столбов, а также обратным ходом на передние авреланги, бремсберги и скаты. Это прогрессивное мероприятие позволит снизить в 1960 году расхода леса, по меньшей мере, на 7 кубометров на каждую 1000 тонн добычи угля.

То же самое следует сказать и о расходе стального троса. Дело в том, что потребность в стальном тросе на шестую пятилетку определена с учетом только фактического расхода за прошлый период. Исходя из этого Министерство угольной промышленности СССР заявило, что ему необходимо выделить на 1960 год стального троса в количестве 54,6 тысяч тонн, из них навеска — 40,5 тысяч тонн. Между тем по нормам Всесоюзного научно-исследовательского института угольной промышленности потребность составляет только 49 тысяч тонн.

В настоящее время срок службы стальных канатов в угольной промышленности крайне низок. Большой расход стальных канатов вызывается тем, что эксплуатация и уход за ними во время работы производится неудовлетворительно. Известно, что нормальная смазка канатов бескислотной мазью предохраняет от коррозии и тем са-

мым удлиняет срок их службы. Однако канатной мазью на многих шахтах нет. Поэтому стальные канаты смазываются отработанными машинным маслом, без их проверки на отсутствие кислотности и щелочности; такая смазка приносит только вред. В результате фактический расход канатов очень высок, они расходуется бесхозяйственно, а существующая практика планирования стальных канатов по завышенным нормам поощряет эту бесхозяйственность. Госплан СССР и Госкомхозом СССР должны пересмотреть нормы расхода крепежного леса и стального троса в сторону их сокращения.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что необходимо повысить уровень работы плановых органов по инженерному обоснованию норм расхода материальных ресурсов.

А. Баниский
Горный инженер

Улучшить использование отходов металла

Экономное расходование металла имеет важное значение для народного хозяйства. Основная задача в экономии металла состоит в том, чтобы добиться значительного улучшения использования металла в самом производстве и в конструкциях, то есть сократить до минимума технологические отходы и потери металла и максимально снизить удельные веса машин и механизмов при безусловном обеспечении их эксплуатационной надежности.

Как известно, более половины всего потребляемого в машиностроении проката черных металлов проходит через раскройно-заготовительные, прессовые и сварочные цехи. Коэффициент использования проката при раскroе, в зависимости от характера продукции, колеблется в пределах от 0,56 до 0,95. В результате — на машиностроительных заводах образуются большие отходы, рациональное использование которых является важным источником экономии металла и снижения себестоимости продукции. Завод Ростсельмаш потребляет, например, ежегодно сотни тысяч тонн проката черных металлов, а из образующихся при этом 60 тысяч тонн отходов используется в производстве 2—3 тысячи тонн. На заводе «Красный Аксай», Таганрогском комбинате и других заводах

Северного Кавказа используется в производстве на месте не более 3—5% отходов проката черных металлов.

В чем же причина столь незначительного использования отходов металла на месте? Дело в том, что использование отходов, хотя и снижает себестоимость продукции и дает возможность экономить металл, но в то же время и увеличивает расход флота заработной платы. Приведем один из примеров. Крошфейн МГ-4208 для комбайна РСМ-8 вырубается на прессе из листового стали 4 мм. На этом же прессе можно вырубать и заготовку крошфейла из отходов этого же листа: но для заготовки из каждого обреза. При этом себестоимость 100 штук заготовок из свежего металла составит 23 рубля 28 копеек, а из отходов — 18 рублей 55 копеек. Первые затраты при этом снижаются на 70,9%, себестоимость — на 20,3%, а расходы на заработную плату увеличиваются в 4,2 раза, что приводит к перерасходу фонда заработной платы. Инструкцией же Правления Государственного банка предусматривается, что фонд заработной платы выдается предприятию пропорционально выполненному плану по валовой продукции и при этом управляющий отделением Госбанка не возмещает на себя риск нарушить

действующую инструкцию, хотя и будет видеть, что небольшой перерасход фонда заработной платы дает в три — четыре раза большую сумму снижения себестоимости продукции.

Чтобы действующая инструкция Госбанка не тормозила использования отходов металла на месте, необходимо сделать из нее исключение. Фонд заработной платы, израсходованный машиностроительными заводами на использование отходов своего производства, следует подсчитывать предприятиям отдельно, кроме фонда заработной платы, причитающегося предприятию пропорционально выполнению плана по выпуску продукции. Нужно отметить, что

такое исключение Правлением Государственного банка уже сделано для утильцехов лесного хозяйства.

Предлагаемые мероприятия будут способствовать экономии проката черных металлов, снижению себестоимости продукции на каждой тонне использованных отходов металлопроката, сокращению транспортных и складских расходов по сдаче отходов на базы Вторчермета, а также расходов по перевозкам свежего металлопроката, замещенного используемыми отходами, ускорят оборачиваемость оборотных средств.

А. Волиценко

(Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. М. Сорокин (главный редактор), Л. Б. Альтер, П. С. Иванов, В. А. Каламбаров, Н. А. Паутин, А. И. Петров, Я. Е. Чадаев, Е. М. Чекменев.

Адрес редакции: Москва. Центр, Б. Комсомольский, 9, тел. К 4-95-24.

А01240	Сдано в производство 7/1 1957 г.	Подписано к печати 18/II 1957 г.	8,33 уч.-изд. л.
В печ. л. 62 175 экз.	Формат бумаги 70×108 ² / ₁₆ = 3 бум. л.	Объем 8,22 печ. л.	
Тираж 28 150 экз.	Цена 3 руб.	Заказ 1267	

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.